

# НАПОЛЕОНЪ

АЛЕКСАНДРУ, ЦЕЗАРЮ

И

ФРИДРИХУ.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ**  
**И**  
**ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ**  
**НАПОЛЕОНА,**

СОЧИНЕНИЕ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА БАРОНА

**ЖОМИНИ,**

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

*Ушинскимъ,*

СЪ ПРИСОЕДИНЕНЕМЪ ПЛАНОВЪ ВСѢХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬ-  
НЫХЪ СРАЖЕНІЙ, ДАННЫХЪ НАПОЛЕОНОМЪ; ЛЕГЕНДЪ,  
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЭТИХЪ ПЛАНОВЪ; КАРТЪ, ПРЕДСТАВ-  
ЛЯЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ;  
И ПОРТРЕТОВЪ ВСѢХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ЗНАМЕНИТЫХЪ  
СОВРЕМЕННИКОВЪ НАПОЛЕОНА.



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

1837.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ**

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ  
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.  
Санктпетербургъ, 13 Декабря 1837 года.**

**Ценсоръ *П. Корсаковъ.***

# **ГЛАВА I.**

**ЧАСТЬ I**

**1**

# НАПОЛЕОНЪ

АЛЕКСАНДРУ, ЦЕЗАРЮ

и

ФРИДРИХУ.



## ГЛАВА I.

*Молодость Наполеона до назначенія его главнокомандующимъ Итальянскаго арміею.*

Я не дамъ вамъ полнаго отчета въ событіяхъ моего правленія: онъ слишкомъ важны и слишкомъ сложны, чтобы можно было вполне объяснить ихъ теперь, когда еще не раскрыты планы, не изъяснены поступки многихъ знаменитыхъ лицъ, дѣйствовавшихъ противъ, и за меня. Оставляя этотъ трудъ потомству и Исторіи, я расскажу вамъ собственныя мои дѣйствія, мои военныя и политическія соображенія; я покажу вамъ себя такимъ, каковъ я былъ: вы увидите, какъ искаженъ я въ умахъ моихъ современниковъ.

\*

Я родился 15 Августа 1769 года, въ Аякціо, на Корсикѣ. Родители мои были дворяне—это обстоятельство, важное для другихъ, для меня было ничтожно, «Un capitaine, qui illustra son pays et releva par son mérite le trône de Charlemagne, n'eut pas besoin d'aïeux.» *Полководецъ, прославившій свою отчизну, и своими заслугами возстановившій тронъ Карломановъ, не нуждался въ предкахъ»*

Домъ Патриціевъ, изъ котораго происходилъ я, считалъ въ числѣ своихъ членовъ Хоругвеносца Бонапарта Св. Николая, управлявшаго Флорентинскою Республикой въ половинѣ тринадцатаго вѣка.



#### ХАРАКТЕРЪ И ВОСПИТАНІЕ.

Моя жизнь была такъ чудесна, что многіе и въ дѣтствѣ моемъ видятъ что-то сверхъестественное, хотя оно было очень обыкновенно. Воспитывался я сперва въ Бриенской военной школѣ, куда поступилъ десяти лѣтъ, а потомъ переведенъ былъ въ Парижскую. Предположивъ себѣ цѣль, я всегда устремлялся къ ней со всею силою своей воли, и отъ того успѣвалъ въ моихъ предпріятіяхъ. Желанія мои были сильны, характеръ твердъ и рѣшительнъ—это возвышало меня надъ всѣми. Воля зависитъ отъ крѣпости душевной, и потому не всякой можетъ совершенно владѣть самимъ собою. Если въ моихъ поступкахъ и замѣтна была иногда какая-то нерѣшительность, то это происходило отъ чрезвычайной

быстроты воображенія, которое *одружь* представляю мнѣ *всѣ* обстоятельства дѣла.

Я занимался прилежно только тѣми науками, которыя могли мнѣ быть полезны: Исторіей и Математикой. Первая раскрываетъ геній, вторая даетъ правильность, безошибочность его дѣйствіямъ. Способности развились во мнѣ сами собой. Я имѣлъ быстрое соображеніе, крѣпкую память, холодное, основательное сужденіе о предметахъ. Соображала скорѣе другихъ, я имѣлъ всегда время обдумывать, — и въ этомъ состояла, такъ называемая, глубокость моихъ мыслей.

Обыкновенныя забавы юности не могли занимать меня; впрочемъ я и не чуждался ихъ совершенно, какъ это утверждаютъ иные. Я искалъ чего-нибудь, чтобы могло меня увлечь, и такое расположеніе духа поставляло меня всегда въ какой-то родъ уединенія, въ которомъ оставался я наединѣ съ моими мыслями. Наклонность эта обратилась въ привычку, и никогда меня не покидала.



Я произведенъ въ поручики артиллеріи.

Рожденіе предназначало меня на службу, и за четыре года до революціи я былъ Поручикомъ Артиллеріи. Ниоднѣ чинъ не приносилъ мнѣ столько удовольствія, какъ этотъ. Честолюбіе мое ограничивалось надеждою быть Генераломъ. Званіе Артиллерійскаго Генерала считалъ я тогда за *res plus ultra* величія человѣческаго.

Во мнѣ еще не рождалось желаніе властвовать; но я уже жаждалъ извѣстности, и думать, что пріобрѣту ее, если напишу Исторію Корсиканской войны. Я сдѣлалъ было предложеніе Паоли, прося у него нужныхъ для этого матеріаловъ, но осмьнадцатилѣтній Историкъ не могъ внушить къ себѣ большаго довѣрія — предложеніе мое не было принято.

Новое повьшеніе по службѣ утѣшило меня въ этой первой неудачѣ. Я получилъ роту—это было въ 1789 году; тутъ загремѣла революція: она обѣщала мнѣ много дѣятельности. Не стану говорить вамъ о первыхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ во мнѣ этимъ грознымъ явленіемъ; я покажу вамъ его въ нѣсколькихъ очеркахъ, и съ той точки зрѣнія, съ которой уже въ послѣдствіи разглядѣлъ его.



#### ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦІИ.

Ни чье правленіе не начиналось подъ такими счастливыми предзнаменованіями, какъ правленіе добродѣтельнаго Людовика XVI. Спустя десять лѣтъ послѣ забавной войны 1756 и 1763 годовъ, Франція, родственными узами царствующихъ домовъ, связанная съ Австріей, Пиемонтомъ, Неаполемъ и Испаніей, могла вдругъ держать равновѣсіе на континентѣ, господствовать на Средиземномъ морѣ, и оспаривать у Англичанъ владычество ихъ на Океанѣ. Все заставляло думать, что она и здѣсь возьметъ верхъ, если сумѣетъ воспользоваться своими



обстоятельствами. Въ союзъ съ поль-Европою, она имѣла одну соперницу — Англію.

Много кричали о ненасытимости моего честолюбія; но никогда мое относительное могущество не было такъ прочно, какъ могущество Людовика въ это время. Правда, у меня было больше владѣній; но противъ этаго возставала половина Европы и часть покоренныхъ мною народовъ, тогда, какъ при Людовикѣ XVI эти народы добровольно были союзниками Франціи.



#### ВЗГЛЯДЪ НА РЕВОЛЮЦІЮ.

Славная война Американскихъ колоній вѣроятно разрушила бы могущество Англичанъ на морѣ, если бы нашъ восмидесятилѣтній Министръ (Морепа) занимался дѣлами Государства, вмѣсто того, чтобы писать стихи на морскія сраженія.

Не смотря на наши ошибки, Англія готова была потерять Антильскіе острова: она потеряла уже свои прекрасныя владѣнія въ Америкѣ.

Война эта повлекла за собой послѣдствія важныя, которыхъ никто не могъ предвидѣть. Она произвела долги. Для уплаты ихъ нужно было, чтобы дворяне и духовные платили подать съ своихъ огромныхъ имуществъ, наравнѣ съ другими сословіями. Министръ осмѣлился было предложить это, но предложеніе его было отвергнуто. Основанія алтаря и престола подрывали изъ эгоизма ихъ первые ревностные защитники. Въ это же время умеръ Маркизь де

Верженъ ; а его послѣдователи , забывъ честь своей націи , допустили Англійской партіи восторжествовать въ дѣлахъ съ Голландією. Этого мало—они потеряли еще всѣ выгоды союза съ Австрією , отвергнувъ проектъ Іосифа II , и тѣмъ заставивъ его вступить въ союзъ съ Россією. Теря уваженіе къ себѣ въ Европѣ , они уничтожили всѣ плоды политики Герцога Шуазеля. Этотъ слабый Министръ , унижаемый своими , былъ въ то же время презираемъ и во всѣхъ Европейскихъ кабинетахъ. Государственные финансы падали. Нужно было прибѣгнуть къ Генеральнымъ Штатамъ. Такъ выведены были на сцену эти два сословія , дворяне и духовенство—гордые и ослабленные своими правами и преимуществами ; имъ противопоставились были многочисленный средний классъ , требовавший уничтоженія , или по крайней мѣрѣ , уменьшенія сихъ правъ и преимуществъ : столкновение ихъ выгоды произвело революцію.

Но могли ли эти остатки древняго феодализма бороться съ среднимъ сословіемъ въ XVIII вѣкѣ , когда оно было такъ образовано и богато. Уже двадцать лѣтъ какъ во всѣхъ умахъ , въ дворянствѣ , въ войскѣ , при самомъ Дворѣ кипѣла революція.

Противъ правительства и Двора , сдѣлавшихся мѣтою для всѣхъ уязвленныхъ самолюбій , для всѣхъ честолюбій мелкихъ , одни—шли съ аристократическою гордостію Фронды , другіе—вооружались демократическими требованіями Нивелеровъ. Но если бы Государство было въ рукахъ сильныхъ и не-

кусныхъ, это бы еще не произвело переворота. Правительство же какъ будто этого хотѣло; оно волновало духъ партій, то созывая ихъ безпрестанно, то потворствуя своей слабостию. Оно раздражало и знать и толпу народа, заставляло войска сносить обиды и притѣсненія отъ черни, которой покровительствовало.

Когда же наконецъ огромныя общественныя выгоды противныхъ партій готовы были столкнуться, и революція сдѣлалась неизбежною, нуженъ былъ умный правитель, который бы могъ усвоиться съ нею, стать и идти во главѣ ея; могъ бы найти черту, гдѣ должна она остановиться, и умѣлъ бы жертвовать жизнью, чтобъ удержать ее въ этомъ предѣлѣ.

Министерство Людовика XVI попало въ руки Неккера, который, чтобы имѣть себѣ опору, сталъ защищать и возвышать среднее сословіе. Это раздѣлило самый Дворъ на двѣ партіи. Сдѣлалось два правительства: одно держалось системы Неккера, другое отвергало ее. И при такомъ расположеніи умовъ собраны были Генеральныя Штаты.



17, 20 и 23 июля, 1789 года.

Въ каждомъ сословіи голоса должны были быть собраны отдѣльно; но средній классъ требовалъ, чтобы ихъ собирали поголовно, потому что надѣялся имѣть тутъ преимущество предъ осталь-

ными двумя классами, видя, что онъ многочисленнѣе ихъ обоихъ. Дворяне и духовенство отвергли это требованіе, и, 17 Іюня, средній классъ утвердилъ свое собственное Національное Собраніе; 20 оно было закрыто, и въ этотъ день депутаты средняго сословія клялись не разходиться, не давъ новой конституціи Франціи.

Быть можетъ, что революція еще потухла бы, еслибы Король въ это время уничтожилъ Собраніе, которое такъ дерзко шло противу самыхъ основныхъ законовъ Государства; онъ думалъ было это сдѣлать, но ему не достало рѣшимости.

23 Іюня онъ явился въ Собраніе, объявилъ что согласенъ на нѣкоторыя уступки, и приказалъ Депутатамъ разойтись; но едва онъ вышелъ, какъ Депутаты гласно отказались отъ виновненія. Главный Церемоніймейстеръ сталъ убѣждать ихъ; но Мирабо объявилъ ему, что ихъ заставятъ выйти только палками—и имъ позволено было собираться въ слѣдующіе дни. Король велѣлъ даже дворянамъ и духовенству къ нимъ присоединиться.

Много возставали противъ философовъ и философіи того времени, думая, что они произвели революцію. Еслибы Король тогда же преклонилъ Мирабо на свою сторону, то Генеральныя Штаты кончились бы тѣмъ же, чѣмъ они обыкновенно оканчивались прежде, и никакіе Вольтеры не произвели бы столько страшныхъ переворотовъ; Революція не могла длиться уже и потому, что

вся она образовалась въ нѣсколько дней. Мятежной черни также нечего было страшиться. Ея предводители, видя непреклонность Короля, и не имѣя средствъ бороться съ врагами иноземными, пришли бы скоро сами въ отчаянное положеніе, и неистовая чернь на нихъ же, виновниковъ ея несчастій, обратила бы всю свою ярость. Это такъ вѣрно, что, еслибъ я былъ Министромъ Людовика XVI, революція кончилась бы 23 Іюня 1789. Я умѣлъ бы въ одно время и разить враговъ престола и удовлетворять требованіямъ справедливымъ.

Мирабо, Сіссу и всѣмъ Предводителямъ Собранія возвращаться ужъ было поздно: имъ оставалось умереть или побѣдить; а побѣдить легко было, потому что всѣ ихъ предпріятія облекались въ обманчивый видъ законности. Они повелевали именемъ того же правительства, у котораго отняли власть. 14 Іюня они сдѣлались правителями Государства, получивъ подъ свое распоряженіе сильную армію, подъ названіемъ *національной гвардіи*, и захвативъ въ то же время начальство надъ линейными войсками. Наконецъ они сами изумились своему могуществу, и что-бы упрочить его за собою, рѣшились уничтожить монархическую власть въ своемъ отечествѣ. Эта послѣдняя и величайшая ихъ ошибка потрясла въ основаніи весь Государственный составъ Франціи.

Смуты въ Парижѣ увеличивались съ каждымъ днемъ; къ тому же, стали говорить, что Дворъ хочетъ собрать въ Версалѣ нѣсколько вѣрныхъ ему полковъ. Это заставило Народныхъ Предводителей принудить Короля переехать въ Парижъ,

гдѣ онъ гораздо болѣе долженъ былъ быть подъ вліяніемъ народа, чѣмъ въ своемъ лагерѣ. 5 и 6 Октября прошли въ разныхъ толкахъ на счетъ этого, и наконецъ къ Королю былъ отправленъ Лафайетъ съ двадцатью тысячами національной гвардіи. Людовикъ привезенъ былъ въ Тюльери, и надъ его особой поручено бжюсти Лафайету. Подъ начальствомъ Людовика остался одинъ Шведскій полкъ.

Королю было объявлено, что онъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла Собранія, и имѣть только право произносить свое Véto.

Такъ, среди смуть и буйства, окружавшихъ престоль, на немъ оставался еще добрый Людовикъ XVI, болѣе посторонній зритель, нежели Монархъ.

Эмигранты убѣдили его наконецъ бжкзать и присоединиться къ нимъ, и онъ отправился съ семействомъ своимъ въ Апрель 1791 года, но былъ узнанъ и остановленъ въ Варенъ. Гусары пославы были освободить его; но Людовикъ не хотѣлъ вверить участь свою битвѣ, и былъ привезенъ въ Парижъ, какъ непріятельскій пдѣшникъ.

Конституціонное Собраціе, въ которомъ блистало такъ много необыкновенныхъ талантовъ, сдѣлало однакожъ множество ошибокъ. Болѣе другихъ повлекла за собою слѣдствій ошибка Собранія въ томъ, что оно ободряло появленіе Клубовъ, предполагая что они могутъ разрѣшать дѣла, не конченныя въ Собраніи. Первый клубъ соста-

вился изъ Депутатовъ , наиболее извѣстныхъ по уму ; потомъ туда стали принимать только самыхъ ревностныхъ республиканцевъ. Этотъ клубъ прославился подъ именемъ Якобинскаго Общества. Вмѣстѣ съ нимъ открылось множество другихъ обществъ.

Наконецъ Конституціонное Собраніе увѣнчало все свои ошибочныя дѣйствія изумительнымъ поступкомъ : оно сложило съ себя всю правительственную власть и объявило, что никто изъ членовъ не будетъ болѣе ни въ какомъ собраніи , и даже ни въ какой Государственной должности.

Новое Собраніе составилось изъ самыхъ ревностныхъ демократовъ , и стало еще прямѣе стремиться къ уничтоженію прежняго образа Правленія.



#### КОАЛИЦІЯ ПРОТИВЪ ФРАНЦІИ.

Начало этой коалиціи еще темно для насъ. Сигналь къ ней подакъ былъ въ совѣщаніи Императора Леопольда съ Графомъ д'Артуа. Сперва они хотѣли соединить силы только Испанскаго, Австрійскаго и Сардинскаго домовъ. Императоръ Леопольдъ предложилъ Собранію Конгрессъ; но Собраніе, вмѣсто отвѣта, объявило измѣнникомъ всякаго Француза , который согласится подвергнуть законы своего отечества вліянію чужеземнаго Конгресса.

Тогда главою коалиціи хотѣли поставить Шведскаго Короля Густава III, который долженъ былъ теперь сдѣлать услугу Людовику XVI, изъ благодарности за вспоможеніе, оказанное ему Людовикомъ XV противъ Стокгольмскаго Сената, когда тотъ захватилъ себѣ верховную власть. Но Густавъ былъ убитъ, и мѣсто его, неизвѣстно по какому случаю, занялъ Прусскій Король Фридрихъ Вильгельмъ.

Англія торжествовала, видя наши смуты и совершенное разстройство въ Государственномъ управленіи.

Россія также была довольна этимъ, потому что Густавъ и Пруссія готовы были вооружиться противъ нее, для спасенія Турціи, падавшей подъ соединенными ударами Екатерины и Иосифа II.

Мудрая Екатерина видѣла, что она совершенно обезпечить себя, направивъ на Францію силы всѣхъ своихъ враговъ—сосѣдей, и потому-то она такъ сильно возставала противъ революціи, и съ такимъ стараніемъ составляла союзъ противъ насъ, сберегая собственныя силы.



#### война съ австріею.

Народное Собраніе, видя что со всѣхъ сторонъ непріятель готовится идти на Францію, рѣшилось само начать войну. Оно имѣло своихъ приверженцевъ въ Бельгіи, гдѣ производились частыя возстанія противъ Иосифа II. Австрія, на вопросъ о ея воору-



женіи, отвѣчала намъ угрозами. Дюмурье, Министръ иностранныхъ дѣлъ, объявилъ войну и завладѣлъ Бельгіею, съ намѣреніемъ проникнуть за Рейнъ. Но войска наши были разбиты горстью Германцевъ, подъ предводительствомъ Боле (Апрѣля 1792 года).



ПРУССАКИ ВТОРГАЮТСЯ ВЪ ШАМПАННО.

Спустя три мѣсяца послѣ этого, Герцогъ Брауншвейгскій, шедшій изъ Кобленца съ шестидесятью тысячами Пруссаконъ и десятию тысячами эмигрантовъ, перешелъ черезъ Тіонвиль, и проникнулъ въ Шампанію. На пути онъ объявлялъ, что предастъ огню и мечу все, что не покорится безъ сопротивленія. Походъ этотъ сдѣланъ былъ по совѣту Министровъ Людовика, которые нарочно обезоружили эту границу, чтобы разсѣять наши силы по Рейну, и Бертранъ де Молльвиль, Министръ Морскихъ силъ, еще хвалился этимъ дѣломъ.



10 АВГУСТА. РЕСПУБЛИКА.

Войска союзниковъ достигли до Вердюна, открывшаго имъ свои ворота. Но грозный манифестъ Брауншвейгскаго Герцога произвелъ во Франціи дѣйствіе, совершенно противное тому, какого отъ него ожидали. Отвѣтомъ на него было 10 Августа:

престоль былъ низвергнуть, утверждень временной Совѣтъ, Король заключенъ въ Тампль, объявлена Республика, и созванъ Національный Конвентъ, для составленія законовъ. Главные избиратели членовъ этого Конвента были Якобинцы, а потому законодатели Франціи были самые ревностные фанатики - республиканцы, которымъ съ одной стороны угрожали эшафотъ, а съ другой войска союзниковъ. Они низвергли весь общественный порядокъ, разрушили самое основаніе благоденствія Государственнаго.



ПРУССАКИ ОТСТУПАЮТЪ.

Между тѣмъ любовь къ отечеству воспламенила всѣ благородныя сердца. 60,000 охотниковъ събѣжалось со всѣхъ сторонъ въ Шампанію, куда Временной Исполнительный Совѣтъ послалъ также Дюмурье съ Седанскою арміей, Берноувиля съ Сѣверною и Келлермана съ войсками Мецкими. Арранонское дефиле, гдѣ собрались всѣ эти силы, сдѣлалось Тормопилами Франціи. Пруссаки, думавшіе насъ обойти, сами увидѣли себя въ опасности быть отрезанными, и стали отступать почти безъ выстрѣла. Кустишь, вышедшій изъ Ландау, вооружилъ въ тылу ихъ Майнцъ, и угрожалъ огнемъ единственный ихъ мостъ въ Кобленцъ, чрезъ который лежало ихъ отступление. Успѣхи эти спасли Лилль, съ героическимъ самоотверженіемъ выдерживавшій сильную бомбардировку.



ВОЙНА ВЪ БЕЛЬГИИ.

Дюмурье, кончивъ съ Пруссаками, вмѣсто того, чтобы спуститься по Маасу съ своею 60000 арміею, и отрѣзать Австрійцевъ, захваченныхъ въ Нидерландахъ, пошелъ изъ Вердюна въ Валансенъ, надѣясь ударить съ фронта на ихъ линію отступленія. Клерфе и Волье ускользнули отъ него такимъ образомъ.

Не меньше счастливы были войска наши и на Альпахъ. Савоія и графство Ницское покорились послѣ слабого сопротивленія. Только экспедиція противъ острова Сардиніи осталась безуспѣшна.



СМЕРТЬ ЛЮДОВИКА XVI.

Между тѣмъ покореніе Бельгіи, побѣды <sup>при</sup> Вальми и Жемаи въкружили головы Якобинцамъ, и преступный замыселъ 21 Января приведенъ былъ въ исполненіе. Умертвивъ добраго своего Короля, они думали навсегда искровергнуть Монархическое правленіе. —



Испанія, Голландія и Англія открываютъ намъ войну.

Испанія, въ отмщеніе за смерть Людовика, объявила намъ войну. — Ея примѣру послѣдовалъ Неаполь. Голландія должна была сама принять отъ насъ вызовъ. Жирондисты, ослѣпленные своею утопіею, громко возставали противъ Государей Вѣны, Берлина и Мадрита; утверждая, что съ ними можно съ успѣхомъ бороться, потому что *Англія, истинный другъ степъ свободныхъ народовъ, соединится съ свободными*

*народомъ Франціи.* На эту безумную увѣренность Питтъ отвѣчалъ въ Парламентѣ рѣчью, о томъ, какъ много величія и силы должны принести Англичанамъ всѣ разрушительные пересвороты и безпорядки во Франціи. Однакожъ онъ не принималъ участія въ первой войнѣ 1792 года, не желая вмѣшиваться въ борьбу партій. Прошло 10-е Августа, прошло 21-е Января, палъ тронъ и несчастный Монархъ Франціи — Питтъ все еще ждалъ случая, чтобы имѣть предлогъ къ войнѣ—чисто политическій, и дождался.

Когда покорена была Сардинія, и Дюмурье, овладѣвъ Бельгією, обнародовалъ свободу плаванія по Шельдѣ, Британія пристала къ коалиціи, по обязанности своей защищать Утрехтскій мирный договоръ, и какъ союзница Голландіи, бывшей въ опасности отъ Французовъ — она не опоздала сдѣлаться главою всего союза.



ДЮМУРЬЕ БѢЖИТЬ ИЗЪ БЕЛГІИ.

Въ началѣ 1795 года дѣла приняли другой оборотъ. Дюмурье оставилъ Австрійцевъ на Росѣрѣ, противъ Жюльера тогда, какъ ему оставалось всего 10 миль пути, чтобы откинуть ихъ за Рейнъ. Они зашли ему во флангъ, и потомъ стали на него сообщеніе; а онъ замышлялъ покореніе Голландіи и возстановленіе Республики, или Королевства Нидерландскаго, съ помощію котораго намѣренъ былъ итти въ Парижъ предписывать законы Якобинцамъ.

Не рассчитавъ, что Англія и Пруссія, вѣрныя союзницы Оранскаго дома, не позволятъ изгнать Штатгальтера, онъ въ мысляхъ создавалъ уже свою Батавію на зло Нидерландамъ, Франціи и коалиціи. Читая его проекты, думаешь что это сказка изъ Тысяча одной Ночи. Между тѣмъ Австрійцы разбили его правый флангъ близъ Аахена и Литтиха. — Это заставило его вступить въ сраженіе при Нервиндѣ, въ которомъ онъ самъ начальствовалъ, и былъ разбитъ.

Съ большимъ трудомъ достигнувъ Валансена и потомъ Антверпена, онъ занялъ гарнизонами за свои несбыточные планы.



онъ вступаетъ въ переговоры съ австрійцами.

Противъ него возстали Трибуны и Копенгъ. Чтобы спастись отъ нихъ, онъ вступилъ въ сношенія съ Кобургскимъ Принцемъ, и думалъ съ войскомъ своимъ идти на Парижъ, отдавъ Австрійцамъ наши границы. Это произвело возмущеніе въ войскахъ; четыре народныхъ депутата и Министръ Берноувиль прибыли къ нему, чтобы изслѣдовать дѣло. Дюмурье велѣлъ схватить ихъ, и выдать Австрійцамъ. Тогда взбунтовались его солдаты, и онъ едва успѣлъ спастись отъ нихъ, бросившись въ Шельду близъ крѣпости Конде, и перебѣжавъ къ Принцу Кобургскому. Вкорѣ потомъ въ Лондонѣ представлялъ онъ свои военные планы, надъ которыми будутъ смѣяться потомки.



\*

УСТАНОВЛЕНІЕ КОМИТЕТА НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Главы Якобинцевъ, пользуясь опасностью Франціи, учредили Комитетъ, въ которомъ могли диктаторствовать. Робеспьеръ и Дантонъ стали управлять этой новою исполнительною властью.



СОЮЗНИКИ ОСАЖДАЮТЪ МАЙНЦЪ И ВАЛАНСЕНЬ.

Между тѣмъ какъ на Маасѣ происходило то, что я вамъ рассказывалъ, Прусскій Король съ новыми силами перешелъ Рейнь, разбилъ Кюстина, и осадилъ Майнцъ, въ которомъ геройски защищались Клеберъ, Мённе и Обёръ-Дюбайё. Герцогъ Юрксскій и Принцъ Кобургскій, воспользовавшись бѣгствомъ Дюмурье, обложили Конде. Дампьеръ, пошедшій къ нему на помощь, былъ отраженъ, и убитъ. Союзники укрѣпили лагерь при Фамаръ и осадили Валансень.

На Югѣ Испанцы, подъ предводительствомъ Рикардоса, покорили Руссильонъ; Сардинцы вторгнулись въ Савою. Внутренность Государства была не менѣе обуреваема. Рекрутскіе наборы произвели ужасныя смятенія, издавна таившіяся въ Вандеѣ: шестьдесятъ тысячъ роялистовъ съ оружіемъ въ рукахъ бросились на Анжеръ и Нантъ.



31-е мая.

Опасность болѣе раздражала, нежели пугала Якобинцевъ. Имъ и самые Жироидисты, которыхъ блистательная утопія низвергла тронъ, казались

теисрь такими же врагами, какъ и роялисты. 31 Мая большая часть Конвента пала на эшафотъ за приверженность къ ложнымъ теоріямъ.

Робеспьеръ, Дантошъ, Марать и чернь, казалось, владычествовали во Франціи, но Франція уже готова была возстать на нихъ.



#### АНГЛІЯ ВЪ ГЛАВѢ КОАЛИЦІИ.

Между тѣмъ Британское Правительство шло твердымъ и рассчитаннымъ шагомъ къ своей далекой цѣли. Союзница Россіи, Испаніи и Голландіи, Англія, съ помощію флота Екатерины, заставила Швецію и Дانیю отказаться отъ правъ неутрали-тета, и, завладѣвъ Средиземнымъ моремъ, при пособіи Карла VI, принимала къ себѣ на жалованье войска чужеземныя. За золото Набабовъ Мизорскихъ проливалась кровь Европейская.

Англія, въ которой Бриссо видѣлъ недавно опору Французской Конституціи, сдѣлалась самымъ ревностнымъ членомъ Европейскаго союза. Посланники ея вездѣ возмущали народъ противъ Франціи, вездѣ объявляли войну съ такимъ же фанатизмомъ, съ какимъ въ Крестовые походы монахи поднимали Европу на Азію.

14 Іюля Лордъ Бошампъ (Beauchamp) заключилъ съ Люкезини тѣсный союзъ между Англіею и Пруссіею—это было въ лагерь подѣ Майнцомъ. Еще въ Апрѣль мѣсяцѣ Лордъ Эльгинъ условился съ Гессенскими владѣніями, чтобы они выставили 8 тысячъ войска, въ случаѣ надобности. Лордъ

Ярмутъ сдѣлать еще два договора; по одному изъ нихъ (22-го Августа) Гессенъ - Кассель долженъ былъ выставить 4 тысячи, а по другому (5 Октября) Гессенъ-Дармштатъ 5 тысячи. Вслѣдъ за этимъ онъ заключилъ договоръ съ Великимъ Герцогствомъ Баденскимъ. Лордъ Гранвилль обязалъ Графа Фронъ (de Front), Министра Короля Сардинскаго, держать наготовѣ 50-ти-тысячную армию, на что ежегодно выдавалось ему 5 миллионъ. Тотъ же Министръ 30 Августа заключилъ союзъ съ Австрійскимъ дворомъ. Прибавьте ко всему этому договоры, заключенныя Лордомъ Сейкеленсомъ съ Герцогомъ А.жудіею Годоемъ, Испанскимъ Министромъ, (25-го Мая); Лордомъ Окландомъ со Штатгальтеромъ; Гамильтономъ съ Министромъ Короля Неаполитанскаго (12-го Юля); вспомните всѣ козни Гервея въ Ливорнѣ, — Драке въ Генуѣ Гайля въ Копенгагенѣ и Фитцгеральда въ Швейцаріи, и вы увидите, какъ необъятна была дѣятельность Англійской дипломатики. Чѣмъ же отвѣчала на это наша конвенція? Забавнымъ декретомъ 7-го Сентября, которымъ Шеггъ объявленъ былъ врагомъ человѣчества.



#### дѣла польши.

Главный Арсеналь Польши съ 200 орудій отданъ былъ 2-го Мая Россіи, и этимъ заключено было покореніе Южныхъ провинцій; двѣнадцать тысячъ присягнули Екатеринѣ. Остатокъ Польскихъ войскъ совершенно былъ разсѣянъ.



Станиславъ подписалъ 15-го июля трактатъ, за которымъ послѣдовалъ векоръ и другой, 14 Октября.



СНОШЕНІЯ СЪ ПОРТОЮ.

Оттоманская Порта, возмущаемая эмигрантами и посланниками коалиціи, въ концѣ 1792 года колебалась уже признавать Францію республикой. Семонвиль, назначенный посломъ въ Константинополь, долженъ былъ скрѣпить связи нанин съ этой старою союзницею Франціи. Но проникнуть туда нельзя было иначе, какъ черезъ Швейцарію, Вальтелинь и Венецію. Марè, посланный въ Неаполь для переговоровъ съ тамошнимъ дворомъ относительно Королевы Маріи Антуанетты, отправился съ Семонвилемъ по одной дорогѣ—Курской. Но Исполнительный Совѣтъ такъ мало былъ уважася иностранцами, что эти два посланника были схвачены близъ Лаго-Маджіоре, и выданы Имперцамъ, которые заключили ихъ въ Мантую.



ГИБЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ.

Ужасно было политическое состояніе Франціи; во военныя дѣла ея еще болѣе ускорили ея паденіе. Отъ Альпьевъ до Пиреней, отъ Рейна до Океана, отъ Роны до Доары отвсюду тянулись трехцвѣтныя знамена, (республиканцевъ), отвсюду отступали они предъ побѣдными полчищами враговъ. Богарне, который долженъ былъ снять осаду съ

Майнца, подоспѣть къ нему слишкомъ поздно — городъ былъ сдавъ. Кюстингъ, не надѣясь на молодыхъ солдатъ, побоялся дать сраженіе, чтобы освободить Валансьенъ, и эти оба Генерала, обвиненные въ слабости, пали на эшафотъ.

Бельгардъ (Bellegarde) уступаетъ оружію Непианцевъ; Вандея въ огнѣ и шестьдесятъ тысячъ роялистовъ угрожаютъ Конвенту гибелью. Противъ него, съ оружіемъ въ рукахъ, возстали вдругъ Бордо, Лионъ, Марсель, Казнь. Австро-Сардинскія войска переходятъ Альпы, чтобы подать помощь этимъ инсургентамъ.

Остальная часть Франціи, казалась, ждала только случая, чтобы освободиться изъ подъ власти Конвента. Дурно устроенныя, раздробленныя войска, лишенныя искусныхъ начальниковъ, не могли удержать многочисленнаго непріятеля.

Наконецъ въ довершеніе всѣхъ несчастій потерянны были колоніи. Никогда правительство не находилось въ такомъ ужасномъ положеніи. Никогда Государство не доходило такъ скоро и такъ близко до разрушенія.



#### СИЛА КОНВЕНТА.

И въ эту-то странную годину бѣдствій, когда все предсказывало гибель Франціи, разнеслась вѣсть о раздѣлѣ Польши. Эта вѣсть ясно высказала каждому Французу, какая участь ожидаетъ его отечество, и произвела такое же чудное, такое же изумительное дѣйствіе, какъ некогда Машфестъ

Брауншвейгскаго Герцога. Подобно какъ въ то время униженіе быть подъ чужими законами пробудило внутреннія силы Франціи, теперь, страхъ увидѣть Францію разрушенною и раздробленною проникнулъ во всё сердца. Мощное чувство патриотизма, чести и независимости одушевило всѣхъ Французовъ.

Власть Конвента, возраставшая вмѣстѣ съ опасностью, которой подвергалась Франція, дошла теперь до ужасающей стѣсни. Революціонная съкира повисла надъ главами всѣхъ, и только на пользу брани могли Французы искать спасенія отъ свирѣпости Конвента, отъ позорныхъ казней, отъ всѣхъ ужасовъ революціоннаго правленія.

Уже война совершенно отклонилась отъ своей цѣли. Не защита Королевскаго достоинства, не права дворянства, не контръ-революція, двигали насъ союзъ Европейскій; подобно тому и у насъ, революціонныя партіи дѣйствовали уже не для защиты правъ средняго сословія.

Якобинцы видѣли свое спасеніе только въ анархіи, предъ которою каждый Французъ долженъ былъ быть, или солдатомъ, или жертвою гильотины.

Монархи трепетали, чтобы зараза революціи не проникнула въ ихъ владѣнія. Якобинцы боялись, чтобы отъ нихъ не требовали отчета въ пролитой ими Королевской крови, и въ ихъ ложныхъ теоріяхъ Государственнаго управленія.



МЕДИТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗНИКОВЪ.

Продолжительное бездѣйствіе союзниковъ во время бомбардированія Валансьена успокоило республиканцевъ на счетъ тѣхъ послѣдствій, которыми угрожало имъ бѣгство Дюмурье. После этого прошло уже четыре мѣсяца, и въ открытыя, обозоруженныя границы республики еще не сдѣлано было рѣшительнаго вторженія.

Но военнымъ соображеніямъ Карно, Приёра, Дюбуа-Крансе, города Ландресье и Лилль, взятіе которыхъ такъ дорого стоило Евгенію и Мальборугу, должны были устоять противу союзниковъ. Эти, сильно укрѣпленныя мѣста, имѣли теперь превосходныя средства для обороны, какихъ не было при Людовикѣ XIV, и между военачальниками коалиціи уже не было другаго Евгенія, или Мальбурга.

Просвѣщеннѣйшіе члены Конвента еще не отчаявались въ спасеніи республики, видя во всѣхъ твердую рѣшимость: или спасти Францію, или пасть на ея развалинахъ; и этимъ обязаны они столько же народному усердію и своему благоразумію въ предпринятыхъ мѣрахъ, сколько медлительности и другимъ ошибкамъ союзниковъ.

Между тѣмъ потеря 2-хъ главнѣйшихъ крѣпостей республики, и вторженіе партизановъ Австрійскихъ, проникнувшихъ до Сен-Кентеня, обнаружилъ гибельное положеніе Франціи. Барреръ объявилъ, что для спасенія отечества, Парижъ долженъ возстать снова, и отразить непріятеля подъ Камбрѣ. Дантонъ издалъ указъ, по которому солд.

дать, оставившій свое знамя, долженъ быть быть казнёнъ смертію.



КАРНО СДѢЛАЦЬ ЧЛЕПОМЪ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Карно и Пріёръ (de la Côte-d'Or), обнаруживавшіе въ себѣ военные таланты, присоединены были 14 Августа къ Комитету народнаго Благосостоянія. Въ тотъ же день, по предложенію Баррера, Конвентъ сдѣлалъ воззваніе къ Французамъ, въ которомъ найдете вы, какъ и во всѣхъ подобныхъ произведеніяхъ того времени, самое странное злоупотребленіе словъ вмѣстѣ съ сильными мыслями. И почти всѣ мѣры правительства ограничивались до сихъ поръ только прокламаціями и указами, выполненіе которыхъ было почти невозможно; опасность возрастала со дня на день; едва треть Франціи признавала надъ собой власть Конвента, и эта часть изнемогала уже отъ безпрестанныхъ усилій. По воззванію собиралось небольшое число отважныхъ; храбрѣйшіе уже были на границѣ.



ЗНАМЕНИТЫЙ УКАЗЪ О НАРОДНОМЪ ВОЗСТАНІИ.

23-го Августа Барреръ, сдѣлавшись Трибуномъ, предложилъ произвести народное возстаніе, убѣждая Конвентъ, что только эта великая мѣра можетъ спасти Францію, и онъ говорилъ правду. Объяснивъ необходимость усилить войска и выказавъ недостаточность обыкновенныхъ рекрутскихъ наборовъ, онъ,

искусно опираясь на идею о равенствѣ, требовать всеобщаго возстанія и предложить слѣдующій указъ:

«Пока не изгнанъ будетъ непріятель изъ владѣній республики, всѣ Французы должны служить въ помощь войску.

«Всѣ молодые люди пойдутъ сражаться. Семейные пусть изготовляютъ оружіе; женщины шьютъ палатки, платья, служатъ въ госпиталяхъ французовъ. Дети должны дѣлать корпію. Старцевъ перенесутъ на плющади, чтобъ одушевлять воиновъ; частные дома обращаются въ казармы; дома общественные въ мастерскія для дѣланія оружія; изъ подваловъ и погребовъ пусть вырываютъ землю, и достаютъ изъ нее селитру. Артилерія и солдатскія ружья предназначаются исключительно для тѣхъ, которые пойдутъ противъ непріятели; а ружья охотничьи и холодное оружіе раздавать для внутренняго охраненія.

«Всѣ верховыя лошади должны быть отпращиваемы для укомплектованія кавалерійскихъ лошадей. Лошади земледѣльцевъ повезутъ обозы и Артилерію.

«Комитетъ народнаго Благосостоянія долженъ принять всѣ мѣры, чтобы войска не нуждались въ оружіи, и потому онъ уполномочивается заводить новыя фабрики и мастерскія, и всѣ художники и мастеровые республики, которые искусствомъ, или трудами, могутъ быть ей полезны въ этомъ отношеніи, должны являться по требованію и назначенію Комитета. Для расходовъ по этой части военному Министру выдается тридцать милліоновъ. Никто не имѣетъ права поста-

«вить на службу, для которой онъ назначенъ, вмѣсто себя, другаго.

«Возстаніе будетъ общее. Граждане безземельные, всѣ отъ восемнадцати до двадцати пяти лѣтъ, пойдутъ первые: они немедленно должны собраться на главныхъ мѣстахъ своихъ округовъ, гдѣ ежедневно будутъ обучаться экзерциціи и ружейнымъ приѣмамъ, въ ожиданіи приказа выступить. Изъ нихъ составятся батальоны одной организаціи съ тѣми, которые теперь на границахъ.

«Каждый батальонъ округа соединится подъ одно знамя.»



#### РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Съ единодушнымъ восторгомъ собраніе приняло эти мѣры.

Пять дней спустя предписано было отложить Конституцію 24-го Іюля, и утвердить революціонное правленіе до совершеннаго освобожденія Франціи.

Вслѣдъ за этимъ закономъ пришла и страшная вѣсть о вторженіи Англичанъ и Пенанцевъ въ Тулонъ. Этотъ городъ, весьма важный по отношеніямъ морскимъ, политическимъ и военнымъ, отдалъ во власть непріятеля сообщеніе съ Рейнскими роялистами, и сдѣлался операціонною базой сильнымъ арміямъ въ него вступившимъ.



ВЕЛИКАЯ СИСТЕМА УЖАСА.

Такимъ грознымъ несчастіямъ нужно было противупоставить сильныя мѣры и великую твердость духа. Мощный главный дѣйствитель въ всѣхъ революціонныхъ событіяхъ приведенъ былъ въ движеніе. По наущенію Комитета, 3-го Сентября, толпа Парижанъ, съ 12-ю трибунами для суда и кары злоумышленниковъ, закушниковъ хлѣба и всѣхъ, кто воспротивится силѣ законовъ, подъ предводительствомъ Шомета, пришла требовать, чтобы составлено было революціонное войско. Барреръ, отъ имени Комитета народнаго Благосостоянія, предлагаетъ привести это въ исполненіе, Дантонъ требуетъ, чтобы сто милліоновъ отданы были въ распоряженіе Военнаго Министра для оружейныхъ Мануфактуръ.

Эти мѣры скоро открыли всѣмъ Французамъ, что имъ остается одно средство спасти себя отъ гильотины: итти сражаться съ врагами, и всѣ шли, всѣ бѣжали къ границѣ, надѣясь на полѣ битвы найти больше безопасности, нежели внутри отечества, подъ сѣкирами палачей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ возрастаетъ всеобщій трепетъ и ужасы, производимые революціоннымъ войскомъ, росли и національныя арміи. Скоро милліонъ людей, движимыхъ самыми различными чувствами, ринулся со всѣхъ сторонъ на союзниковъ, и многочисленный непріятель, отраженный на всѣхъ пунктахъ, выгнанъ былъ изъ предѣловъ Франціи. Такъ вышли мы побѣдителями изъ



этой чудной борьбы, еще невиданной въ лѣтописяхъ міра.



дѣйствія союзниковъ.

Недружныя дѣйствія союзниковъ, расходящіяся направленія, по которымъ двигались ихъ силы, послѣ взятія Валансьена и Майнца, благопріятствовали успѣху этихъ необычайныхъ мѣръ. Англичане подъ начальствомъ Йоркскаго Герцога осаждали Дюнкирхень.

Принцъ Кобургскій, предводительствовавшій Австрійцами, велъ въ это время свою безуспѣшную осаду Кенуа и Мобежа. Пруссаки атаковали Ландау, и заняли Кайзерслотернъ, а Австрійцы, подъ предводительствомъ Вурмзера, усиливъ Вейсембургскую линію, угрожали осадой Стразбургу.



они прогнаны изъ владѣній французскихъ.

По совѣту Карно, Комитетъ предписалъ Гушару собрать Сѣверную армію, отрѣзать Англичанъ отъ Фурисъ, и отбросить ихъ къ морю. Гушаръ разбиваетъ ихъ подъ Гондшлотомъ, спасаетъ Дюнкирхень, и идетъ на Голландцевъ. Но ему не удалось искуснымъ маневромъ отгѣснить непріятеля къ морю, и его казнили за то, что онъ не сумѣлъ одержать полной побѣды, и атаковалъ непріятелей съ фронта, когда могъ зайти имъ во флангъ и прервать ихъ сообщенія.

Армія Гунара, предводима Жураномъ, пошла на помощь къ Мобезу. Кобургскій Принцъ осаждалъ эту крѣпость съ 40 тысячами, прикрытая съ тылу 25 тысячнымъ корпусомъ Клерфе. Наблюдательный ихъ отрядъ былъ разбитъ при Ватиньи, въ двухъ миляхъ отъ осады, которая тотчасъ же была снята. Часть побѣдителей бросилась на вырубку Ландау, и была отражена Брауншвейгскимъ Герцогомъ, занявшимъ неприступную позицію. Но Гонъ, предводительствовавшій этою горстью храбрыхъ, пробивается Анвейлерскою долиною сквозь правый флангъ Австрійцевъ, и примкнувъ къ лѣвому флангу Пиннегрю, опрокидываетъ ихъ при Вертъ, Рейхгофенъ и Гейсбергъ. Союзники были отсюду отражены и отброшены къ Мангейму; вездѣ торжествовало наше оружіе; Келлерманъ покорилъ Лионъ и прогналъ въ Пиемонтъ Сардинцевъ. Дюгомъ, съ отрядомъ Ницкой арміи и съ 40 тысячами національной гвардіи, взялъ Тулонъ; въ довершеніе всего, Клеберъ, Марсо и Канкло, посты невѣроятныхъ усилій, потушили мятежи въ Вандеѣ, гдѣ, съ такимъ неслыханнымъ ожесточеніемъ, Французы умерщвляли другъ друга.



СУДЪ И СМЕРТЬ КОРОЛЕВЫ.

И эти славные подвиги ознаменованы были новою звѣрскою жестокостью Якобинцевъ: они умертвили прекрасную супругу Людовика XVI, тогда несчастную вдову, Марию Антуанетту. Она была

дочь Маріи Терезіи, и эта родственная связь съ Австрією, подала предлогъ къ обвиненію Королевы въ сношеніяхъ съ коалицією.



политическія слѣдствія революціи.

Но такое состояніе дѣлъ не могло продолжаться, и надо было ждать новаго грознаго переворота. По своей блистательной политикѣ, Франція пріобрѣла такъ недавно и такъ много сильныхъ союзниковъ, а теперь все они пристали къ врагамъ ея. Противъ нея возстали Англія, Россія, Австрія, Пруссія, Германская Имперія, Голландія, Италия и Испанія. Только съ соединенными Американскими Штатами остались мы въ мирѣ. Самые старые союзники наши, Австрійцы и Испанцы, вмѣстѣ съ Англіей сдѣлались злѣйшими врагами Французской республики. Къ тому же колоніальная и морская системы ея были потрясены до основанія. Мысли свободы и равенства, проникли въ наши колоніи и произвели тамъ такіе пожары, какихъ не было и въ самой метрополіи. Завистливая Англія разжигала ихъ всѣми средствами, и въ особенности на островѣ Св. Доминга обнаружилась она съ ужасающею силою. Чернь *бѣлыхъ* возсталла противу колоніальныхъ аристократовъ.

Мулаты требовали особенныхъ правъ, утвержденныхъ Національнымъ Собраніемъ и оспориваемыхъ у нихъ бѣлыми. — Негры присоединялись сначала къ этимъ тремъ различнымъ партіямъ, но

скоро потомъ образовали свою собственную четвертую. Въ крови Африканской, подъ жгучимъ солнцемъ экватора пылъ страстей сильнѣе, чѣмъ у насъ въ Европѣ. Скоро весь островъ объять былъ пламенемъ, и залитъ кровію. Злодѣянія здѣсь превзошли кажется и звѣрскую лютость завоевателей Караибскихъ.

Бѣлые аристократы охотнѣе вступали подъ знамена Англіи, чѣмъ разставались съ своими правами и преимуществами надъ чернью. Думая спасти колоніи и привязать къ себѣ жителей, Сантонакса объявилъ независимость Негровъ на дымящихся развалинахъ Капа (Саp); но этимъ онъ увеличилъ только кровавые беспорядки.

=

я получаю баталіонъ.

Благодаря множеству наборовъ и эмиграціи, ваканціи безпрестанно открывались и производство шло быстро. Въ 1792 году, мнѣ предложили начальство надъ баталіономъ Національныхъ волонтеровъ, назначеннымъ въ Сардинскую экспедицію: я согласился. Артиллеристы надо мной смѣялись, но я заранѣе уже рассчиталъ всѣ ступени, по которымъ скорѣе можно было добраться до высшей власти, и первый шагъ былъ сдѣланъ. Возвратясь изъ экспедиціи, я перешелъ въ Артиллерию Штабъ-Офицеромъ. Мнѣ было тогда двадцать четыре года.

=

РЕСПУБЛИКАНСКІЯ МЫСЛИ.

Въ это время я былъ еще всею душой республиканецъ; меня плѣняли и увлекали подвиги Грековъ и Римлянъ. Опытность въ дѣлахъ и знаніе людей скоро образумили меня; но я вѣрилъ еще, что можно, не отнимая свободы народной, удержать силу властей и законовъ.



Я РЫНАЮ УСПѢХЪ ОСАДЫ ТУЛОНА.

До осады Тулона я велъ жизнь незначаную; тутъ, въ званіи баталіоннаго командира, я уже могъ имѣть нѣкоторое вліяніе на успѣхъ осады, при которой былъ младшимъ Начальникомъ Артиллеріи. Въ концѣ Августа 1793 года, когда Тулонъ и флотъ нашъ переданы были измѣною Союзникамъ, Ліонъ также поднялъ бѣлое знамя. Въ Лангедокъ и Провансъ междуособная война была дурно поддерживаема. Испанская армія, перешедъ Пиренеи, заняла Руссильонъ. Армія Піемонтская перешла Альпы и стояла у Шамбери и Антибъ. Союзники непонимали всей важности своего завоеванія. Если бы тридцать тысячъ, бывшихъ тутъ Сардинцевъ, Неаполитанцевъ, Испанцевъ и Англичанъ присоединились въ Тулонъ къ двѣнадцати тысячамъ союзниковъ, то они бы могли приступить къ Ліону, примкнувъ правымъ флангомъ къ Піемонтской, а лѣвымъ къ Испанской арміи.

\*

Шесть недѣль прошло въ сборѣ войскъ и при-готовленіяхъ къ осады. Октября 15-го былъ со-званъ военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ члена Конвента, Гаспарина. Читали планъ осады Тулона, предложенный въ Комитетъ Инженеровъ и исправленный знаменитымъ Арсономъ. Я проти-ворѣчилъ, и предложилъ свой простѣйшій. Всего вѣроятнѣе было, что союзники не бросили бы двѣ-надцати тысячъ войскъ своихъ въ Тулонъ, если бы мы успѣли захватить два укрѣпленія, обстрѣли-вающія входъ въ рейдъ съ обѣихъ сторонъ, и при первой опасности потерять сообщенія съ Англійскимъ флотомъ, гарнизонъ принужденъ былъ оставить крѣпость, или сдаться въ плѣнъ. И дѣйствительно, если бы тогда же этотъ планъ приведенъ былъ въ исполненіе, мы легко и скоро достигли бы своей цѣли; но медлитель-ность наша, дала непріятелю время построить фортъ Мюльгравъ. Не смотря на это, когда пред-ложеніе мое было принято, мы не разрушая крѣ-пости, въ одинъ мѣсяць завладѣли ею. Декабря 18-го мы вступили въ Тулонъ, но успѣли спасти только половину эскадры; остальная же часть, Арсеналь и верфь были сожжены вѣчными вра-гами нашей славы и счастья.



Я сдѣланъ артиллерійскимъ генераломъ итальянской арміи.

Произведенный въ бригадные Генералы, я по-сланъ былъ въ началѣ 1794 года въ Италійскую

армію командовать Артиллерією. Главнокомандующій нашъ, Генераль Дюморбюонъ, былъ человекъ бездарный и уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Начальникъ Штаба его — человекъ ученый, но также весьма посредственный. Война тянулась безъ всякаго искусства въ приморскихъ Альпахъ. Предложенный мною планъ, обойти знаменитую позицію при Саорджіо былъ выполненъ съ большимъ успѣхомъ. Я сдѣлалъ новое предложеніе соединить подъ Кони арміи Альпійскую и Италіанскую, чрезъ что мы легко завладѣли бы Пиемонгомъ и безъ большихъ трудностей достигли рѣки По. Начальникъ Штаба Альпійской арміи возсталъ противъ этого, потому что соединивъ обѣ арміи, нужно было уже зависѣть отъ одного общаго начальника; а оба Генерала желали предводительствовать; къ тому же нужно было испросить согласіе Комитета народнаго Благосостоянія, который хотѣлъ изъ Парижа управлять войною.

Между тѣмъ я довелъ Италіанскую армію до Савоны и Чезы, избавляя этимъ Геную отъ угрожавшихъ ей войскъ коалиціи. Наступленіе зимы и новое предписаніе Комитета остановили наши дальнѣйшія дѣйствія.



#### ПОКОРЕНІЕ БЕЛЬГИИ, ГОЛЛАНДИИ И ЛѢВАГО БЕРЕГА РЕЙНА.

Въ это время какъ мы дѣйствовали такъ на Альпахъ, другая Французская армія, состоявшая изъ

100000, человекъ заняла Бельгію и Палатинатъ, разбила союзниковъ при Тюркуснѣ, Флёрю и Кейзерслотернѣ, на Уртѣ и на Роёрѣ; прогнала Англичанъ, Голландцевъ, Австрійцевъ и Пруссаковъ за Рейнъ, и вступила торжественно въ Брюссель, Антверпенъ и Мастрихтъ. По льду переправились войска наши чрезъ Вааль и Маасъ, и заняли Амстердамъ, Кельнъ и Кобленцъ. Другія двѣ арміи, подъ начальствомъ Дигомые, Периньана и Монсея, покорили Каталонію и Бискаію послѣ двухъ блистательныхъ побѣдъ при Фигверѣ и Сентъ-Марціалѣ. Наконецъ, стотысячная армія, посланная противъ роялистовъ, смирила Бретанію и Вандею.



МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ УЭССАНѢ.

Но между тѣмъ, какъ республиканское оружіе торжествовало на всѣхъ границахъ Франціи, флотъ нашъ понесъ страшное пораженіе. Голодъ свирѣпствовалъ на немъ. Въ Брестѣ ждали припасовъ изъ Америки, и двадцать пять линейныхъ кораблей выступили на встрѣчу, чтобы обезпечить ввозъ продовольствія въ гавань. Англійскій Адмиралъ Гоу съ такими же силами принудилъ Вилларета къ сраженію. Экипажъ нашъ состоялъ изъ небольшого числа старыхъ моряковъ, дурно расположенныхъ къ республикѣ, и молодыхъ ревностныхъ республиканцевъ, но неопытныхъ Офицеровъ. Сражались мужественно, но безъ искусства. Порядокъ, хладнокровіе, опытность и тактика Ад-



гличанъ восторжествовали надъ худо руководимою храбростію. Мы потеряли семь кораблей; изъ нихъ нѣкоторые потонули, другіе достались побѣдителямъ, и флотъ нашъ на Океанѣ былъ принужденъ къ бездѣйствію. Флотъ Средиземнаго моря потерпѣлъ также много отъ пожара въ Тулонѣ.

Съ этихъ поръ все предсказывало потерю нашихъ колоній: Мартиника вѣроломно предана была Англичанамъ; а въ Сентъ - Домингъ два года уже бунтовали Негры, свирѣпствовали пожары и кровопролитія. Такое пагубное вліяніе имѣло поражение флота на колоніи, потеря которыхъ въ свою очередь вредила флоту; потому что съ этихъ поръ мы перестали получать оттуда матросовъ. Едва только началась война, и торжество Англіи на морѣ было уже обезпечено.



ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Между тѣмъ на Сѣверѣ свершались перевороты менѣ кровавые, но не менѣ важные. Слава нашихъ успѣховъ пробудила Польшу. Королевская Гвардія стала въ главѣ возмущенія. Русскіе прогнаны были изъ Варшавы, изъ Вильны и большей части захваченныхъ областей. Костюшко, провозглашенный Генералиссимусомъ, успѣлъ собрать шестьдесятъ тысячъ войска, но долженъ былъ сражаться съ тремя арміями. Екатерина послала грознаго побѣдителя Турокъ въ Польшу. Король Пруссій

двинулся самъ къ Варшавѣ, былъ ограженъ и принужденный снять осаду, отступилъ къ Вартѣ. Костюшко былъ разбитъ Русскими и взятъ въ плѣнь.

Одержавъ двѣ победы, Суворовъ подошелъ къ Варшавѣ, взялъ приступомъ Прагу, и разсѣялъ остатки Польской арміи. За тѣмъ послѣдовала окончательный раздѣлъ Королевства,



ПАДЕНІЕ РОБЕСПЬЕРА.

Внутренность Франціи представляла еще мрачный видъ, хотя сами Якобинцы, страшась власти Робеспьера, казнили его съ главными сообщниками Сентъ-Жюстомъ, Кутономъ и Леба (\*). Не смотря на возвращеніе нѣкоторой умеренности въ партіи Монтонарьровъ, нужно было всего опасаться отъ возстанія, готоваго вспыхнуть и зажечь во Франціи все ужасы войны междоусобной. Возстановленъ былъ Комитетъ народнаго Благосостоянія. Пагубная мысль о ежемѣсячной перемѣнѣ правителей могла быть внушена только врагами республики.



---

(\*) Увѣряютъ, что Робеспьеръ былъ низвергнутъ самою партією Терроризма за то, что совѣтовалъ возвратиться къ правосудію менѣе кровавому. Роль этого удивительнаго чловѣка еще худо объяснена. Едва ли разгадаетъ ее и Исторія.

МИРЪ СЪ ПРУССІЕЮ И ИСПАНІЕЮ.

Не смотря, однакоже, на непрочность такого управленія, торжество партіи умѣренныхъ успѣло избавить насъ отъ двухъ сильныхъ непріятелей. Выбшія наша политика, уважавшая отъ ошибокъ революціоннаго правленія, начинала теперь оживляться. Буасси д'Англѣ, въ очень умномъ сочиненіи, публично склонялъ Трибуновъ къ мыслямъ болѣе основательнымъ, умѣреннымъ и справедливымъ. Слѣдствіемъ этого былъ Базельскій трактатъ съ Пруссіею и Испаніею. Фридрихъ Вильгельмъ, предвидя для себя болѣе выгоды отъ Польши, нежели отъ войны съ Франціею, отсталъ отъ коалиціи, и занялся дѣлами Сѣвера. Мадридскій Кабинетъ, воевавшій съ нами единственно изъ мести за кровь Людовика XVI, почувствовала наконецъ, что выгоды народныя дороже всего, и что онъ по неосторожности сдѣлался защитникомъ Англіи, которой первенства долженъ былъ страшиться болѣе, нежели насъ. Партія умѣренныхъ имѣла даже вліяніе на судьбу Королевской фамиліи. Дофинъ, подъ именемъ Людовика XVII томившійся въ стѣнахъ Тампля, изнемогъ отъ жестокой болѣзни; но сестра его, нынѣ Герцогиня Ангулемская, была отдана Австріи въ замѣнъ удержанныхъ тамъ нашихъ пословъ и депутатовъ, выданныхъ измѣнникомъ Дюмурье. Людовикъ XVIII жилъ въ Веронѣ; а братъ его, Графъ д'Артуа, возвратившись въ Англію съ двумя своими сыновьями, готовился сдѣлать высадку въ западныя области, ожидавшіе его съ оружіемъ въ рукахъ; наконецъ

три сына Герцога Орлеанскаго получили отъ Директоріи паспорта для отправленія въ Америку: старшій изъ нихъ, Герцогъ Шартрскій, отличившійся въ войнѣ подъ начальствомъ Дюмурье, жилъ въ Швейцаріи подъ вымышленнымъ именемъ; другіе два содержались въ форть Сень - Жонъ въ Марсели.



МЕНЯ ПРИЧИСЛЯЮТЪ КЪ ВАНДЕЙСКОЙ АРМІИ.

Таковъ былъ общій ходъ дѣлъ въ началѣ 1795 года. При преобразованіяхъ, дѣлаемыхъ въ это время знаменитымъ Обри въ организаціи нашихъ войскъ, я долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи. Меня причислили къ Генераламъ, служившимъ въ Вандеѣ, но я отказался воевать тамъ въ положеніи вовсе для меня неприличномъ, и отправился въ Парижъ. Здѣсь я могъ быть полезенъ, потому что Келлерманъ былъ разбитъ въ Анпенинахъ, и Комитетъ поручивъ мнѣ составить планъ для успешнаго дѣйствія въ Италиі, далъ мнѣ мѣсто въ Совѣтѣ военныхъ дѣйствій.



НОВЫЯ БЕЗПОКОЙСТВА ВЪ ПАРИЖѢ.

Со времени покоренія Голландіи, войска наши шесть мѣсяцевъ стояли въ бездѣйствіи за Рейномъ, но внутренніе безпорядки не утихали. Якобинцы, желая возвратить власть, потерянную ими вмѣстѣ съ Робеспьеромъ, взбунтовали Парижскія предместья противъ Конвента.

Свирѣйствовавшій тогда голодъ былъ предлогомъ ихъ возмущенія. Бунтовщики ворвались въ Конвентъ, но большая часть жителей провозгласила себя его защитниками и возстала противу Террористовъ. Республиканцы спасли депутатовъ отъ кинжаловъ убійць. Пишегрю, предводительствуя отрядомъ войскъ, обезоружилъ мятежныя предметы.



КИБЕРОНСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Это возмущеніе подало сигналъ всемъ Южнымъ провинціямъ. Роялисты, думая что настало время дѣйствовать рѣшительно, двинули весь корпусъ эмигрантовъ, служившій на жаловань у Англичанъ, подъ начальствомъ Графа д'Артуа, и посадили ихъ на суда, чтобы сдѣлать высадку на полуостровъ Киберонскій; но въ это время Гонцъ освобожденный отъ оковъ Робеспьера и назначенный Главнокомандующимъ войска, посланъ былъ отразить непріятелей.

Онъ напалъ на первыя двѣ высадки, стѣпенныя на узкой полосѣ земли и взялъ замыкавшее полуостровъ укрѣпленіе Пентъсврѣ; разгромилъ своєю артиллерією весь отрядъ, отбѣсилъ его къ морю и, послѣ жаркаго упорнаго боя, заставилъ положить оружіе. Проконсулы Конвента велѣли разстрѣлять плѣнныхъ; и между ними погибло до двухъ сотъ отличныхъ Офицеровъ стараго Королевскаго флота.



конституція III-го года.

Чудовищное правленіе временныхъ Комитетовъ не могло оставаться долго. Изъ членовъ Конвента была наряжена комисія составить новые законы. Предсѣдатель ся Сіесъ надѣялся уравновѣсить всѣ права и основать избирательное правленіе. Имъ учреждена была конституція III года и вотъ въ чемъ состояла она: установленъ былъ законодательный Совѣтъ изъ пяти сотъ членовъ, Всѣ постановленія, имъ издаваемыя, изслѣдывались въ другомъ Совѣтѣ Старшинъ. Треть членовъ каждаго Совѣта должна была быть ежегодно смѣняема.

Исполнительная власть вѣрена была Директоріи, состоявшей изъ пяти членовъ, совершенно подчиненныхъ Законодательному Совѣту и избираемыхъ на пять лѣтъ. Эти учрежденія имѣли много преимуществъ предъ прежнимъ Правленіемъ. Народъ, утомленный революціонными бурями, видѣлъ въ этой конституціи послѣдній залогъ своего успокоенія.

Конвентъ, оиасаясь вліянія своихъ противниковъ въ выборахъ, издалъ два постановленія, по которымъ двѣ трети членовъ Законодательнаго Совѣта должны были быть избраны изъ среды ихъ, и родственники эмигрантовъ не могли участвовать въ законодательствѣ: этимъ партія республиканская надѣялась удержать на своей сторонѣ большинство голосовъ.

Враги Конвента воспользовались ненавистью Парижанъ къ Якобинцамъ, и возмутили чернь

противъ этихъ постановленій, которія, казалось увѣковѣчивали власть Конвента. Изъ сорока осьми частей города, болѣе тридцати, каждая съ своимъ баталіономъ національной гвардіи, вооружились противу Конвента и новыѣхъ постановленій.—Агенты роялистовъ, пользуясь такимъ расположеніемъ умовъ, надѣялись произвести новые перевороты во Франціи, и самый Комитетъ не чуждался этого сопротивленія, согласованнаго съ высадкой Графа д'Артуа въ Вансею.



13-й день вандемера. (\*)

Конвентъ рѣшился оружіемъ заставить себя повиноваться, а народъ готовился дать отпоръ силѣ силою. Я не хотѣлъ вмѣшиваться въ эти раздоры, потому что занимался гораздо болѣе внѣшнюю войною, нежели внутреннюю политикой, и надѣялся избѣжать участія въ этомъ щекотливомъ дѣлѣ. Если бы 150 тысячъ Австрійцевъ не стояли подъ стѣнами Стразбурга и сорокъ Англійскихъ кораблей передъ Брестомъ, быть можетъ я вступился бы за народъ; но когда Государство въ опасности, великій вѣрный гражданинъ обязанъ всегда дѣйствовать за одно съ правительствомъ.

Мнѣ предложили предводительствовать войсками надъ главнымъ начальствомъ Барраса противъ Парижанъ. Въ моемъ новомъ званіи мнѣ уже не хо-

---

(\*) Такъ называется первый мѣсяць республиканскаго года.

тѣлось быть подь начальствомъ другаго, но теперь этого требовала польза Франціи.

Я тотчасъ же велѣлъ привезть Артиллерію изъ Мёдона и у насъ собралось пять тысячъ войска и сорокъ орудій. Къ намъ пристали еще 1500 патриотовъ, раздѣленныхъ на три баталіона.

13-го Вандеміера (4-го Октября) ополченіе народное двинулось противъ Конвента. Одна изъ колоннъ его, выступя изъ улицы Сенъ-Онорѣ, на гибель свою, атаковала насъ. Я открылъ огонь съ батарей и, обративъ ее въ бѣгство, пресѣдовалъ. Улица была такъ узка, что можно было выдвинуть только одно орудіе, и нѣсколько выстрѣловъ совершенно разсѣяли толпу. Въ полчаса все было кончено. Колонна, выступившая на Королевскій мостъ, имѣла ту же участь. Это происшествіе, ничтожное само по себѣ, стоившее менѣе двухъ сотъ человѣкъ съ каждой стороны, имѣло важныя послѣдствія: революція не могла уже утихнуть.

Ничтожный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлалъ меня дивизионнымъ Генераломъ и увеличилъ извѣстность мою. Побѣдители опасались своей побѣды, и удерживали меня противъ воли въ столицѣ.



военныя дѣйствія въ 1795 году.

Я тѣмъ болѣе досадовалъ на свое невольное бездѣйствіе въ Парижѣ, что армія наша на Рейнѣ терпѣла страшныя неудачи отъ измѣны Пинше-



грю. Комитетъ вручилъ ему главное начальство. Журданъ перешелъ Рейнъ въ Дюссельдорфъ, и пошелъ къ Майнцу. Пишегрю, командовавшій десяти дивизіями на верхнемъ Рейнѣ, только двѣ изъ нихъ переправилъ въ Мангеймъ, и двинулъ на Гейдельбергъ въ промежутокъ двухъ Австрійскихъ армій, подъ начальствомъ Вурмзера и Клерфё; онѣ были разбиты и отброшены къ Мангейму. Клерфё, соединивъ тогда значительныя силы, атаковала лѣвое крыло Журдана и заставилъ его перейти обратно Рейнъ при Нейвидѣ. Австрійцы двинулись изъ Майнца противъ остальныхъ трехъ дивизій, составлявшихъ лѣвое крыло Пишегрю, стѣснили ихъ въ собственныхъ укрѣпленныхъ линіяхъ, и отодвинули до Висембурга. Журдану оставалось одно: отступить къ Гундсе-рику, на соединеніе съ Рейнскою арміею, но она была уже отгѣснена къ Ландау.

Въ Италиі мы были счастливы. Шереръ пошелъ туда съ частию Пиренейскихъ побѣдителей приводить въ исполненіе планъ, составленный мною, когда я былъ еще членомъ военнаго Комитета. Блистательная побѣда при Лоано осуществила мои предначертанія; но ею не умѣли воспользоваться, хотя она и передала во власть нашу значительную часть Аппенинскаго хребта до Савоны и истоковъ Бормиды.

Новая Директорія установилась. Необходимость назначить въ число членовъ ея человека, способнаго управлять военными дѣйствіями, заставила избрать Карно. Изъ благодарности и по проис-

камь приняли туда Барраса; Рёвбель избранъ были тѣми, которые надѣялись этимъ поддержать внутреннюю политику Республики. Случай назначилъ остальныхъ членовъ. Дивились только, что Сіеса, основателя этихъ новыхъ властей не было въ числѣ Директоровъ.



БРАКЪ МОЙ СЪ ЖОЗЕФИНОЮ БОГАРНЕ.

Пребываніе мое въ Парижѣ становилось для меня несносно; я съ нетерпѣніемъ ждалъ новаго правительства, которое даю бы мнѣ свободу. Въ это время познакомился я со вдовою Богарне, умною, любезною женщиной, изъ хорошей фамиліи. Я скучалъ въ обществѣ женщинъ, несообразномъ ни съ моими наклонностями, ни съ характеромъ, и чувствовалъ себя въ немъ связаннымъ. Мнѣ нужно было имѣть супругу и я рѣшился вступить въ бракъ съ Жозефиною (\*).



ПРОЕКТЪ МОЙ ПОКОРИТЬ ИТАЛІЮ.

Я имѣлъ случай говорить къ Корно, объяснилъ ему прежніи мои намѣренія на счетъ Піэмонты, отвергнутыя Комитетомъ въ 1794 году и предло-

---

(\*) Когда отбирали оружіе у мятежниковъ знаменитаго *Дня Частей* (13 Вандеміера), Жозефина должна была отдать шпагу Генерала Богарне, и прислала потомъ за нею пятнадцатилѣтняго сына своего Евгенія. Сынъ рыдалъ, принимая изъ рукъ моихъ шпагу несчастнаго своего отца; я былъ тронутъ, и пошелъ самъ къ его матери Узнать, я полюбилъ ее, и вотъ достоверное начало нашихъ сношеній, о которомъ писали столько нелѣпостей.

жить планъ покоренія Италіи, данный мною Шереру. Карно одобрилъ его и познакомился со мною короче.

Главное начальство надъ внутренними войсками могло бы меня довести до предводительствованія и дѣйствующею арміею, если бы я успѣлъ внушить къ себѣ довѣріе правительства.

Жадный славы, я обозрѣлъ положеніе Франціи и Европы, и старался посредствомъ сношеній моихъ съ Директоріею и Министрами разгадать всѣ новыя соображенія нашей политики. Австрія, Англія, Германія, Сардинія, Россія, Неаполь, Папа были въ союзѣ противу насъ. Пруссія и Испанія, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, вели съ нами переговоры въ Базель, но двусмысленное ихъ отношеніе ограничивалось только строгимъ нейтралитетомъ. — Швеція и Данія устояли противъ наущеній Лондонскаго Кабинета и не нарушили правилъ Мореплаванія. Самостоятельность Польши пала. Въ Маѣ мѣсяцъ свершенъ былъ окончательный раздѣлъ этой страны. Оттоманская Порта была въ это время чужда событій Европейскихъ. Португалія, данница Англіи, участвовала въ экспедиціи противъ Тулона и въ войнѣ Испанской въ Пиренеяхъ, но послѣ Базельскаго трактата намѣревалась уже отступить отъ союза, въ которомъ наша однѣ траты, безъ всякой надежды на вознагражденіе.

Цвѣтущія колоніи наши въ С. Доминго разрушились. Два года были они позорищемъ непрерывныхъ кровопролитій и неслыханныхъ ужасовъ, ка-

кія можуть производить только остервенѣвшіе Негры. Мартиника предана Англичанамъ. Флотъ уничтожился отъ понесеннаго пораженія при Уессанъ, отъ эмиграціи лучшихъ Офицеровъ и постыдной передачи Тулона. Въ Индіи потеряли мы последнее убѣжище свое Пондьяшери, и сохранили только одного стараго союзника Типпо - Саиба, Султана Мизорскаго, грознаго противника власти Англичанъ.

Мы вели двойную войну: на морѣ и на континентѣ. Можетъ быть Австрія была почти согласна послѣдовать примѣру Пруссіи, и заключить миръ, потому что значительныя пріобрѣтенія, сдѣланныя ею въ Польшѣ, могли вознаградить ее за неудачи. Если она и продолжала враждовать, то уже не столько по первоначальнымъ причинамъ войны, сколько изъ надежды возвратить Нидерланды.

Конвентъ рѣшилъ окончательное присоединеніе Бельгіи къ Франціи. Кабинетъ Вѣнскій тѣмъ менѣе расположенъ былъ согласиться на это, что измѣна Пишегрю подавала ему надежду вытѣснить насъ изъ Бельгіи.

Военныя неудачи на Рейнѣ дали такой оборотъ дѣйствіямъ въ Германіи, что уже нельзя было надѣяться предписать миръ Австріи. Война въ Германіи не имѣла столь непосредственнаго вліянія на дворъ Вѣнскій, чтобы принудить его отступиться отъ тѣхъ прекрасныхъ странъ, которыя онъ надѣялся возвратить обратно съ помощію Англіи, а Англіи, еще больше чѣмъ Императору хотѣлось лишить насъ этихъ приморскихъ

областей.—И такъ намъ нужно было вторгнуться въ Италию и нанести непосредственный и сильный ударъ Австрiи, въ ея Ломбардскихъ провинціяхъ.

Нужно было привести въ страхъ и мелкихъ владѣльцевъ Италиі, составившихъ союзъ противу насъ. Планъ этотъ казался тѣмъ событочнѣе, что предложенія, сдѣланныя Туринскому Двору, чрезъ посредство Испаніи, обнадеживали союзъ нашъ съ Королемъ Сардинскимъ.



я назначенъ главнокомандующимъ.

Директорія могла пріобрѣсть общую довѣренность только успѣхами. Планъ мой, самъ по себѣ весьма простой, обѣщаль ей блистательныя победы и заслужилъ всеобщее одобреніе.

Меня назначили Главнокомандующимъ Италіанской арміи.

Рѣшено было, чтобы я движеніями праваго моего фланга старался чрезъ Монфератъ спуститься въ Ломбардію и всѣ силы свои устремилъ на Австрійцевъ, съ намѣреніемъ отрѣзать отъ нихъ Пьемонтъ.

Вновь преобразованныя войска наши въ Германіи должны были, съ конца Апрѣля, дѣйствовать наступательно и итти за Рейнъ. Журданъ командовалъ 70 тысячами на нижнемъ Рейнѣ, а Моро почти такими же силами въ Эльзасѣ; первому приказано было обложить Майнцъ 30 тысячами и двинуться во Франконію съ 40, или 45-тью, второй долженъ былъ прикрывать Мангеймъ и

★

идти въ Швабію; наконецъ, предположено было соединиться имъ въ самой срединѣ Баваріи; я же долженъ былъ перейти на Эчь, если бы побѣдами своими успѣлъ отторгнуть Піемонтъ отъ коалиціи, или лишить престола Короля Сардинскаго, въ случаѣ несогласія его на миръ. Директорія дала мнѣ нѣсколько наставленій въ этомъ родѣ; но они были только копіею съ собственныхъ моихъ плановъ, составленныхъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ для Комитета. Исполненіе ихъ поручено было тогда Шереру.



# **ГЛАВА II.**

---

## ГЛАВА II.

Болье идетъ къ Генуѣ. Армія его прорвана въ центрѣ. Сраженія при Монтенотте, Миллезимо, Дево, Мондови. Движеніе на Туринъ. Отдѣльный миръ съ Пиемонтою. Миръ, предписанный Герцогомъ Пармскою и Моденскою. Переходъ черезъ По въ Пиаценцу. Дѣло при Лоди. Вступленіе въ Миланъ. Возмущеніе въ Ломбардіи. Переходъ черезъ Мингіо. Перемиріе съ Неаполемъ. Занятіе Вероны. Дусмысленныя отношенія Венеціи. Положеніе Италіи. Экспедиція противъ Рима. Занятіе Ливорно. Осада Миланской цитадели. Перемиріе съ Папою. Осада Мантуи. Вурмизеръ наступаетъ съ новою арміей, и заставляетъ снять осаду. Онъ разбитъ при Донато и Кастильоне и отступаетъ въ Тироль; усиливается, и снова пробирается къ Мантуѣ по Бренитскимъ дефилеямъ, между тѣмъ, какъ Италіанская армія подходитъ къ Тренту. Сраженіе при Ровередо, Трентъ и Бассано. Вурмизеръ бѣжитъ въ Мантую, и заключается въ ней съ остатками войскъ своихъ. Внутреннее состояніе Италіи. Устройство республикъ. Трактатъ съ Испаніею относительно Сент-Ильде-Фонса. Англичане остаются Корсику. Дѣйствія Французскихъ



*войскъ въ Германіи. Альвинци идетъ на помощь къ Вурмзеру. Сраженіе при Бассано, Трентъ, Риволи; битва Аркольская. Проектъ Ирландской экспедиціи. Безуспѣшныя переговоры. Новая попытка Альвиція. Знаменитое сраженіе при Риволи. Сдача Мантуи. Экспедиція противъ церковныхъ владѣній. Миръ въ Толентино.*

Въ половинѣ Марта я отправился догонять армию. Подкрѣпленія, посланныя къ ней изъ Пиренейскаго полуострова послѣ Базельскаго мира, были изнурены и кампанією Шерера и болѣзнями, усилившимися здѣсь отъ жестокой зимы и недостатковъ, среди бесплодныхъ скалъ Лигуріи. Войскъ въ Италійской арміи считалось до шестидесяти тысячъ (1), но нужно было отдѣлить треть на защиту Тулона, Антибъ, Ницы и Тендскаго хребта, такъ, что всего оставалось тысячъ сорокъ войска, нуждающагося въ самомъ необходимомъ продовольствіи. Три года тянулась война въ Италіи безъ всякой цѣли; дрались единственно потому, что еще не было заключено мира. Я рѣшился дать другое направленіе войнѣ, и готовилъ непріятелю удары сильныя, рѣшительныя.

==  
состояніе италіи.

Раздѣленная послѣ паденія Римской Имперіи на двадцать мелкихъ, соперничающихъ владѣній,

(1) Дѣйствующая армія въ Италіи заключала въ себя 42 тысячи. Армія (Альпійская) Келлермана, расположенная въ Савоіи, имѣла 20 тысячъ. Непрiятельскихъ Австро-Сардинскихъ войскъ, стоявшихъ между Мон-Бланомъ и Генуею, было 80 тысячъ.

независимыхъ между собою и завидующихъ другъ другу, Италия существовала подъ этимъ именемъ только на картѣ.

Добрый Викторъ Амедей III царствовать въ Пиемонтѣ. Супружество двухъ дочерей съ братьями Людовика XVI, наследниками Французскаго престола, привязывало его къ дому Бурбоновъ, и золото Англии, опасность отъ распространяемыхъ нами идей и семейственныя отношенія заставили его участвовать въ коалиціи; но вліяніе Австріи никому не нравилось въ Туринѣ, и Министръ Королевства, Даміанъ Пріокка, хотя преданный кабинету Вѣнскому, ожидалъ только случая, чтобы отступиться отъ борьбы, въ которой нельзя было ничего выиграть. Дѣйствительно, если бы коалиція и торжествовала, то чего могъ ожидать Король Сардиніи? Могъ ли онъ просить Французскихъ областей у Принцевъ, связанныхъ съ нимъ узами родства? Если бы, напротивъ, коалиція расторглась, онъ первый подвергался опасности потерять свои владѣнія. Съ тѣхъ поръ, какъ Испанія, уступая пользѣ народной, стала мириться съ нами, нужно было ожидать, что и Пиемонтъ сдѣластъ тоже при первомъ удобномъ случаѣ.

Комитетъ народнаго Благосостоянія и Директорія два раза покушались отклонить Пиемонтъ отъ союза. Во второй разъ въ особенности посредничество Испаніи сильно поколебало Короля. Собравъ былъ совѣтъ, чтобы рѣшить вопросъ о заключеніи отдѣльнаго мира. Маркизь Сильва, человекъ съ большими воинскими достоинствами, едва не пре-

клонилъ всѣхъ на нашу сторону, представляя политическія и военныя причины. Но Король и Министръ Даміанъ Пріокка держались союза Вѣнскаго Кабинета, болѣе изъ опасенія распространенныхъ нами идей, чѣмъ изъ привязанности къ Австрійскому дому. Маркизь Альбарей съ такимъ жаромъ изобразилъ опасность, угрожавшую престолу, что одержалъ верхъ надъ краснорѣчивымъ своимъ соперникомъ. Англійское золото перетянуло вѣсы на сторону коалиціи. Многіе справедливо замѣтили, что отъ Англійи можно было надѣяться получить гораздо болѣе, нежели отъ Франціи.

Домъ Австрійскій властвовалъ въ Ломбардіи. Принцъ изъ этого дома управлялъ Тосканскимъ Герцогствомъ. Онъ былъ союзникъ Герцога Моденскаго, котораго единственная наследница вступала въ бракъ съ Эрцъ-Герцогомъ Фердинандомъ. Внука Маріи Терезіи, сестра несчастной Маріи Антуанетты, была на престолѣ Неаполитанскомъ съ слабымъ Фердинандомъ IV. Смерть Королевы Французской, происходившей изъ Австрійскаго дома, вооружила Королеву Королину противъ Республики.

Министръ Актонь, уроженецъ Безансонскій, служившій прежде во Французскомъ флотѣ, раздѣлялъ эту ненависть по личнымъ непріятностямъ, которыя имѣлъ онъ въ нашей службѣ.

Король Неаполитанскій принималъ до сей поры слабое участіе въ коалиціи; всего три тысячи человекъ послалъ онъ въ Тулонъ, въ 1793 году, и послѣ взятія этой крѣпости, отозвалъ обратно. Теперь онъ вдругъ рѣшился послать сильное подкрѣ-

пление къ Австро-Сардинской арміи—намѣреніе запоздаюе, которое трудно было согласить съ предъидущими его поступками, еще труднѣе понять послѣ заключеннаго нами мира съ Испанією и Тосканією.

Масгитый старецъ, Пій VI, былъ въ это время Папою. Совершенное паденіе католицизма и богоотступничество во Франціи сдѣлали его непримиримымъ нашимъ врагомъ, страшнымъ для насъ своимъ моральнымъ вліяніемъ.

Венеціанская и Генуэзская Республики оспори-вали другъ у друга, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, торговлю на Черномъ морѣ, въ Босфорѣ и на моряхъ восточныхъ, а теперь, послѣ знаменитыхъ сраженій при Карнесто, Дарданеллахъ, Калиари и Саніенцѣ, они скромно довольствовались плаваніемъ около береговъ, подъ защитою своего неутралигета. Венеція, запутанная въ силкахъ Австріи, опасалась ее столько же, сколько и нашего демократизма, и думала только о поддержаніи мира. Правительство ея доказало это самымъ явнымъ образомъ, повинувшись безпрекословно повелѣнію Директоріи, (отъ перваго Марта), въ которомъ Венеціанской республикѣ предписано было выслать изъ своихъ владѣній Людовика XVIII. Людовикъ, удалившись въ Верону, и узнавъ о смерти Дофина, объявилъ Манифестомъ, что онъ вступаетъ на престолъ своихъ предковъ. Справедливый этотъ актъ былъ въ сущности весьма невиненъ, но онъ возбудилъ ненависть и опасенія Директоріи противъ Принца. Для Франціи было бы выгоднѣе, чтобы Людо-

викъ оставался въ незначущей Республикѣ Венеціанской, нежели искалъ покровительства Англіи, или присутствовалъ въ арміи эмигрантовъ.

Когда ему нельзя было воспретить пребываніе на твердой землѣ Европы, всего лучше было оставаться ему въ Венеціи, или въ Неаполѣ. Директорія же, узнавъ о сношеніяхъ его во Франціи съ Королевскимъ Комитетомъ, потребовала отъ Венеціанскаго Сената, чтобы Людовикъ XVIII былъ изгнанъ изъ владѣній Венеціи. Напрасно возставалъ противъ этого благородный Пезаро—большинство голосовъ взяло верхъ. Венеція надѣялась своей унижительною покорностью обезпечить себѣ нейтралитетъ, и Людовикъ получилъ повелѣніе оставить владѣнія Венеціанскія. Онъ уѣхалъ въ армію Конде, а оттуда въ Митаву, гдѣ Россія дала ему безопасное убѣжище. Отъѣзжая, онъ поручилъ Русскому послу, Мордвинову, вычеркнуть имя Бурбоновъ изъ золотой книги Венеціанской Республики, и вытребовать оружіе и воинскія доспѣхи Генриха IV, подаренныя нѣкогда ей въ знакъ благосклонности этимъ великимъ Монархомъ.

Этотъ поступокъ правительства Венеціанскаго, внушенный страхомъ, хотя и необъяснялъ настоящаго его расположенія къ намъ, но уже служилъ огромнымъ масштабомъ, по которому могли мы размѣрять свои требованія, если бы война привела насъ ко вратамъ Венеціи.

Генуя, захваченная, такъ сказать, на театрѣ войны, увидѣла въ 1793 году гавань свою въ рукахъ Англичанъ; а въ 1794—войска мои въ своихъ владѣніяхъ.

Въ обѣихъ этихъ республикахъ страшились распространяемыхъ нами правилъ; но народъ Генуезскій въ особенности былъ привязанъ къ Франціи, съ которою велъ значительную торговлю.

Австрія старалась вооружить противъ насъ всѣ мелкія владѣнія Италиі, хотѣла созвать ихъ депутатовъ въ Медіоланъ, чтобы составить Италианскую лигу, надъ которой мало по малу могла бы утвердить свою власть еще прочнѣе, нежели въ Германскомъ союзѣ; но Италианскіе владѣтели, казалось, отгадали ея намѣреніе, уклонились отъ этого предложенія, и только послали вспоможеніе Австріи людьми, деньгами и аммуниціею. Одинъ Эрцъ-Герцогъ Тосканскій возстановилъ дружескія сношенія съ Франціею, вступивъ съ нами въ переговоры тотчасъ послѣ Базельскаго мира.

Побѣда, одержанная 2 Ноября Шереромъ близъ Лоано, надъ Австрійскимъ Генераломъ Девинномъ, была блистательный успѣхъ, которымъ не сумѣли воспользоваться.



Я приѣзжаю въ Ницу.

Я прибылъ въ Ницу 27 Марта; армія, недавно побѣдоносная, находилась теперь въ самомъ дурномъ положеніи. Разбросанная по высямъ Аппенинскимъ отъ Савоны до Ормеа, она была слишкомъ растянута и сообщенія ея съ Франціею, тянувшіяся вдоль берега въ направленіи почти параллельномъ непріятельской линіи, были вездѣ захвачены. Двѣ главныя дороги идутъ изъ Ницы въ Италию :

одна поворачиваетъ къ Сѣверу черезъ Саорджіо, и пересѣкаетъ большую цѣпь Альповъ въ Коль-ди-Тенде; это большая Туринская дорога чрезъ Кони. Другая идетъ по той части Аппенинскихъ горъ, которая огибаетъ Генуезскій заливъ; она тянется по берегу и часто, между громадами скалъ и волнами моря, сжимается въ узкія дефиле; эта дорога ведетъ въ Геную и извѣстна подъ названіемъ *Корнишской*, *route de Cogniche*. Изъ Генуи можно проѣхать въ Монфератъ еще большою Боккетскою дорогою, которая ведетъ черезъ Александрію. Между этими двумя хребтами горъ, Тендскихъ и Боккетскихъ, пролегаетъ еще третья дорога изъ Онейлли въ Чеву, черезъ Гарессію, удобная для артиллеріи. Другія дороги, не столь широкія и менѣ удобныя, ведутъ изъ Лоано и Савоны въ Дего, изъ Савоны на Сассело и изъ Вольтри на Кампофредо. Владѣя съ самаго начала похода (1794 года) Коль-ди-Тендскими горами, Италіанской арміи нужно было бы спуститься на Кони вмѣстѣ съ Альпійскою; а она стояла въ бездѣйствіи на голыхъ, дикихъ скалахъ Лигуріи отъ Коль-ди-Тенде до Савоны. Подвозъ припасовъ съ моря былъ невозможенъ, и только торговля съ Генуей доставляла кой какое продовольствіе войску. Эти мѣстныя обстоятельства заставили меня сдѣлать вотъ какое распредѣленіе арміи.

Дивизія Маркара, состоявшая изъ трехъ тысячъ, сторожила Коль-ди-Тенде; а пяти тысячная дивизія Серюрье охраняла дорогу черезъ Гарессію и Чеву.

Дивизіи Ожеро, Массены и Лагарпа (34 т.) заня-

ли окрестности Лоано, Финале и Савоны; авангардъ Лагарпа выдвинулся къ Вольтри, чтобы упрочить постоянное сообщеніе съ Генуезскою республикой, которую недаромъ солдаты наши назвали своей кормилицей.

Въ теченіи четырехъ лѣтъ войны главный Штабъ спокойно оставался въ Ниццѣ. Я взялъ его съ собою, и по дурной дорогѣ Корнишской, подъ огнемъ Англійской флотиліи, перевелъ въ Альбенгу. Это въ точномъ смыслѣ была армія Спартанская. Не смотря на нужды, въ жертву которыхъ ее оставили, она дышала только любовью къ отчизнѣ и жаждой битвы (1). Въ лохмотьяхъ, безъ обуви, съ самымъ скуднымъ пропитаніемъ, она нероптала на виновниковъ ея бѣдствій. Планъ мой былъ простъ: я требовалъ у Генуезскаго Сената, въ возмездіе за обиду, нанесенную въ ихъ гавани нашему фрегату (*la Modeste*), свободнаго прохода чрезъ городъ и Боккетту, обѣщая за это отдалить навсегда театръ войны отъ границъ Генуезской республики и упрочить съ нею дружбу и союзъ нашего правительства.

Если бы Сенатъ согласился, я прошелъ бы чрезъ Геную, разбилъ бы лѣвый флангъ Австрійцевъ,

---

(1) Ее оставили почти безъ жалованья: Офицеры не получали въ мѣсяцъ болѣе 10 франковъ. Я сдѣлалъ благодарныя Генераламъ, выдавъ имъ по 3, инымъ по 2 золотыя монеты на изготовленіе къ дальнему походу. Одежда, обувь, рация провіанта были въ самомъ жалкомъ положеніи. Непріятель называлъ насъ въ насмѣшку, героями-лохмотниками—мы были дѣйствительно и то и другое.



опрокинулъ, на Александрію и отрѣзавъ его отъ Піемонта, заставилъ бы Сардинскаго Короля покориться мнѣ и отказаться отъ союза съ Императоромъ; потомъ я присоединилъ бы къ себѣ отрядъ Келлермана и преслѣдовалъ Больё до самаго Тироля.

Если же Сенатъ откажетъ, то это значить, что онъ надѣется на помощь союзныхъ войскъ, которыхъ лѣвый флангъ въ такомъ случаѣ безъ сомнѣнія займетъ Боккетту, чтобъ предупредить меня; тогда непріятельскія силы, растянутыя отъ Чевы до Генуи и собранныя въ значительномъ количествѣ только на этихъ двухъ пунктахъ (своихъ флангахъ), ослабятъ центръ—я устремлюсь на него съ главными силами и разорву всю союзную армію на двѣ части, порознь слабыя въ сравненіи со мною.



#### ПОЛОЖЕНІЕ И ПЛАНЫ СОЮЗНИКОВЪ.

Союзники замѣнили Девина дряхлымъ Больё, воиномъ мужественнымъ, опытнымъ и предприимчивымъ, но безъ высшихъ воинскихъ талантовъ. Подкрѣпленія, прибывшія изъ Ломбардіи, и новыя наборы, сдѣланные во владѣніяхъ Короля Сардинскаго, укомплектовали его армію, а Неаполитанскій отрядъ долженъ былъ увеличить ее до восьмидесяти тысячъ. Союзники надѣялись отмстить намъ за пораженіе при Лоано и прогнать насъ изъ Лигуріи. Но войска ихъ были расположены

дурно. Больше 25 тысяч Сардинцевъ, подъ предводительствомъ Принца Кариньянскаго (de Carignan), были разбросаны по всемъ ущелинамъ Альповъ, отъ хребта Аржантьерскаго до Монъ-Блана; и ихъ удерживала небольшая армія Келлермана.

Армія Больё и Колли, имѣвшая отъ 48 до 50 тысячъ человекъ, была разставлена отъ Конни и подшвы Коль-ди-Тендскихъ горъ до Боккетты, по направлению къ Генуѣ. Главнокомандующій самъ двинулся съ лѣвымъ флангомъ на Вольтажю и Оваду. Центръ его арміи стоялъ лагеремъ у Сасселю, а Пиемонтцы, составлявшіе правый флангъ, были въ Чевъ.

Планъ мой, повторяю, былъ разорвать эту длинную паутину въ центрѣ, и я уцѣлъ въ этомъ.



БОЛЬЕ ПОДВЕРГАЕТЪ ОПАСНОСТИ СВОЙ ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ ВЪ ГЕНУѢ.

Больё, по предписанію Падворнаго (Императорскаго) Совѣта, рѣшился дѣйствовать наступательно. Извѣстили-ли его о намѣреніи моемъ на счетъ Генуи, или, быть можетъ, онъ захотѣлъ удержать за собой этотъ городъ, чтобы войти въ сношеніе съ Пельсономъ и Жерви, стоявшими тутъ съ Англійскою эскадрой, только онъ двинулся къ Генуѣ. Мысль его была хороша сама по себѣ; но ее можно было исполнить вѣрнѣе и принудить насъ къ быстрому отступленію, ударивъ съ главными силами на наше лѣвое крыло. Больё, которому этотъ планъ казался слишкомъ простымъ въ дѣйствіяхъ со мною, рѣшился, напротивъ, идти прямо на Геную съ третью своей

арміи, между тѣмъ, какъ остальная часть безпокоила насъ съ фронта.

10 Апрѣля онъ самъ спустился съ Аппенинъ черезъ Боккетту лѣвымъ крыломъ своимъ, и я доставилъ ему удовольствіе вытѣснить небольшой нашъ авангардъ изъ Вольтри, а между тѣмъ собралъ главныя силы противъ центра, который также передвинулся отъ Сасселло къ Монте-Ноттѣ. Три редута построены были у меня на отрогахъ Апенинскихъ, на пути къ Савонѣ. Аржанто атаковалъ ихъ съ 10 тысячами отборныхъ войскъ; уже два изъ нихъ были въ его власти, и онъ съ ожесточеніемъ нападалъ на третій. Полковникъ Рампонъ, защищавшій это главное укрѣпленіе, взялъ клятву съ своей 52-й полу-бригады, что она умретъ на развалинахъ редута прежде, чѣмъ сдастъ его, и Французы сдержали клятву, не смотря на безпрестанно повторяемые приступы, дорого стоившіе и намъ и непріятелю. Уже ночью сюда подоспѣлъ Лагарпъ съ своей дивизіею и расположился позади редута лагеремъ (1).

Между тѣмъ дивизіи Массены и Ожеро обходили непріятеля съ тылу.



#### НЕПРІЯТЕЛЬСКІЙ ЦЕНТРЪ РАЗБИТЬ.

12 числа Аржанто, командовавшій центромъ, былъ

---

(1) Некоторые писатели (въ томъ числѣ и Вальтеръ Скоттъ), ничего непонимая въ войнѣ, увѣрляютъ, что Монте-Ноттскою побѣдой мы обязаны храброй защитѣ Рампона; но если бы Аржанто и взялъ укрѣпленіе, то, обойденный съ фланга и съ тыла превосходными силами, онъ все таки былъ бы разбитъ совершенномъ даже уничтоженъ, если бы подался еще — ближе къ Савонѣ.

атакованъ съ фронта и съ тыла превосходными силами, разбитъ, и отброшенъ на Дего. Эготъ первый успѣхъ былъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ совершенно разстроилъ планъ непріятеля; но чтобъ воспользоваться имъ вполне, нужно было удвоить дѣятельность. Всѣ войска мои были уже за Аппенинами. Изъ четырехъ дивизій, составлявшихъ всю мою армію, дивизіи Лагарна, Массены и Ожеро шли за мною; Серюрье оставался у Гарессіо удерживать Піемонтцевъ.



Я ОБРАЩАЮСЬ НА ПІЕМОНТЦЕВЪ.

Въ это время я обратился на Піемонтцевъ, чтобъ совершенно отделить ихъ отъ Больё. Главныя силы ихъ, подъ начальствомъ Коли, стояли все еще лагеремъ подъ Чевою; а Генераль Провера, расположенный съ небольшимъ Австрійскимъ отрядомъ въ интервалъ между Коли и Аржанто, занималъ высоты Коссеріи.

Я двинулся противъ него съ дивизіями Массены и Ожеро; Лагарпъ остался наблюдать за Больё. 13-го, Ожера завладѣлъ проходомъ Миллезимо, и Провера, поражаемый и тѣснимый со всѣхъ сторонъ, былъ принужденъ искать убѣжища въ развалинахъ замка Коссеріи. Напрасны были попытки Піемонтцевъ освободить его: онъ сдался 14-го утромъ, съ своими полутора тысячами гренадеръ.



\*

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ КЪ АВСТРІЙЦАМЪ. ДВОЙНОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ ДЕГО.

Между тѣмъ пораженіе при Монте - Ноттѣ образумило Австрійскаго военачальника: онъ сталъ сосредоточивать свои силы при Дего, но уже было поздно.

Больё, покинувъ Геную и берега, спѣшилъ къ Акки и послалъ часть своего лѣваго фланга прямо черезъ горы соединиться у Сасселло съ остатками дивизіи Аржанто. Оставивъ Ожеро противъ Піемонтцевъ съ дивизіями Лагарпа и Массены, я ударилъ на Дего. Войска Аржанто сражались храбро, но мы были сильнѣе и они отступили въ безпорядкѣ къ Акки, оставивъ намъ двадцать орудій и много пѣхннхъ.

Едва успѣли мы разбить Аржанто, какъ новый Австрійскій корпусъ явился на полѣ битвы. Онъ шелъ подъ начальствомъ Генерала Вукасовича изъ Вольтри на Сасселло, съ намѣреніемъ присоединиться у Дего къ Аржанто. Храбрый Иллиріецъ изумился, увидѣвъ войска наши вмѣсто тѣхъ, къ которымъ онъ шелъ на встрѣчу, но не потерялъ присутствія духа, и отважно бросился на отрядъ, охранявшій Магліанскіе редуты, захватилъ работы и погналъ испуганный гарнизонъ къ Дего. Наши войска преслѣдовали въ это время бѣгущихъ по направленію къ Спигно, и вдругъ были атакованы съ тылу ихъ праваго фланга. Неожиданность произвела минутный безпорядокъ, которымъ Вукасовичъ воспользовался съ рѣдкимъ мужествомъ; но у него было всего пять баталіоновъ, и Массена,

съ помощію своего резерва остановивъ бѣгущихъ, возобновилъ битву; дивизія Лагарпа, горя желаніемъ отмстить за кратковременную неудачу, также бросилась на непріятеля и въ нѣсколько минутъ онъ былъ опрокинутъ; только ничтожные остатки его успѣли кой-какъ уйти въ Акки, чтобъ присоединиться тамъ къ остаткамъ дивизіи Аржанто.



дѣйствія противъ колли.

Развязавшись съ Австрійцами, я снова пошелъ на Пиемонтъ съ дивизіями Ожеро, Массены и Серрюрье. Лагарпъ сталъ въ Санъ-Бенедетто, чтобъ прикрывать мое правое крыло и удерживать Больё.— Колли, видя, что не въ состояніи выдержать фронтальнаго напора превосходныхъ силъ, и замѣтивъ Ожеро, спускавшагося на его лѣвый флангъ по лѣвому берегу Танаро, оставилъ лагерь при Чевѣ и, не смотря на кратковременный успѣхъ въ сраженіи при Сентъ-Микель, былъ опрокинутъ на Курсалию и Элеро. Я быстро его преслѣдовалъ, разбилъ при Вико, при Мондови, гналъ за Стуру до самой Карманьолы, и 26-го уже три дивизіи мои соединилъ въ Альбѣ. Одно сраженіе и Туринъ былъ бы моимъ: мы были отъ него въ десяти миляхъ, но непріятель занималъ въ это время прекрасную позицію за Стурой, фланкированную справа крѣпостью Кони, а слѣва городомъ Кераско, въ котормъ Колли могъ присоединить къ себѣ тысячъ

двадцать войска, разсыпаннаго въ окрестностяхъ, и еще столько же оставалось у Больё. Союзникамъ было бы довольно двухъ дней упорной дѣятельности, чтобы поправить свое положеніе; къ тому же, и сильно укрѣпленный Туринъ могъ спасти, въ случаѣ неудачи, войска ихъ, впрочемъ еще далекія отъ крайности, потому что они имѣли твердую опору въ Австріи, получая оттуда подкрѣпленія и всѣ средства къ продолженію войны. И мы должны были тѣмъ болѣе бояться этого, что Туринъ могъ, зная невозможность нашу осадить крѣпость, затруднить насъ дальнѣйшимъ сопротивленіемъ. Я видѣлъ необходимость приготовить войско мое къ новымъ побѣдамъ, утвердить въ немъ дисциплину и навести страхъ на враговъ. Слѣдующая прокламація должна была выполнить эту тройную цѣль.

«Солдаты! въ двѣ недѣли вы одержали шесть побѣдъ, взяли двадцать одно знамя, пятьдесятъ орудій, много укрѣпленій, покорили богатѣйшую часть Пиемонты, взяли въ плѣнъ 15 тысячъ воиновъ, до 10 тысячъ положили раненыхъ и убитыхъ.—Лишенные всего, вы ни въ чемъ не нуждались; безъ орудій, сражались вы и выигрывали битвы, безъ мостовъ переходили рѣки, безъ обуви пришли сюда форсированными маршами, стояли на бивакахъ безъ хлѣба: благодарю васъ, солдаты! Двѣ арміи, атаковавшія васъ съ такою смѣлостію, бѣгутъ передъ вами. Вы привели въ трепетъ того, кто всегда радовался нашимъ неудачамъ. Но я не скрою передъ вами, воины: вы еще

«ничего не сдѣлали, потому что очень многое оста-  
лось совершить вамъ. Ни Туринъ, ни Миланъ еще  
не въ вашей власти. Враги ваши попираютъ прахъ  
стѣхъ, предъ которыми пали Тарквиніи.

«Въ началѣ похода вы нуждались во всемъ — те-  
перь вы все имѣете. Магазины, захваченные у не-  
приятеля, пзобильны. Осадная артиллерія прибы-  
ла. Отечество ожидаетъ отъ васъ великихъ подви-  
говъ — вы оправдаете его ожиданія. Я знаю, вы  
хотите пронести далеко славу Французскаго наро-  
да и унижить гордыхъ властелиновъ, мнвшихъ за-  
ковать васъ въ цѣпи неволи; вы хотите предписать  
славный миръ, который бы вознаградилъ отече-  
ство за его великія жертвы, хотите, наконецъ, воз-  
вратясь въ кругъ родныхъ и друзей своихъ, ска-  
зать съ гордостью: *я изъ побѣдной арміи Ита-  
ліиской*. Друзья, я обещаю вамъ эту побѣдность, но  
вы должны мнѣ поклясться уважать народъ, ко-  
торый освобождаетъ отъ рабства, должны отка-  
заться отъ грабежа, которому предаются злодѣи,  
безъ этого вы будете не избавителями, а бичемъ  
народовъ, и тогда отечество отъ васъ отступится, и  
тогда погибнетъ все: и пролитая кровь, и побѣды, и  
ваше мужество, и ваша слава. Что до меня и лю-  
бимыхъ Генераловъ вашихъ,—намъ будетъ стыдно  
предводительствовать войскомъ, которое не знаетъ  
другихъ законовъ, кромѣ права сильнаго. Но между  
вами мало людей безъ правилъ чести и человѣко-  
любія и я, уполномоченный народомъ, заставлю ихъ  
повиноваться—и не хочу, чтобы въ рядахъ вашихъ



«стояли разбойники, которые могут помрачить вашу славу.

«Народы Италіянскіе! Французы пришли къ вамъ «разорвать ваше иго; народъ Французскій другъ «всѣхъ народовъ. Довѣрчиво встрѣчайте знамена «республиканцевъ. Ваша религія, имущество и обы- «чай останутся для насъ святынею неприкосновен- «ной. Мы ведемъ войну великодушно, и хотимъ «дѣло только съ тѣми, подъ властію кото- «рыхъ вы находитесь.»

Чтобы придать болѣе вѣсу этой выходкѣ, Піе- монтскіе демократы составили въ Альбѣ Комитетъ, который также дѣлалъ воззваніе Піемонтцамъ и Ломбардцамъ, угрожая однимъ, ободряя другихъ.



КОРОЛЬ САРДИНСКІЙ ПРОСИТЪ МИРА.

Успѣхъ превзошелъ мои ожиданія. Въ трепеть и безпорядокъ пришла Столица. Дворъ, сожалья, что не прежде воспользовался удобнымъ случаемъ от- стать отъ коалиціи, почувствовалъ теперь, какой опасности подвергаетъ его наше быстрое приближеніе посреди приверженцевъ демократіи, которыхъ было такъ много и въ Туринѣ, и въ другихъ го- родахъ Піемонта. Страхъ увеличивалъ предъ нами опасность ихъ положенія.

Хотя Боліё шелъ изъ Акки въ Ницу на соединеніе съ Коли, но Дворъ вѣроятно не зналъ этого, и думая, что онъ лишень уже всякой по- мощи, рѣшился отдаться на произволъ намъ. Ко- мишъ прислалъ былъ Адыютантъ отъ имени Короля

просить мира. Это меня обрадовало. Я зналъ, что еще въ концѣ минувшаго года, Туринскій Дворъ отказался вступить въ союзъ съ нами, не смотря на посредничество Испаніи. Тотъ же вопросъ, повторенный при приближеніи войскъ моихъ, встрѣтилъ еще сильное сопротивленіе со стороны Маркиза Альбаррея и Министерства, но тутъ Кардиналь Коста, Архіепископъ Туринскій, овладѣлъ большинствомъ мнѣній, и склонилъ Короля къ миру. Слово Архіепископа произвело то, до чего ни какіе политическіе, и военные доводы Маркиза Сильвы не могли достигнуть.

Поспѣшный поступокъ Туринскаго Двора не только льстилъ моему самолюбію и надеждамъ, но вывелъ меня изъ большихъ затрудненій. Успѣхи наши были блистательны, но грабежъ, нераздѣльный съ недостаткомъ въ продовольствіи, повредилъ крестьянамъ Пиемонтскимъ, произвелъ ропотъ и ослабилъ подчиненность въ моей арміи. — Если бы Король, созвавъ съ Альповъ часть войска Принца Кариньянскаго (de Carignan), держался въ Туринѣ, какъ это сдѣлалъ дѣдъ его, Викторъ Амедей въ 1706, и если бы Австрійцы, подкрѣпленные своими гарнизонами изъ Ломбардіи, подали помощь, я могъ бы быть отброшенъ къ морю и приведенъ въ отчаянное положеніе. Полагая даже, что я удержался бы въ Пиемонтѣ, — остановленный крѣпостями, каковы Туринъ и Александрія, и лишенный средствъ осаждать ихъ, я не могъ бы сдѣлать шагу далѣе; а между тѣмъ, подкрѣпленія съ Рейна, усиливъ армію испріятельскую

до ста тысячъ человекъ, заставили бы меня уйти изъ Италіи.

Быстрота моего вторженія и прокламаціи, приводившіе въ трепеть моихъ непріятелей, спасли меня.

Миръ съ Пиемонтомъ почти рѣшалъ судьбу всей кампаніи. Если я одинъ разбилъ двѣ соединенныя арміи, что могъ сдѣлать Болѣе съ своими союзниками, когда я былъ подкрѣпленъ частью войска Альпійскаго, подъ предводительствомъ Келлермана? Жребій Италіи былъ въ рукахъ моихъ, и воображеніе уже представляло мнѣ эту прекрасную страну подвластною моимъ законамъ. Тогда-то впервые почувствовалъ я себя выше обыкновенныхъ Генераловъ, и приподнялъ завѣсу своей будущности.—Я уже жилъ въ Исторіи.



#### ПЕРЕМИРІЕ ВЪ КЕРАСКО СЪ ПИЕМОНТАМИ.

Такъ какъ мнѣ не дано было права заключать миръ, то нужно было отослать условія его въ Парижъ, для утвержденія; но, чтобы не упустить свою добычу, я заключилъ перемиріе, которое могло считаться за первоначальный трактатъ мира, и давало мнѣ право расположиться въ сердцѣ Пиемонта, занявъ Кони, Александрію и Чеву. Король обязывался отстать отъ коалиціи, и дѣйствительно послалъ въ Парижъ Графа Ревеля, для окончательнаго утвержденія взаимнаго согласія. Желая нетерпѣливо ускорить ходъ этого важнаго дѣла, я даже далъ замѣтить Графу Сень-Марсану, бывшему у

меня посланникомъ, что вовсе не намѣрень разрушать престоловъ и алтарей, но что, напротивъ, хочу имъ покровительствовать, если они захотятъ только обратиться къ намъ съ дружбою; однимъ словомъ, я далъ ему почувствовать, что они скорѣе пріобрѣтутъ себѣ въ вознагражденіе земли отъ союза съ Франціею, нежели отъ двора Вѣнскаго.

Въ двѣ недѣли я успѣлъ сдѣлать болѣе, нежели прежнія Италіянскія арміи въ четыре кампаніи; но надежды мои еще не сбывались. Исторгнуть эту классическую страну у Нѣмцевъ, уничтожить старинную поговорку, называвшую этотъ очаровательный край гробницею Французовъ, была цѣль достойная меня;—я тѣмъ сильнѣе желалъ достигнуть ее, что перемиріе отдавало въ жертву моихъ ударовъ Болѣе, слишкомъ слабого теперь, чтобы удержать меня въ Ломбардіи, не взирая на нѣсколько резервовъ, которыя онъ могъ найти въ ней.



ДВЯЖЕНІЕ ПРОТИВЪ БОЛѢЕ.

На другой день послѣ заключенія перемирія, я двинулъ четыре дивизіи свои на Александрію.— Болѣе успѣлъ уже перейти По въ Валенціи, и разрушилъ за собою мостъ. Главныя силы Австрійскія расположились на Огоньо, въ Валледжіо, и раскинулись отрядами по Сезіи и лѣвому берегу Тессино.



ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ПО ВЪ ПІАЧЕНЦЪ.

Чтобы обмануть Больё на счетъ моихъ намѣреній, я поставилъ въ число условій перемирія съ Піемонтомъ, чтобъ мнѣ позволено было перейти По въ окрестностяхъ Валенціи.—Эта хитрость достигла своей цѣли. Больё думалъ, что я атакую его съ фронта по рѣкѣ Тессино, и устремилъ все свое вниманіе на пространство между Огоньо и Валенціею. Чтобы поддержать его въ этомъ мнѣніи, я двинулъ отрядъ къ Сале, какъ будто съ намѣреніемъ переправиться черезъ По въ Камбіо.

Между тѣмъ армія моя быстро спустилась внизъ по рѣкѣ, и 7-го Мая мы прибыли въ Піаченцу. Чтобы ускорить движеніе и не дать непріятелю времени отгадать мое намѣреніе, я самъ велъ авангардъ; дивизіи наши въ эшелонномъ порядкѣ слѣдовали за мною. Нужно было такъ быстро выполнить эту переправу, чтобы непріятель не успѣлъ ей воспротивиться; но По, неуступая въ ширинѣ и глубинѣ Рейну, остановила наше стремленіе.

Не имѣя средствъ устроить мостъ, нужно было довольствоваться судами, найденными въ окрестностяхъ города. Ланцъ съ авангардомъ переправился первый. У Австрійцевъ были на противоположномъ берегу только два эскадрона, и въ нѣсколько минутъ они были опрокинуты. Переправа продолжалась безпрепятственно, но чрезвычайно медленно. Если бы у меня были понтоны, я бы уничтожилъ тогда же всю непріятельскую армію; необходи-

мость переправляться небольшими частями спасла ее (1).



ПЕРЕМИРІЕ СЪ ГЕРЦОГАМИ ПАРМСКИМЪ И МОДЕНСКИМЪ.

Я воспользовался двухъ-дневною переправой, во время которой оставался въ Піаченцѣ, и заключилъ перемиріе съ Герцогомъ Пармскимъ, заставивъ его заплатить около 10 милліоновъ, дать мнѣ аммуницію, лошадей для артиллеріи и кавалеріи, и провіанта для походныхъ магазиновъ; а что всего важнѣе, я приобрѣлъ тутъ большое число превосходныхъ произведеній Живописи и Скульптуры, выбранныхъ мною въ галлерейхъ Герцога. Герцогъ Моденскій бѣжалъ въ Венецію; правительство, утвержденное имъ, поспѣшило заключить миръ на тѣхъ же условіяхъ.

Упрекають меня въ томъ, что условія эти были слишкомъ тяжки, особенно для Герцога Пармскаго, который, въ званіи Инфанта Испаніи, заслуживалъ болѣе снисходительности. Но онъ передъ этимъ не хотѣлъ и слышать о перемиріи, даже по-

---

(1) Генераль Жомини, описывая этотъ походъ, говоритъ, что мнѣ лучше было бы переправиться въ Кремонѣ, нежели въ Піаченцѣ. Мостъ въ Кремонѣ дѣйствительно есть лучший по всей рѣкѣ для наступающаго, потому что болѣе другихъ выдается впередъ къ непріятелю, тогда какъ мостъ въ Піаченцѣ совершенно лишень этой выгоды; но за то, чтобъ достигнуть Кремоны, я долженъ былъ обратить тылъ свой къ непріятелю, и самая Кремона, стоя на той сторонѣ рѣки, при малой защитѣ, могла сдѣлать большое сопротивленіе переправѣ, тогда какъ Піаченца, расположенная по сю сторону, даетъ всѣ выгоды наступающему.

слѣ побѣдъ моихъ при Монте-Ноттѣ, и потому долженъ былъ быть наказанъ за свою упорную привязанность ко врагамъ республики.



ДѢЛО ПРИ ФОМБИО.

Больё, услышавъ наконецъ о моемъ движеніи, пошелъ къ Піаченцѣ, съ намѣреніемъ воспротивиться переправѣ; но вмѣсто того, чтобы устремиться всѣми силами и ударить на ту часть войскъ нашихъ, которая уже перешла на лѣвый берегъ, онъ разсудилъ упереть свой лѣвый флангъ въ Адду, все еще не покидая позиціи при Тессино, гдѣ онъ оставилъ правое крыло свое. Осьмаго Мая, Генераль Липтай, командовавшій на лѣвомъ его флангѣ, расположился при Фомбіо противъ моего авангарда. Я не сомнѣвался въ томъ, что Больё съ главными силами шелъ вслѣдъ за нимъ. Нужно было, не теряя ни минуты, напасть на него, пока онъ былъ одинъ. Я приказалъ Генералу Ланну произвести атаку, и она исполнена была съ тою стремительностію и съ тѣмъ рѣдкимъ мужествомъ, которыя прославили потомъ Ланна на военномъ поприщѣ. Липтай былъ разбитъ, отрѣзанъ отъ Больё и отброшенъ на Пиццигетоне.

Ночью, Больё прибылъ на мѣсто битвы, и его передовые отряды показались въ Кодоньо, занятой дивизіею Лагарпа. Въ первую минуту неожиданности произошелъ беспорядокъ на аванпостахъ, и въ суматохѣ Лагарпъ былъ убитъ своими.

Однако эта стычка не имѣла послѣдствій.

Больё, разъединивъ всю свою армию, разбросалъ и тѣ силы, которыя привелъ съ собою, такъ что у него подъ рукою осталось всего три баталіона. Видя передъ собою силы превосходныя, онъ чувствовалъ, что ему оставалось одно средство спасти себя, сосредоточивъ всѣ свои войска близъ Лоди, гдѣ у него находился мостъ на Аддѣ. Правое крыло его, стоявшее еще возлѣ Павіа, заняло Кассану, чего бы ему конечно не удалось сдѣлать, если бы насъ не задержала переправа.



ДВИЖЕНІЕ КЪ АДДѢ.

Дорога въ Медіоланъ была открыта войскамъ моимъ; но владѣніе этимъ важнымъ городомъ было весьма ненадежно, пока непріятель держался еще за Аддой. Нужно было принудить его удалиться. Я двинулся къ Лоди съ своими гренадерами и съ дивизіями Массены и Ожеро. Противъ Пицигетоне (Pizzighetone) осталась одна дивизія, для прикрытія этого пункта и моего праваго фланга. Я не зналъ еще, что непріятель, снявшись съ береговъ Тессино, собралъ свои главныя силы за Аддою, и потому, чтобы обезпечить свой лѣвый флангъ, направилъ Серюрье на Павіа.



ДѢЛО ПРИ ЛОДИ.

Апрѣля 10-го прибыли мы къ Лоди. Главныя силы Больё уже отступили въ Крему, а Генераль



Себоттендорфъ, съ десятыю-тысячнымъ отрядомъ, былъ оставленъ для защиты береговъ Адды.

Непріятель надѣялся удержать за собою мостъ въ Лоди, потому что онъ былъ длиною отъ 50 до 60 тоазовъ, и его обстрѣливали двадцать орудій съ лѣваго берега. Но мнѣ нужно было заключить здѣсь свои дѣйствія какимъ нибудь блистательнымъ подвигомъ, и я тѣмъ скорѣе рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ, что и при неудачной попыткѣ перейти мостъ, я терялъ только нѣсколько сотъ человѣкъ, ни въ чемъ не измѣняя общій ходъ войны. Баталіонъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ непріятельской кавалеріи, занявшихъ Лоди, легко были оттуда выгнаны, и мы по слѣдамъ ихъ достигли моста, котораго они еще не успѣли разрушить.

Тотчасъ же построилъ я всѣхъ гренадеровъ своихъ въ густую колонну, и двинулъ на мостъ. Осыпанные градомъ картечи, они смѣшались, но Генералы мои, кинувшись впередъ, увлекли ихъ своимъ примѣромъ. Это минутное замѣшательство заставило нѣсколькихъ солдатъ спуститься съ моста, по столбамъ, на небольшой островокъ, гдѣ они болѣе были прикрыты отъ непріятельскихъ орудій. Тамъ былъ бродъ, и баталіонъ разсыпавшись подобно стрѣлкамъ, бросился съ флангу на Австрійцевъ. Между тѣмъ гренадеры бѣглымъ шагомъ перебѣжали мостъ, ринулись на батареи, захватили ихъ, и разсылали баталіоны непріятельскіе.

Себоттендорфъ отступилъ къ Кремъ, потерявъ

пятнадцать орудій и двѣ тысячи человѣкъ. Это было только арьергардное дѣло, но оно было блистательно.



ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ МИЛАНЪ.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ сраженія при Лоди, было занятіе войсками нашими Пиццигетоны, и отступленіе Больё къ Минчіо. Я не преслѣдовалъ его. Войска мои, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, были въ непрерывныхъ маршахъ, и потому нужно было дать имъ нѣсколько отдыха; къ тому же присутствіе мое было необходимо въ Миланѣ. Я поставилъ дивизію Серюрье въ Кремонѣ, а съ остальною частью своей арміи вступилъ въ столицу, 15-го Мая.

Меня встрѣтили съ такимъ же торжествомъ, какъ вскорѣ послѣ того во Франціи, когда я удостоенъ былъ почетнаго триумфа.

Чтобы упрочить свои завоеванія, мнѣ нужно было учредить въ покоренныхъ странахъ республиканское правленіе, съ цѣлію привязать ихъ къ Франціи общими правилами и выгодами; то есть нужно было низпровергнуть Монархическую власть.

Меня не увлекали распространяемыя нами идеи; но такъ какъ онѣ навлекли намъ враговъ, то нужно было стараться передавать ихъ другимъ, чтобы вмѣстѣ съ этимъ увеличить и число друзей своихъ. Еще можно было согласовать равенство правъ политическихъ съ обычаями дворянства Италіянскаго,

которое здѣсь такъ близко къ среднему сословію. Я опасался одного духовенства.

Съ этой стороны я ждалъ сопротивленія и рѣшился побѣдить его подарками, или уничтожить оружіемъ, если бы это понадобилось, не возмущая противъ себя народа.



ДИРЕКТОРІЯ ХОЧЕТЪ РАЗДѢЛИТЬ АРМІЮ: Я ОТКАЗЫВАЮСЬ.

При извѣстїи о маршѣ моемъ къ Милану, Директорія предписала мнѣ раздѣлить войско на двѣ части; начальство надъ Италіянскою арміею вручить Келлерману, наблюдавшему за Австрійцами на рѣкѣ Минчіо, а съ остальною, Южною, состоящею изъ 25 тысячъ человекъ идти на Римъ и Неаполь. Такое раздробленіе силъ въ то время, когда мы должны были нанести послѣдній рѣшительный ударъ Австрійцамъ, и готовились бороться со всѣми ихъ силами, было слишкомъ безразсудно, чтобы я могъ согласиться его выполнить; я отказался, прося увольненія отъ службы, и этимъ спасъ армію отъ неизбѣжной гибели. Ожидая рѣшенія Директоріи, я намѣренъ былъ прогнать Больё до самаго Тироля, и сдѣлалъ воззваніе къ воинамъ своимъ, призывая ихъ къ новымъ побѣдамъ.

Ни въ одной изъ моихъ прокламацій не отличается такъ духъ времени, какъ въ этой.

«Солдаты!» писалъ я «съ вершинъ скалъ Апеннинскихъ, какъ бурный потокъ низверглись вы

« въ эти долины, опрокидывал, разрушая, унося съ  
« собою все, что противилось вашему стремленію.  
« Пиемонтъ предался своимъ естественнымъ чув-  
« ствамъ мира и дружбы къ Франціи. Миланъ вашъ—  
« и знамя республики развѣвается надъ всею Лом-  
« бардіею. Парма и Модена одолжены своимъ поли-  
« тическимъ существованіемъ только вашему вели-  
« кодушію.

« Арміи, столь недавно и столь гордо грозившія  
« васъ уничтожить, бѣгутъ предъ вами и не могутъ  
« найти оплота противъ вашей храбрости. Ни По,  
« ни Тессино, ни Адда—эти пресловутыя ограды Ита-  
« ліи не могли удержать васъ; вы перешли ихъ такъ  
« же быстро, какъ и хребетъ Аппенинскій.

« Столько успѣховъ распространили радость въ  
« нашемъ отечествѣ; представители народныя свер-  
« шаютъ празднества въ честь побѣдъ вашихъ; тамъ  
« ваши отцы, матери, супруги, сестры и всѣ милыя  
« сердцу радуются успѣхамъ вашимъ, гордятся че-  
« стію принадлежать вамъ.

« Да, воины! вы много сдѣлали: но неужели намъ  
« болѣе ничего не остается дѣлать? Не осмѣлятся ли  
« сказать, что мы умѣли побѣждать, и не умѣли  
« пользоваться побѣдами? Не упрекнетъ ли насъ по-  
« томство въ томъ, что мы нашли себѣ здѣсь Ка-  
« пую . . . . . но вы уже бѣжите къ оружію?! постыд-  
« ное бездѣйствіе томить васъ: вы знаете, что дни  
« потерянные для славы, потеряны и для вашего  
« счастья. . . . . Идемъ же! намъ нужно дѣлать еще фор-  
« сированныя марши, поражать непріятеля, пожни-  
« нать лавры и карать измѣнниковъ. И вы, раски-

\*

» дывавшіе пламя междоусобной войны по Франціи,  
« вы, которые такъ низко умертвили нашихъ Ми-  
« нистровъ и сожгли корабли наши въ Тулонъ, тре-  
« щите!... часъ мщенія ударить.

« Но да будетъ намъ священно спокойствіе наро-  
« довъ—потомковъ Брута, Сципіона и другихъ вели-  
« кихъ мужей древности. Возстановить древнюю сто-  
« лицу міра, воздвигнуть въ ней статуи героевъ, ее  
« прославившихъ, пробудить народъ Римскій отъ сна,  
« въ который погрузили его многія столѣтія раб-  
« ства—вотъ цѣль вашихъ побѣдъ, солдаты! вамъ  
« принадлежитъ слава преобразованія прекраснѣйшей  
« страны Европы.

« Торжествующая Франція дастъ Европѣ славный  
« миръ, который вознаградитъ народъ нашъ за всѣ  
« великія усилія и жертвы; вы возвратитесь на ро-  
« дину, и граждане, съ восторгомъ встрѣчая васъ, бу-  
« дутъ говорить: *Онъ изъ Италіанской арміи.*

Я хорошо понималъ людей, съ которыми имѣлъ  
дѣло; я зналъ, какъ на пылкаго Французскаго сол-  
дата должно было подѣйствовать это воззваніе;  
зналъ, что въ Римѣ и Неаполѣ оно произведетъ  
тоже дѣйствіе, какого достигла моя первая прокла-  
мація.

Между тѣмъ были взяты нужныя мѣры, чтобы  
завладѣть Миланскою цитаделью, близость кото-  
рой безпокоила городъ. Осадная артиллерія изъ  
Александрии и Тортоны должна была скоро при-  
быть въ Ломбардію; а въ ожиданіи ся, я оставилъ  
Миланъ и пошелъ къ Лоди.



ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ ЛОМБАРДИ.

Пріемъ, сдѣланный мнѣ въ столицѣ, убѣждалъ меня въ томъ, что Италіянцы принимаютъ участіе въ моихъ планахъ. Сохранивъ все уваженіе къ религіи, и обезпечивъ неприкосновенность дворянскихъ имуществъ, я надѣялся на благодарность двухъ сословій, имѣвшихъ здѣсь особенныя права.— Но умеренность моя не уменьшила ихъ опасеній, не укротила ненависти.

Въ тотъ же день, какъ я вышелъ изъ Милана, чтобы обратиться на Австрійцевъ, ударили вездѣ въ набатъ вслѣдъ за аріергардомъ моей арміи. Деревенскіе жители, приведенные въ изступленіе духовенствомъ, бросились къ оружію, овладѣли Павіей и даже замкомъ, въ которомъ я оставилъ гарнизонъ свой. Малѣйшая нерѣшительность съ моей стороны могла сдѣлать это возстаніе всеобщимъ.

Съ 300 кавалеристовъ и баталіономъ гренадеръ я поспѣшилъ къ Павіи, сдѣлавшейся главнымъ мѣстомъ возмущенія. Когда отвергнуты были всѣ убѣжденія Архіепископа Миланскаго, уговаривавшаго народъ положить оружіе и выдать виновниковъ мятежа, гренадеры мои, выбивъ ворота, ворвались въ городъ и разграбили его. Помилованіе было бы тутъ преступленіемъ относительно войска. Простить вѣроломныхъ значило подвергнуть нашихъ храбрыхъ воиновъ новымъ Сицилійскимъ вечерамъ. Я разстрѣлялъ муниципалитетъ и все пришло въ порядокъ. Между тѣмъ, армія наша шла къ Минціо, догоняя Австрійцевъ.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ МИРЪ СЪ ПИЕМОМТЪМЪ.

Я узналъ, что окончательный миръ съ Королемъ Сардинскимъ былъ подписанъ въ Парижъ 15 Мая; Король обязывался оставить въ нашей власти Александрию и Тортопу во все продолженіе войны, срыть Сузу, Брюнетту, Экзиль, и устроить линію запасныхъ магазиновъ для продовольствія морской арміи черезъ Монтъ-Чени и Аржантіеръ. Я очень желалъ привлечь Сардинскаго Короля на нашу сторону, обѣщая дать ему какую нибудь область, чтобы, имѣя въ немъ союзника, утвердиться въ Италіи, и дѣйствовать противъ Австріи съ большою силою. Директорія желала того же, но сдѣлать Виктора Эмануэля вдругъ врагомъ его недавнихъ союзниковъ, было почти невозможно, и мы должны были довольствоваться неутралитетомъ Короля Сардинскаго.

Менѣ нежели въ мѣсяць, я обошелъ Альпы, выигралъ три битвы, отторгнулъ Пиемонтъ отъ коалиціи, захватилъ 12 тысячъ плѣнныхъ, занялъ укрѣпленные города, сдѣлалъ ихъ опорными пунктами нашихъ дѣйствій, и черезъ Савоюю продолжилъ прямое сообщеніе съ Франціей: это было только вступленіе къ важнѣйшимъ успѣхамъ.



ПОЛОЖЕНІЕ БОЛЪЕ ПРИ РѢКѢ МИЦЦІО.

Послѣ пораженія при Лоди, Болъе не смѣлъ нигдѣ остановиться, пока мѣстоположеніе болъе сильное при рѣкѣ Мицціо, фланкированное слѣва крѣ-

ностью Минчио, а справа озеромъ Гардскимъ и Тироляскими горами, не обезпечило его совершенно. Онъ расположилъ свою армію такъ: центръ ея занялъ Валеджіо, лѣвое крыло Гуато (Goito), а правое Пескьеру — небольшое мѣстечко, принадлежавшее Венеціанамъ. Было бы неосторожно атаковать хорошо укрѣпленные фланги; я рѣшился разбить центръ, и въ тоже время повелъ фальшивую атаку со стороны Пескьеры, крѣпостцы, чрезъ которую лежало отступленіе Больё въ Тироль и производилось сообщеніе съ Австрією. Непрiятель ослабилъ центръ свой, чтобы усилитъ лѣвый флангъ.



ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ МИНЧИО.

30-го Мая прибылъ я съ главными силами въ Боргетто; непріятельскій авангардъ, находившійся на лѣвомъ берегу Минчио былъ опрокинутъ, отступили черезъ мостъ въ Боргетто, и разрушили въ немъ одну арку. Я тотчасъ приказалъ исправить мостъ, но работа шла медленно, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ. Человѣкъ пятьдесятъ моныхъ гренадеровъ бросаются въ рѣку и, поднимая ружья надъ головою, по плечи въ водѣ, идутъ въ бродъ. Испуганный непріятель, вспомнивъ грозную колонну подъ Лоди, бросилъ свою крѣпкую позицію и бѣжалъ по Тироляской дорогѣ, давъ намъ спокойно окончить переправу. Я преслѣдовалъ его съ дивизією Серюрье, по направленію къ ВилляФранко; Ожеро двинулся на Кастель-Ново, чтобы обойти Пескьеру, а Массена остался у Боргеттска-



го моста. Больё попытался укрѣпиться еще разъ на высотахъ, находящихся между ВиллаФранкою и Валеждіо, но, узнавъ о движеніи Ожеро, угадалъ, что его хотять отрѣзать отъ Тироля и, отступивъ за Эчь, пошелъ вверхъ по этой рѣкѣ къ городку Калиано. Часть лѣваго фланга его, слѣдуя по рѣкѣ Минчіо, на соединеніе съ нимъ, наткнулась въ Валеждіо на главную квартиру мою, которую я расположилъ тутъ съ слабымъ прикрытіемъ. Я едва успѣлъ скрыться чрезъ садъ и догнать отрядъ Массены, который скоро разсыялъ непріятелей, удивленныхъ не менѣ насъ неожиданною встрѣчей. Остатокъ этого фланга, оставленный въ Гуато (Gaito), вступилъ въ Мантую. Тогда въ этой крѣпости собралось болѣе 13 тысячъ гарнизона.



#### ОБЛОЖЕНІЕ МАНТУИ.

Не смотря на сильное желаніе преслѣдовать остатки арміи Больё, я долженъ былъ остановиться, потому что не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобы вторгнуться въ средину Австрійскихъ владѣній, между тѣмъ, какъ армія Рейнская еще не перешла Рейна. Къ тому же мы болѣе пробѣжали нежели покорили Италію, и только взятіе Мантуи могло упрочить здѣсь наши завоеванія.



#### ПОЛОЖЕНІЕ МОЕ НА ЭЧИ ЗАТРУДНЯЕТСЯ.

До сихъ поръ ничто неостановило моего стремительнаго вторженія, но война могла легко получить

другой оборотъ, потому что непріятельскія силы увеличивались безпрестанно и еще въ большей мѣрѣ чѣмъ мои уменьшались. Я перешелъ скорѣе нежели надѣялся этотъ широкій бассейнъ рѣки По, который отдѣляетъ здѣсь приморскіе Альпы отъ Альповъ Тирольскихъ.

Смирясь передъ нашимъ оружіемъ, мелкіе владѣльцы Италіи подписали перемирія на славныхъ для насъ условіяхъ; но Король Сардинскій и Герцоги Моденскій и Піаченцскій, преклоняя оружіе, не сдѣлались однако нашими друзьями.

Возстаніе Ломбардцевъ ясно обнаружило ихъ настоящее расположеніе къ намъ. Въ тылу нашемъ дворъ Римскій собиралъ противъ насъ войско; Неаполь могъ ему помочь, отправя цѣлую армію на Анкону или Сіенну. Корсика была во власти Англичанъ, которые раздували оттуда пламя войны на твердой землѣ. Хотя Тоскана и подписала миръ въ Парижѣ въ 1715 году, однако она имѣла теперь возможность поставить 10 тысячъ войска въ Ливорно, и тогда въ тылу нашемъ явилась бы новая сильная непріятельская армія. У меня было всего 45 тысячъ; Австрійскій гарнизонъ Мантуи простирался до 12 тысячъ; Больё, въ соединеніи съ Тирольцами, имѣлъ 30 тысячъ въ долинахъ Эчи; столько же шло съ нижняго Рейна на Инспрукъ для присоединенія къ Больё.



СОМНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛОЖЕНІЕ ВЕНЕЦІИ.

Ко всему этому нужно прибавить еще то, что одна Венеція могла уже дать врагамъ намѣть неревѣсь надъ нами. Мы проходили чрезъ ея земли, преслѣдуя Австрійцевъ, которымъ она позволила свободное отступленіе изъ Тироля въ Миланъ; за это она еще не могла бы на насъ жаловаться, но мы, захвативъ арсеналъ въ Пескьеръ и укрѣпленія въ Веронѣ, требуя отъ областей ея продовольствія нашей арміи и распространяя тамъ революціонныя идеи, возбудили противъ себя ея правительство; а миѣ нельзя было поступать иначе: чтобъ продовольствовать армію необходимо было дѣлать поборы; чтобы обезопасить ее, надо было занять войсками всѣ укрѣпленныя и покоренныя мѣста.

Если Венеція желала сохранятьъ нейтралитетъ, то нужно ей было тотчасъ по отступленіи Болльса за рѣку По, раскинуть по берегамъ Минчио цѣпь изъ своихъ 20 тысячъ, предоставляя области свои, лежащія на правомъ берегу, для сообщенія воевавшимъ, чрезъ Гавардо съ Тиролемъ, и объявивъ въ тоже время, что она вооружится противъ перваго, кто вторгнется въ остальныя ея владѣнія. Это самое было предложено Сенату Неаполемъ, убѣждавшимъ прибѣгнуть къ оружію, чтобъ заставить уважать Венеціанскія владѣнія.

Но гордая царица Адриатическаго моря, бывшая нѣкогда складочнымъ мѣстомъ всего Востока, борющаяся съ Европою во время Камбрейскаго союза и державшая въ рукахъ своихъ судьбу Ита-

лія въ войнахъ съ Карломъ VIII, Людовикомъ XII и Францискомъ I, уже два вѣка была погружена въ легаргическій санъ безсилія. Съ открытіемъ мыса Доброй Надежды, могущество ея пало. Утрата Морси, уступленной Туркамъ по миру въ Пассарговитцѣ обезсилила ее и на твердой землѣ.

Въ Венеціанской республикѣ, какъ и въ Голландіи, считалось до трехъ милліоновъ жителей; а доходы ея простирались до 50 милліоновъ. Она имѣла 12 тысячъ войска, раздѣленнаго на семь полковъ пѣхоты и на шесть кавалеріи; кромѣ Швейцарцевъ. Жители ея имѣли еще милицію. Это жалкое войско можно было сравнить развѣ съ Папскими баталіонами. Республика полагалась болѣе на войска иностранныя, которыя могла содержать на жалованьи въ случаѣ нужды. Флотъ ея, стоявшій въ Венеціи и въ Корфѣ, состоялъ изъ четырнадцати линейныхъ кораблей и изъ шести второстепенныхъ судовъ. Славный арсеналъ Венеціанскій имѣлъ въ готовности на своей верфи и въ магазинахъ еще десять кораблей, которые могли быть вооружены по первому требованію. Соперничество съ Турками заставляло Венецію содержать такой флотъ, который бы для ея выгоднѣе было промѣнять на хорошую сухонутную армію.

Гордая ея алигорхія, думавшая сдѣлать честь Геприху IV, внесавъ имя его въ золотую книгу дворнягъ своихъ, была въ упадкѣ. Она страшилась и нашей демократіи, и штыковъ нашихъ, и вліянія Австріи.

Такой непріятель былъ опаснѣе намъ и какъ

союзникъ сильной Австрійской арміи, и потому, что могъ открыть пристань свою кораблямъ Англійскимъ. Я съ безпокойствомъ смотрѣлъ на Венецію и ожидалъ, на которую сторону она склонится. Сенатъ ея отвергнувъ благородныя предложенія Пезаро и избравъ двухъ проконсуловъ (Фоскарини и Санъ-Фермо), предоставивъ имъ полновластно управлять областями твердой земли и поддерживать дружескія сношенія съ враждующими державами.

Постыдная сдача Вероны, послѣдовавшая нѣскольکو дней спустя, обнаружила ошибку Сената въ выборѣ этихъ агентовъ. Нѣкоторые писатели упрекали меня въ томъ, что я не блокировалъ Мантуи и не преслѣдовалъ Больё въ Тироль. Но они забываютъ всѣ обстоятельства, въ которыхъ я находился, подходя къ Эчи. Восемьдесятъ тысячъ Австрійцевъ и Тирольцевъ со включеніемъ гарнизона Мантуи и корпуса, шедшаго съ Рейна; Папа и его вліяніе, Неаполь, имѣвшій всѣ средства атаковать меня съ тылу 30 тысячами войска, Англійская дивизія въ Корсикѣ, грозившая высадкою въ Тоскану, Король Сардинскій и армія его, недовольные поспѣшно подписаннымъ миромъ, Венеція, колебавшаяся между миромъ и войною, готовая вдругъ на насъ ополчиться — вотъ преграды, которыя я долженъ былъ побѣдить менѣе нежели съ 50 тысячами войскъ! Странно, что человекъ весьма умный, хотѣлъ заставить меня идти въ средину Австріи. На это не рѣшился бы и Карлъ XII.

Я противопоставилъ непріятелю непоколебимую твердость, и увѣренность въ преимуществѣ своихъ

силъ. Все свое вниманіе обратилъ я на Мантую, зная, что одно ея паденіе откроетъ дальнѣйшее поприще дѣйствій войскамъ моимъ и позволитъ мнѣ вторгнуться въ Австрійскую Имперію, удержавъ за собою Италію. Осадная артиллерія наша дѣйствовала въ это время противъ цитадели Миланской, а потому должно было, пока, довольствоваться обложеніемъ города, отнявъ у него все средства, получить вспоможеніе. Для этого необходимо было завладѣть верховьемъ Эчи; а ключемъ, замыкавшимъ и открывавшимъ судоходство по этой рѣкѣ, была Верона. Австрійцы заняли Крему и Пескьеру, принадлежавшіе Венеціанамъ подобно Веронѣ. Основываясь на этомъ, я сталъ требовать сдачи Вероны, и слабый Фоскарини воспользовался своимъ полновліемъ для того только, чтобы отпереть намъ городскіе ворота.

Это драгоцѣнное пріобрѣтеніе, доставило намъ три прекрасные моста на Эчи, мѣста, укрѣпленные бастионными фронтами, и два сильные замка, расположенные на сосѣднихъ отрогахъ Тирольскихъ горъ, и замыкавшіе собою долину, лежащую на лѣвомъ берегу Эчи.

Въ ожиданіи артиллеріи, необходимой для осады Мантуи, я приказалъ выгнать гарнизонъ изъ всехъ выѣздовъ и дорогъ. Такимъ образомъ, съ четырьмя тысячами, я заперъ выходъ 14-ти-тысячному гарнизону, со стороны Сералио (Seraglio) и По. Обложеніе цитадели требовало также четырехъ тысячъ человекъ. Начальникомъ этой блокады былъ Се-

рюрье. Озеро оставался для наблюдений при устьяхъ Эчи противъ Леньяго.



ПЕРЕМИРІЕ СЪ НЕАПОЛЕМЪ.

Къ счастью въ это время политическій горизонтъ нашъ по цемногу прояснился. Поколебленный примѣромъ Короля Сардинскаго и убѣжденіями Короля Испанскаго, утомленный войною, которая ничего на доставляла Неаполю кромѣ издержекъ, Фердинандъ IV началъ мирныя переговоры. Съ этой цѣлю Князь Бельмонте-Пиньятели прибылъ въ мою главную квартиру въ то самое время, когда войска его раздѣлили пораженіе Больё въ долинахъ рѣки Минчіо. Отношенія наши были просты, и мы легко могли согласиться. Я далъ перемиріе съ условіемъ, чтобы войска Неаполитанскія тотчасъ же оставили Австрійцевъ и возвратились въ Неаполь. Королю его предоставилъ вести рѣшительные переговоры о мирѣ съ Директорією; они тянулись шесть мѣсяцевъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ. Этотъ миръ однако былъ для насъ чрезвычайно важенъ потому, что если бы Неаполитанскій Король, имѣя средство всегда содержать 50 тысячъ войска, продолжалъ дѣйствовать противъ насъ, то чрезвычайно затруднилъ бы дальнѣйшій походъ мой. Географическое расположеніе его королевства позволяло ему всегда имѣть сообщеніе съ правымъ берегомъ По, а намъ, напротивъ, препятствовало внести войну въ предѣлы владѣній

Неаполитанскихъ. Помыщенный въ самой отдаленной части полуострова, Неаполь могъ, при удобномъ случаѣ, наносить намъ удары и вновь укрывать въ себѣ войска, какъ скоро мы захотѣли бы предпринять противъ него что либо рѣшительное.

Изъ этой страши Аннибалъ несравненно съ меньшими средствами, десять лѣтъ велъ войну съ Римомъ. Счастіе наше, что въ эту пору не въ Неаполь нужно было искать другаго Аннибала.



#### ПРЕДПРИЯТІЕ ПРОТИВЪ РИМА.

По заключеніи договоровъ съ Королями Сардинскимъ и Неаполитанскимъ, кромѣ Папы у насъ не было болѣе явныхъ враговъ въ Италиі. Если я и отказалъ Директоріи двинуть половину арміи моею противъ Рима, до заключенія мира съ Неаполемъ, то теперь, напротивъ, ясно видѣть все выгоды, которыя могли мы пріобрѣсть отъ простаго движенія противъ церковныхъ владѣній. Теперь не нужно уже было раздроблять армію на части и подвергать онамъ опасности одну изъ нихъ за Тибръ; стоило только двинуть легкую колонну къ границамъ Анконы, и я употребилъ это время своего невольнаго бездѣйствія на то, чтобъ преклонить передъ Республикой Папскую тиару.

При Боргофорте переправился Ожеро съ своею дивизіей черезъ По и, 19 Июня, вступилъ въ Болонью. Этотъ городъ славенъ образованностію и характеромъ своихъ обитателей. Просвѣщенные жители, которыхъ въ немъ болѣе чѣмъ въ дру-



гихъ городахъ Италіи, любятъ свою родину и независимость. Если бы весь полуостровъ походилъ на Болонію, то Италія была бы теперь одна изъ сильнѣйшихъ Державъ Европы. Я обѣщаль Болоніи возвратить ея независимость и земли, похищенныя у нея Папами. Это произвело всеобщій восторгъ; въ городъ въ двѣ недѣли составилаcя національная гвардія изъ трехъ тысячъ человекъ, въ помощь войскамъ нашимъ. Феррара отдалась намъ также безъ выстрѣла.



ПЕРЕМІРІЕ СЪ ПАПОЮ ВЪ ФОВННО.

Въ то же время отрядъ, выступившій изъ Пиаченцы проникалъ въ Тоскану. Эти дѣйствія заставили дворъ Римскій просить перемирія, которое и было заключено 24-го Іюня, съ условіемъ уступить намъ Болонь и Феррару, и впустить гарнизонъ нашъ въ Анконскую цитадель.

Это примиреніе было важно для Франціи. Я заключилъ его вопреки предназначеніямъ Директоріи, которая, не расчитывая разстоянія, силъ и преградъ, хотѣла вдругъ возмутить Римъ, Неаполь и Флоренцію, какъ будто достаточно было пронести трехцвѣтное знамя свое по Италіи съ шестью или семью баталіонами, чтобы утвердить тамъ свое владычество. Три года спустя, она хотѣла съ 120 тысячами сдѣлать то, чего требовала теперь менѣе нежели отъ 50 тысячъ войска, и потеряла всю Италію.

Когда дѣло съ Папою было кончено, Ожеро воз-

вратился на Эль, наказавъ жителей Луго, которые, по внушенію духовенства, вооружились противъ насъ въ числѣ 3 или 4 тысячи.



ВОЗМУЩЕНІЯ ВО ВЛАДѢНІЯХЪ ИМПЕРСКИХЪ.

Въ Имперскихъ владѣніяхъ, находящихся въ областяхъ Генуи и въблизи этого города, вспыхнули мятежи.

Бандиты, собравшіеся между Александрією, Нови и Боккеттою, рѣзали нашихъ солдатъ. Къ нимъ присоединилось нѣсколько бѣглыхъ Австрійскихъ плѣнниковъ. Я поручилъ Фейпульту потребовать за это удовлетворенія отъ Генуи и заставить ее изгнать изъ города Маркиза Жирола (de Gigola), Австрійца, подозрѣваемаго зачинщикомъ этого заговора.

Лантъ, посланный съ нѣсколькими баталіонами пѣхоты, разсылъ мятежниковъ и главное пристанище ихъ, Аркату, отдать на разграбленіе солдатамъ.



ЗАНЯТИЕ ЛИВОРНО.

Присутствіе войскъ нашихъ въ Тосканѣ представило мнѣ случай исполнить приказаніе Директоріи —занять Ливорно, и я сдѣлалъ это такъ быстро и неожиданно, что двумя часами ранѣе могъ бы захватить въ гавани около пятидесяти судовъ, нагруженныхъ товарами. Хотя добыча эта ускользнула

отъ насъ, но мы завладѣли другою, не менѣе богатою: всѣми товарами и имуществомъ здѣшнихъ Англійскихъ купцовъ. Великій Герцогъ наблюдалъ строгій нейтралитетъ, поневолю принятый имъ въ прошедшемъ году, и это служило ему защитою противъ меня. Расположеніе Ливорнской пристани противъ самой Корсики, занятой десятью тысячами Англичанъ, давало возможность Британскому Кабинету прервать наши сообщенія, если бы онъ рѣшился дѣйствовать въ срединѣ полуострова. Я поставилъ гарнизонъ въ Ливорнѣ; но обошелся съ Великимъ Герцогомъ со всѣми почестями, заслуженными его благороднымъ характеромъ и приличными званію Принца Австрійскаго — наследника престола добродѣтельнаго Леопольда.

Эта экспедиція увеличила вліяніе наше на дѣла Италіи; а взятіе Миланской цитадели, 29 Іюня, довершила расположеніе умовъ въ Ломбардіи въ нашу пользу.



#### ОСАДА МАНТУИ.

Завоеванные мною города доставили мнѣ для осады Мантуи довольно многочисленную артиллерию, которая была пополнена осадною, бывшею въ Медіоанѣ; 18 Іюля, траншеи были открыты. Десятитысячная дивизія Серюрье была назначена на осадныя работы. Остальная часть моей арміи расположилась для наблюденій по Эчи, до западнаго берега Гардскаго озера. Осмитысячная дивизія Ожеро, составляла правый флангъ при Леньяго

Массена съ 15 тысячами стоялъ въ центрѣ—въ Риволи и Веронѣ. Генераль Соре съ 4-мя тысячами составлялъ лѣвый флангъ, и стоялъ возлѣ Сало. Шеститысячный резервъ находился между центромъ и правымъ флангомъ. Въ такомъ расположеніи я легко могъ внутренними концентрическими движеніями соединять всю армію мою на томъ или другомъ берегу Минчіо, сообразно съ развертываніемъ неприятельскихъ войскъ, слишкомъ уже усилившихся, чтобы оставаться въ бездѣйствіи.

==

УСИЛІЯ АВСТРІЙЦЕВЪ СПАСТИ МАНТУЮ.

Кабинетъ Вѣнскій, справедливо утраченный моими успѣхами, рѣшился положить имъ преграду противопоставя мнѣ новую армію и новаго Генерала. Маршалъ Вурмзеръ, прибывшій изъ Мангейма съ 20 тысячами отборнаго войска, заступилъ мѣсто Больё (1). Это сильное подкрѣпленіе, взятое изъ Рейнской арміи, въ соединеніи съ войсками, собранными во внутреннихъ областяхъ, увеличило Австрійскую армію до 60 тысячъ, соединившихся въ Трентѣ въ послѣднихъ числахъ Іюля. Такое превосходство силъ обѣщало побѣду неприятелю. Соперники мои торжествовали; расчеты ихъ, казалось,

---

(\*) Маршалъ Вурмзеръ, хотя дворянинъ Альзаскій, но пятьдесятъ лѣтъ уже служилъ Австріи. Онъ отличился въ войнахъ Семилѣтней и противу Турокъ. Въ 1795 году прорвалъ онъ позиціи при Виссембургѣ; разбилъ Пашегрю при Гейделсбергѣ въ 1795 году, и завладѣлъ Палатинатомъ. Это былъ старый гусарь, еще полный мужества, но его нельзя было назвать великимъ Генераломъ.

\*

были вѣрны, но обстоятельства обманули ихъ. Сравнивая наши силы съ своими, они забыли вѣвѣсить достоинства военачальниковъ.



ПРИБЫТІЕ ВУРМЗЕРА СЪ РЕЙНА.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля Вурмзеръ выступилъ изъ Тироля. Кваздановичъ съ 25 тысячнымъ отрядомъ двинулся къ правому берегу Гардскаго озера на Бресцію. Самъ Маршалъ съ остальными 35 тысячами спускался по рѣкѣ Эчи тремя колоннами.

Вдругъ узнаю я, что Соре отброшенъ на Дезенцано и Массена вытѣсненъ изъ Риволи. Эти неудачи только обнадежили мнѣ успѣхъ. Непрiятель, раздѣлившись, позволилъ мнѣ броситься между двумя колоннами его арміи и порознь разбить ихъ. Нужно было рѣшиться на что нибудь, въ ту же минуту; малѣйшее колебаніе съ моей стороны позволило бы Вурмзеру соединиться съ Кваздановичемъ на рѣкѣ Минчіо. Я все бросилъ, и устремлялся воспрпятствовать этому соединенію. Осада Мантуи была снята, и 140 орудій оставлено въ траншеяхъ. Я презрѣлъ предразсудки обыкновенныхъ Генераловъ, считающихъ потерю артиллеріи потерю побѣды и чести. Сколько это естественно для артиллерійскаго Офицера, который долженъ батарею свою беречь какъ знамя, столько же оно нелѣпо для предводителя арміи. Обременивъ себя артиллерією, я бы затруднилъ только выполненіе

моихъ плановъ, зависящее всего болѣе отъ быстроты движеній. Къ тому же, если я успѣю разбить непріятеля, то возвращу свои орудія, а въ противномъ случаѣ я и безъ того бы ихъ лишился. Желая узнать мнѣнія моихъ Генераловъ, я собралъ военный совѣтъ. Во всѣхъ арміяхъ есть Генералы ученые и трусливые, храбрые и необразованные. Рѣдко бываютъ тѣ, которые соединяютъ въ себѣ оба хорошія качества. Мнѣнія были различны. Ученые Генералы хотѣли ретироваться. Ожеро, увлеченный благородною ревностью, какой я никогда въ послѣдствіи не замѣчалъ въ немъ, объявилъ, что безъ сраженія онъ не поведетъ назадъ своей дивизіи. Между тѣмъ ясно было, что отступленіе будетъ для меня гибельно, и чтобы выполнить свои планы, готовые теперь разрушиться, чтобы вновь все выиграть, мнѣ нужно было отважиться все потерять, и я отдалъ нужныя повелѣнія, чтобы уничтожить Австрійскую колонну, шедшую къ Бресчии.

30-го вечеромъ дивизіи Массены и Ожеро съ резервомъ расположились между Пескьерою и Гуато. Одна половина дивизіи Серюрье, бывшая на лѣвомъ берегу Минчіо, присоединилась къ войскамъ Ожеро, другая перешла Оліо у Маркаріи.



#### ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ ЛОНАТО.

На другой день я перешелъ Минчіо и пошелъ на встрѣчу Кваздамовичу. Непріятель былъ прогнанъ изъ Лонато, изъ Бресчии и Сало. Войска мои распо-

ложились на Кіезѣ (Chiese). Кваздановичъ повернулъ къ Гавардо.



ВТОРАЯ БИТВА ПРИ ЛОНАТО И КАСТИЛЬОНЕ.

Всѣ ошибки плана Австрійцевъ могли бы быть исправлены, еслибъ Вурмзеръ, взявъ Монтебальдо, перешелъ Минчіо у Пескьеры 31-го же Іюля, чтобы удержать за собою Лонато. Тогда, соединившись съ Кваздановичемъ, онъ заставилъ бы меня тотчасъ же устремить всѣ силы, чтобы снова завладѣть переходомъ черезъ Тессино, т. е. Піаченцею, и Вурмзеръ могъ бы торжественно вступить въ Мантую. Австрійцы умѣютъ составлять превосходные ученыя проспекты, но въ расчетъ времени и пространства почти всегда ошибаются. Вурмзеръ, вмѣсто того, чтобы соединиться прежде съ Кваздановичемъ, прямо пошелъ въ Мантую и занялъ ее при звонѣ колоколовъ. Онъ ужъ 2-го Августа вечеромъ перешелъ Минчіо у Гуато, и двинулся къ Кастильоне — это дало мнѣ время выгнать Кваздановича изъ Понтъ-санъ-Марко, изъ Лонато, и даже изъ Бресчии. Я не могъ однако разбить его совершенно, потому что Гавардскія горы прикрывали его отступленіе. 3-го Августа, дивизія Ожеро, усиленная резервомъ, пошла къ Кастильоне; дивизія Масены двинулась къ Лонато. Отдавъ тутъ же приказъ Генералу Гюйссъ, идти на Сало, чтобъ заставить Кваздановича продолжать свое отступленіе, угрожая прервать сообщеніе его съ Тиродемъ, я

иду на Вурмзера, и вдруг встрѣчаюсь съ лѣвымъ крыломъ Кваздановича; онъ все еще пытался соединиться у Лонато, и принялъ оборонительное положеніе, а потому шель, по обыкновенію, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ колоннахъ.

Колонна Принца Рѣйсса должна была спускаться чрезъ Сало, Окскай шель прямо отъ Гавардо на Лонато, а Оттъ на Дезенцано. Генераль Окскай, подходя къ Лонато, столкнулся съ авангардомъ Массены и въ сшибкахъ нанесъ уже намъ значительную потерю, когда подошълъ я съ главною силою дивизіи. Мы отняли Лонато и быстро преслѣдовали непріятеля. Къ счастью его Рѣйссъ, пришедшій въ Сало прежде Гюйё, не заставъ тамъ никого, повернулъ на ту же дорогу, по которой отступалъ Окскай и прикрывъ его отступленіе. Кваздановичъ собралъ опять у Гавардо войска свои, за исключеніемъ небольшихъ отрядовъ, которые, потерявъ данное имъ направленіе, бродили по горамъ въ окрестностяхъ Лонато. Въ тотъ же день Ожеро атаковалъ и разбилъ авангардъ Вурмзера близъ Кастильоне.



КВАЗДАНОВИЧЪ ЗАХВАЧЕНЪ У ГАВАРДО.

Это было только частные успѣхи, но они обезпечивали центръ моей позиціи и давали возможность наносить новые удары. Самыя сильныя берегъ я для Вурмзера; а онъ чрезъ Гурдицело шель теперъ на Кастильоне. Для дѣйствія противъ него спѣшилъ ко мнѣ Серюрье изъ Маркаріи, а ме-



жду тѣмъ, я воспользовался медленнымъ маршемъ Вурмзера, и 4-го Августа обезпечилъ себя совершенно со стороны Кваздановича. Генераль Дспи-нуа, усиленный въ Бресчѣи 3000 человекъ, взятыхъ изъ Альпійской арміи, получилъ приказаніе двинуться черезъ Сантъ-Одзетто на Гавардо.

Сентъ-Илеръ взятъ былъ изъ дивизіи Массены, и пошелъ вслѣдъ за Гюйё, который шелъ черезъ Сало на Гавардо. Успѣхъ этой атаки превзошелъ мои ожиданія. Австрійцы, узнавъ отъ Рёйсса, что въ Сало наканунѣ не было неприятелей, считали себя безопасными съ этой стороны, и устремили все вниманіе на Лонатскую дорогу. Пользуясь этимъ, Гюйё и Сентъ-Илеръ прошли, прикрытые мѣстностію позади ихъ, не бывъ замѣчены. Это неожиданное, успѣшное движеніе войскъ нашихъ на сообщеніе Австрійцевъ заставило Кваздановича поспѣшно ретироваться по дорогѣ Валь-Саббіа на Риву. Такимъ образомъ избавилъ я отъ этого корпуса, еще опаснаго для насъ и своей силою и стратегическимъ направленіемъ, которое было дано ему.



#### НЕПРІЯТЕЛЬ У МОЕЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ.

Когда дивизія Массены вышла изъ Лонато, я остался тамъ съ 1200 человекъ—это была моя главная квартира. Вдругъ узнаю я, что неприятельскій отрядъ окружилъ городъ, и вслѣдъ за этимъ Австрійскій парламентеръ является въ мою квартиру и требуетъ сдачи. По присутствіе духа меня не-

покинула. Сообразивъ, что это долженъ быть одинъ изъ отрядовъ Кваздановича, отрѣзанныхъ отъ него войсками Сентъ-Плера и Соре, я такъ напугалъ Австрійскаго Генерала, кстати открывъ вдругъ ружейную пальбу, что неприятель положивъ оружіе и сдался мнѣ военнопленнымъ; а онъ былъ сильнѣе меня, потому что имѣлъ при себѣ 4 орудія и 2000 человекъ.

Нечаянное нападеніе войскъ нашихъ при Гавардо обратило въ бѣгство около 15 тысячъ Австрійцевъ; въ то же самое время и столько же неожиданное нападеніе Австрійцевъ на мою квартиру, доставило мнѣ болѣе пѣвниковъ, нежели сколько было насъ—побѣдителей.



ВТОРАЯ БИТВА ПРИ КАСТИЛЬОНЕ, 5 АВГУСТА.

5-го Августа битва должна была рѣшить окончательный успѣхъ всѣхъ этихъ дѣйствій. Австрійскія войска разбиты были на три отряда: одному изъ нихъ назначено было придерживаться береговъ По, другой долженъ былъ блокировать Пескьеру, а съ третьимъ, 25-ти-тысячнымъ отрядомъ, Вурмзеръ самъ занялъ позицію между Сольферино и Медолане.

Помните, я сказалъ вамъ, что къ дивизіямъ Массены и Ожеро присоединенъ былъ еще резервъ, и это составило силы равныя неприятельскимъ; я выжидалъ пока воротится Серюрье, чтобы имѣть рѣшительный перевѣсъ на своей сторонѣ.

Серюрье подошелъ къ Кавріано, и тогда уже

я могъ принять участіе въ битвѣ. Атакованный Вурмзеръ, видя что его хотятъ прижать со всѣхъ сторонъ къ Гардскому озеру, и что поспѣшная ретрада можетъ спасти его, отступилъ обратно чрезъ Минчіо, оставивъ намъ 20 орудій.



ВТОРОЙ ПЕРЕХОДЪ НАШЪ ЧЕРЕЗЪ МИНЧІО. ВУРМЗЕРЪ ОТСТУПАЕТЪ  
ВЪ ТИРОЛЬ.

Теперь мнѣ нужно было употребить всѣ усилія, чтобы не дать Вурмзеру времени соединиться съ Кваздановичемъ, укрѣпить позицію за Минчіо и удержать сообщеніе съ Мантуей.

Вотъ какъ я это выполнилъ:

Въ то время, какъ главныя силы моей арміи задерживали переходъ Австрійцевъ черезъ Минчіо у Валеджіо, Массена перешелъ эту рѣку у Пескіеры и ударилъ во флангъ (правый) непріятелю. Едва оконченные ретраншаменты были брошены, и Австрійцы обращены въ бѣгство. Пораженный со всѣхъ сторонъ, Вурмзеръ оставилъ Минчіо и, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Тироля, перешелъ гористый берегъ Эчи и направилъ путь вверхъ по рѣкѣ, къ городу Алла.

Мы преслѣдовали его до границъ Тирольскихъ.

13-го Августа я овладѣлъ обоими берегами Гардскаго озера. Дивизія Серюрье возвратилась къ Мантуѣ, и нашла тамъ еще 15 тысячъ свѣжаго войска, оставленнаго Вурмзеромъ. Весь нашъ осадный паркъ достался непріятелю, и мы должны были довольствоваться одной блокадою.

Вурмзеръ вошелъ въ Тироль уже лишенный 10 или 12 тысячъ человекъ и 50, отнятыхъ нами, орудій.



ТѢСНЫЙ СОЮЗЪ ФРАНЦІИ СЪ ИСПАНІЕЮ.

Франція начинала уже собирать плоды столькихъ успѣховъ. Испанское правительство, уstraшенное нашими побѣдами, увидѣло необходимость еще болѣе сблизиться съ республикою и помогать ей въ борьбѣ на морѣ съ Англичанами. И въ самомъ дѣлѣ, если бы Англія восторжествовала, она отняла бы у Испаніи и Португаліи ихъ Американскія колоніи, безъ которыхъ эти два Государства не могутъ имѣть политической самостоятельности. Спасти остатки нашихъ колоній и морскихъ силъ было для Мадритскаго кабинета единственнымъ средствомъ, чтобы ограничить полномасшіе Англичанъ на морѣ. Въ Сентъ-Ильдефонсъ, 19 Августа 1796 года, заключенъ былъ новый договоръ, по которому Испанія обязывалась участвовать въ оборонительныхъ и наступательныхъ войнахъ республики. Это событіе было важно для насъ еще и потому, что она имѣла большое вліяніе на Неаполитанское и Сардинское правительства, которыхъ противодѣйствіе становилось для насъ опаснѣе съ каждымъ шагомъ моимъ во внутренность владѣній Австрійскихъ.



ВУРМЗЕРЪ ПРЕДПРИИМАЕТЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ ЧЕРЕЗЪ  
БРЕНТУ.

Едва Австрійцы вошли въ Тироль, какъ къ нимъ присоединилось нѣсколько баталіоновъ, и они опять стали сильнѣе, или, по крайней мѣрѣ, многочисленнѣе насъ. Легко было предвидѣть, что они не позволятъ намъ окончить безпрепятственно покореніе Мантуи.

Вурмзеръ, получивъ приказаніе непременно освободить эту крѣпость, думалъ достигнуть этого безъ битвы, одними маневрами. Давидовичъ, по его плану, долженъ былъ прикрывать Тироль съ 20 тысячами войскъ, растянутыхъ по окрестностямъ Фельдкирха, до Ровередо. Вурмзеръ самъ остался съ 26 тысячами, и спустился съ горнаго берега Бренты, чтобъ пройти на Порто-Леньяго мѣ въ тылъ.



ОШЕКА ЭТОГО ДВИЖЕНІЯ.

Австрійскій Генераль считая себя такимъ же близорукимъ какъ онъ самъ, думалъ, что этимъ принудитъ себя отступить, а самъ войдетъ въ Мантую. Но маневръ этотъ открывалъ мнѣ самый удачный случай разбить правый флангъ Вурмзера въ то время, какъ онъ шелъ къ Мантуѣ лѣвымъ. И я дѣйствительно, по первому движенію угадавъ намѣреніе Вурмзера и получивъ 6 тысячъ подкрѣпленія изъ Альпійской арміи, двинулся въ Тироль, чтобъ разбить его правый флангъ и облегчить себѣ соединеніе съ Рейнскими войсками, пред-

ложенное мною Директоріи послѣ Пиемонтскаго мира.



ПЛАНЫ И ДѢЙСТВІЯ ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ.

Ободренная моими побѣдами, также успѣхами войскъ Рейнскихъ и армій Самбръ-и-Мааса, Директорія возобновила проектъ, который намъ такъ дурно удался при Людовикѣ XIV, въ 1705 (1). Но теперешній планъ былъ еще труднѣе въ исполненіи. Тогда Франція владѣла Мантуею, и была въ тѣсной связи съ Баваріей. Теперь не было ни того ни другаго. Выполняя повелѣніе Директоріи, Журданъ двинулся изъ Дюссельдорфа и Нёвида на Ланъ съ тѣмъ, чтобъ отвлечь непріятеля къ нижнему Рейну. Но въ это время подошли сюда Эрцъ-Герцогъ и заставилъ Журдана отступить—это было почти въ тотъ же день, когда Кабинетъ Вильскій послалъ приказаніе Вурмзеру оставить берега вернаго Рейна и идти сражаться со мною въ Италіи.

Моро увидѣвъ передъ собою одинъ корпусъ Старрайа, перешелъ Рейнъ въ Кельв 24 Іюня, а 28-го разбилъ Австрійскаго Генерала при Ренхенѣ.

Эрцъ-Герцогъ поспѣшно возвращается съ нижняго Рейна, даетъ битву при Этлингенѣ 6-го Іюля и,

---

(1) Планъ этотъ состоялъ въ томъ, что армія Галло-Баварская должна была изъ Мюнхена перейти въ Брешиеръ на соединеніи съ Италіянокою, и удался потому, что Вандомъ пошелъ къ Тренту однимъ лѣвымъ крыломъ, оставивъ остальную часть своей арміи подъ Маштуй, намъ принадлежавшей.

атакованный съ лѣваго фланга, отступастъ къ Дунаю. Дорогою онъ еще пытался ударить на Моро при Нересгеймѣ, но его оба крыла такъ оттянулись, что онъ не могъ производить атакъ изъ своего центра, и при Донаувертѣ 10 Августа перешель Дунай. Въ это время Журданъ, пользуясь успѣхами Рейнской арміи и узнавъ объ отступленіи Эрцъ-Герцога, опять пошелъ на Франкфуртъ. Оставивъ 25 тысячъ подъ начальствомъ Генерала Марсо подъ Майнцомъ, онъ самъ перешель Майнцъ и направилъ путь черезъ Швейнфуртъ и Бамбергъ.

Между тѣмъ Рейнская армія послѣ Нересгеймской битвы подошла къ Ульму и Мюнхену; по предписанію Директоріи, она должна была лѣвымъ флангомъ примкнуть къ войскамъ Журдана и правый флангъ отправить на соединеніе со мною: это бы значило только раздѣлить Рейнскую на двѣ части, удаленныя одна отъ другой. А чтобъ безъ этого достигнуть цѣли Журдану, нужно было пробиться отъ Ашафенбурга на Донаувертъ, а Моро со всеми силами пройти къ Леху между горами и Аугсбургомъ. Тогда мы могли бы покорить Тироль и соединиться все трое на Иннъ.

Но и этотъ планъ неудался. Эрцъ-Герцогъ Карлъ ударилъ на Журдана; 23 Августа разбилъ его при Амбергѣ и потомъ, 2 Сентября, при Вюрцбургѣ. Моро, котораго правый флангъ достигъ ужь Брегенца и Лейтkirxa, приведенный въ опасное положеніе отступленіемъ Журдана, долженъ былъ отказаться отъ намѣреній проникнуть въ Тироль и положиться на собственныя силы.



БИТВЫ ПРИ МОРИ, РОВЕРЕДО И КАЛМИАНО.

Таковъ былъ ходъ дѣлъ въ Германіи.—Я не зналъ еще неудачъ Журдана, ни движеній (на Бассано) Вурмзера, котораго шелъ атаковать я.

Я направилъ на Ровередо дивизіи Ожеро и Массены, бывшія въ Веронѣ и Риволіи. На походѣ, къ нимъ должна была присоединиться дивизія Вобуа, шедшая изъ Сало по западному берегу Гардскаго озера. Этихъ силъ было достаточно, чтобы разбить корпусъ Давидовича, раздѣленный на множество отрядовъ. 4-го Сентября, Вукасовичъ, командовавшій его авангардомъ, былъ выбитъ изъ лагеря подъ Мори, атакованнаго съ фронта Массеною и подвергнутаго опасности быть обойденнымъ Генераломъ Вобуа. Вукасовичъ отступилъ на Ровередо, потомъ на Калміано, гдѣ и присоединился къ главнымъ силамъ своего корпуса. Усиленный этимъ, Давидовичъ остановился въ сильномъ Калміанскомъ дефиле; но храбрые Французы прорвались въ ущеліе, разбили въ пухъ непріятеля и онъ бѣжалъ въ беспорядкѣ, видя, что никакія преграды не могутъ остановить республиканцевъ. Намъ досталось 25 пушекъ и 2 тысячи плѣнныхъ. На другой день мы вошли въ Трентъ. Давидовичъ собралъ остатки войскъ за Лави, но мнѣ нельзя было позволить непріятелю быть въ такомъ близкомъ отъ меня сосѣдствѣ; я послалъ Вобуа атаковать Австрійцевъ, и они напрасно истощали все усилія, чтобъ затруднить переходъ чрезъ Лави. Рѣку перешли, и ихъ прогнали на Салурцъ и Неймаркъ.



МАРШЪ ИЗЪ ТРЕНТА ПО БРЕНТСКОМУ ДЕФИЛЕ.

На пути этого побѣдоноснаго марша, узналъ я о движеніи Вурмзера къ Брентѣ. Армія его была теперь разорвана мною въ центрѣ на двѣ половины; одну изъ нихъ разбилъ я — остался только лѣвый флангъ.

Занятіе Трента было тѣмъ болѣе для насъ важно, что оно открывало намъ тылъ Вурмзера. И я воспользовался этимъ случаемъ вмѣсто того, чтобъ итти въ Инсбрукъ на соединеніе съ Моро, отъ котораго я уже давно не получалъ извѣстій. Нужно было не дать неприятелю захватить нашъ небольшой отрядъ, оставленный подъ Мантуей.

6-го числа двинулись Массена и Ожеро по дорогѣ черезъ Левико, съ намѣреніемъ скрыть отъ неприятеля свой настоящій планъ. Вобуа поставленъ былъ на Лави, чтобъ удерживать Давидовича.

7-го утромъ, авангардъ Ожеро встрѣтилъ въ Примолано трехъ-баталіонный отрядъ неприятельскій, переходившій Брентскія ущелья. Послѣ продолжительнаго боя, Австрійцы были выгнаны изъ Примолано, обойдены полкомъ драгунъ, занерѣвничихъ имъ дефиле, окружены и взяты въ плѣнъ. Мы подошли къ Чизмонѣ.



ДѢЛО ПРИ БАССАНО.

Вурмзеръ уже достигъ Бассано, но видя, что я иду на его сообщенія не заботясь о своихъ потеряхъ, и незналъ итти ли ему впередъ, или возвра-

титься. Наконецъ онъ выбралъ самое худшее— остался на мѣстѣ. Войска его заняли высоты впереди города; а авангардъ расположился въ Соланья (Solagna) и Кампо-Лунго (Campo-Lungo). 8-го въ 7 часовъ утра атаковали мы этотъ передовый отрядъ, разбили его и отбросили на Бассано.

По слѣдамъ бѣгущихъ ворвались мы въ городъ. Вурмзеръ съ своимъ лѣвымъ флангомъ ретировался на Фонтениву, перешелъ Brentu, и двинулся къ Пиаченцѣ. Кваздановичъ, командовавшій правымъ флангомъ Австрійской арміи, не могъ держаться на Brentu и отступилъ къ Фриуло. Тутъ захватили мы много обоза, отбили у непріятелей 2 тысячи пленныхъ и 30 орудій.



ВУРМЗЕРЪ СПЯШИТЬ ВЪ МАНТУЮ.

У Вурмзера осталось всего 14 тысячъ войска, полуразбитого, потерявшаго надежду спастись отъ моего преслѣдованія, брошеннаго въ страну, которой всѣ сообщенія были въ рукахъ моихъ. Я могъ надѣяться взять его въ плѣнъ, и составилъ планъ маневрировать такъ, чтобы запереть ему всѣ выходы. Ожеро пошелъ къ Падуѣ. Массена воротился въ Пиаченцу. Командовавшій дивизіею Серюрье, Генералъ Саюге получилъ приказъ, пользуясь благопріятной для насъ мѣстностью между Леньяго и Мантуей, препятствовать непріятелю приблизиться къ этой крѣпости. Соображенія эти были вѣрны, но ошибка Саюге лишила меня полного успѣха, и

часть I 8

Вурмзеръ прошелъ изъ Пиаченцы въ Леньяго. Не вѣря, чтобъ послѣ долгаго, утомительнаго похода мы могли дѣлать еще форсированныя марши, онъ остановился въ Леньяго дать роздыхъ войску. Эта роковая дневка чуть не отдала его намъ въ руки. Массена съ невѣроятнымъ трудомъ переправился за Эчь въ Ронко на нѣсколькихъ лодкахъ, и 10 го вечеромъ готовъ уже былъ отрезать Австрійцамъ *Ногарскую* дорогу. 11-го долженъ онъ былъ идти на Сангинатто, чтобъ обогнать голову непріятельской колонны, но обманутый проводникомъ, онъ пошелъ на дорогу въ Черча, столкнулся здѣсь съ авангардомъ непріятельскимъ и, по малочисленности своей, былъ отраженъ съ потерей. Австрійская колонна прошла на Ногарскую дорогу, оставивъ въ Леньяго гарнизонъ изъ 1700 человекъ. По эта неудача все еще не помѣшала бы выполнению моего плана, если бы Саюге, которому поручено было уничтожить мосты на Молинелло, не забылъ разрушить одного моста въ Вилла-Импента. Вурмзеръ бросился на этотъ мостъ, и спасся отъ плыну — запершись въ Мантуѣ.

Никогда не прощу я Саюге этой ошибки, лишившей меня прекраснаго трофея Бассанской побѣды. Гарнизонъ въ Леньяго, блокированный на лѣвомъ берегу Эчи дивизіею Ожеро, а на правомъ бригадою изъ дивизіи Массены, на другой день сдался мнѣ на капитуляцію.



ДѢЛО ПРИ СЕНТЬ-ЖОРЖЪ.

Вурмзеръ увѣренъ былъ, что придется снять блокаду Мантуи побѣдителемъ съ 26-тью тысячами войска, и вотъ, разбитый, преслѣдуемый, спасается онъ въ Мантуу съ 12 тысячами. Войска его стали лагеремъ между Сентъ-Жоржемъ и цитаделью, и эта позиція дала имъ возможность фуражировать за съѣстными припасами. Нужно было заставить его войти въ городъ, котораго открытое мѣстоположеніе затруднило бы гарнизону дѣлать вылазки. Съ этой цѣлью главныя силы моей арміи двинулись на Мантуу. Ничтожныя успѣхи непріятеля, въ стычкахъ съ отрядами Массены и Саюге, подавали ему еще какую-то надежду—я шелъ отнять ее.

15-го весь гарнизонъ вышелъ на большую фуражировку, и въ этотъ же день я атаковалъ Вурмзера. На лѣвомъ флангѣ шла дивизія Ожеро. Она выступила изъ Говерноло и черезъ Кастелларо двинулась на Сентъ-Жоржъ. Въ центрѣ, дивизія Массены заняла прикрытую позицію возлѣ Дуэ-Кастелли, а на лѣвомъ флангѣ шелъ Саюге, направленный къ Фаворитъ. Вурмзеръ, не видя нашего центра, ослабилъ свой, отдѣливъ большую часть войска для подкрѣпленія фланговъ. Тогда я двинулъ дивизію Массены, и она почти безъ сопротивленія проникла до Сентъ-Жоржа, и взяла этотъ городокъ штыками. Вурмзеръ, видя что я готовъ уже отрѣзать ему отступление, ретировался въ Мантуу, потерявъ еще 3000 войска.

НОВОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСКЪ ВОКРУГЪ МАНТУИ.

Я поручилъ блокаду Мантуи Генералу Кильмену, начальствовавшему 8 тысячною дивизіей Серюрье. Съ остальными силами я пошелъ въ Тироль, но проникать туда далеко было бы безрасудно. Журданъ въ это время долженъ былъ отступить къ Дюссельдорфу, а Моро къ Кель. Итти тогда въ Тироль значило только упустить Вурмзера. Массена съ 10 тысячами воротился въ Бассано. Ожеро привелъ 9 тысячъ въ Верону, а Вобуа съ своими 10 тысячами по прежнему оставался на Лави.

Всѣ эти силы, вмѣстѣ съ кавалерійскимъ резервомъ, составляли около 40 тысячъ.

Запертая въ Мантуѣ армія Вурмзера была бы однимъ изъ трофеевъ нашихъ завоеваній, если бы намъ удалось взять ее въ плѣнъ. Съ другой стороны, неудачи наши на Рейнѣ заставляли думать, что Австрія соберетъ всѣ силы въ Тироль и Фріуль, и тогда намъ опасно бы было имѣть въ тылу своемъ 20 тысячъ непріятельскаго войска. Къ тому же войска наши расположены были въ Мантуанскихъ болотахъ, гдѣ осенью обыкновенно свирѣпствуютъ смертоносныя горячки.



ОБРАЗОВАНИЕ РЕСПУБЛИКЪ.

Убѣжденный однако, что въ эту пору Австрія еще не имѣла средствъ возобновить войну, я сталъ заниматься внутреннимъ устройствомъ Италіи.

Римскій дворъ отказался выполнить мирныя

условія, заключенныя въ Болоніи. Нужно было его принудить къ этому угрозами и обѣщаніями. Геркулесъ III, Герцогъ Моденскій, послѣдняя отрасль Эстскаго дома, скрылся въ Венецію съ своими сокровищами, и наслѣдникъ его владѣній, Эрцъ-Герцогъ Фердинандъ, сдѣлался нашимъ непріателемъ. Регенство, оставленное бѣжавшимъ Герцогомъ, было ненавистно жителямъ, и я намѣревался его уничтожить. Вся чернь въ Реджіо была на нашей сторонѣ: она сама произвела революцію. Въ Моденѣ, занятой Французскимъ войскомъ, также вспыхнула революція уже отъ нашихъ республиканцевъ.

Я видѣлъ необходимость пересоздать Италію, и думалъ сдѣлать изъ этой прекрасной страны одно государство. Быть можетъ, нѣтъ ничего труднѣе, какъ согласить выгоды десяти различныхъ государствъ, а говорить какому нибудь Баррасу, или Ревбелю, о королевствѣ, или даже графствѣ Ломбардскомъ, значило подвергать себя опасности: эти господа хотѣли все обращать въ республику.

Я положилъ основаніе тремъ временнымъ республикамъ: Цизальпинской, Циспаданской и Транспапанской. Правленіе въ нихъ утвердилъ демократическое; объ аристократіи было бы безразсудно говорить солдатамъ моимъ, однакожъ я старался удержать нѣкоторыя преимущества дворянъ и духовенства, чтобы имѣть эти два класса на своей сторонѣ, и отчасти успѣлъ въ этомъ. Болонія и Феррара составили маленькую республику Транспапанскую. Модена и Реджіо—Циспаданскую. Для насъ выгодно было разъединить ихъ такъ на время, чтобы удобнѣе

производить различныя преобразованія. Къ тому же это нравилось черни, и мы приобрѣли здѣсь много приверженцевъ. Даже Медіоланъ одобрилъ эту реформу. Страхъ снова подпасть подъ власть Австріи охладилъ Ломбардцевъ; я же довольствовался тѣмъ, что Ломбардія выставила нѣсколько полковъ, которые, въ соединеніи съ національной гвардіей новыхъ республикъ, могли охранять внутреннее спокойствіе и обезпечивать гарнизоны мои, оставленныя въ нѣкоторыхъ городахъ.



ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОСТАЛЬНОЙ ИТАЛІИ.

Мѣры эти были тѣмъ болѣе для насъ важны, чѣмъ менѣе благопріятствовали намъ дѣла въ остальной Италіи. Переговоры съ Неаполемъ еще тянулись. Политика Піемонта все еще колебалась. Викторъ Амедей легко могъ замѣтить, что онъ находился теперь въ такомъ же положеніи, въ какомъ дѣдъ его, который (въ 1705 году) вдругъ возсталъ противъ Людовика XIV, когда войска Французскія стояли на Эчи противъ Принца Евгенія.

Ропоть мятежа разносился по окрестностямъ Генуи, и самъ Сенатъ, говорятъ, участвовалъ въ тайныхъ заговорахъ. Папа не хотѣлъ и слышать о мирѣ. Всѣхъ же опаснѣе была Венеція; она одна, возставши противу насъ, могла дать другой оборотъ войнѣ. Дожъ ея могъ, подражая Альвіану, Дандолю, Морозини, подать сильную помощь Имперцамъ, и стать противъ насъ, въ главѣ своихъ 20 тысячъ. Въ рукахъ этой древней республики былъ

теперь жребій войны, и это одно уже могло ободрить Короля Неаполитанскаго и одушевить Сардинскаго, который долженъ былъ содержать для насъ множество магазиновъ, и дурно быть расположенъ къ республиканцамъ. Оставалось одно средство, которымъ я надѣялся достигнуть своей цѣли: усыплять Венецію обѣщаніями и увѣреніями въ дружбу, пока настанетъ благоприятная минута, чтобъ произвести народное возстаніе.

Но послѣдствія не согласовались съ моими первыми надеждами. Напрасно Министръ Лаллеманъ истощалъ всѣ средства своей хитрой, дальновидной политики: ни союзъ нашъ съ Портою, Испаніей и Неаполемъ, ни напоминанія объ угрожающей зависимости отъ Австрійцевъ и Англичанъ не могли склонить Венецію. Увѣренная въ своей слабости, она вооружила флотилію для защиты своихъ каналовъ и составила милицію изъ рабовъ. Эти мѣры обезпеченія внутренней безопасности, на которыя не имѣло права жаловаться ни одно правительство, заставляли однакожъ насъ опасаться противодѣйствія Венеціи. Вѣсть объ нихъ пришла ко мнѣ вмѣстѣ съ отказомъ Папы заключить миръ, и извѣстіемъ о прибытіи въ Римъ Маркиза дель-Васто, уполномоченнаго Неаполитанскимъ Королемъ для утвержденія оборонительнаго и наступательнаго союза между обоими государствами. Я увидѣлъ, что Неаполитанская Лига готова противъ меня образоваться, и сталъ торопить Директорію заключить во что бы ни стадо миръ съ Дворомъ Неаполитанскимъ.



ПРЕНІЯ СЪ РИМОМЪ.

Не смотря на то, что Пій VI безпрестанно говорилъ о своей склонности къ миру, онъ совершенно раздѣлялъ съ Кардиналами и государственными Секретаремъ чувства ненависти къ республиканцамъ за ихъ безвѣріе, за паденіе Католицизма во Франціи. Чувствуя, что условія, ему предложенныя, слишкомъ суровы, онъ старался продлить переговоры, надѣясь улучшить удобную минуту разорвать ихъ. Первые успѣхи Вурмзера и снятіе блокады съ Мантуи, до того обманули правительство Папскихъ владѣній надеждою на освобожденіе Италіи, что оно поручило Прелату Лагрека стараться возвратить Феррару, и успѣло, подъ различными предлогами, уклониться отъ выполненія условій перемирія. Послѣ этого нельзя было ожидать мира и, посланные Папою Прелаты, Петрарки и Ванжелести въ Парижъ, для того только, чтобы обмануть наше правительство и продлить переговоры, получили отъ Директоріи приказаніе оставить въ 24 часа столицу.

На границахъ Анконы и Романьи, послы Папскіе и Лсгаты вели себя, какъ открытые непріятели Франціи. Наконецъ, Римъ заключилъ тѣсный союзъ съ Вѣнскимъ Кабинетомъ, и просилъ у него Офицеровъ для своего войска. Едва успѣлъ я сдѣлать свои распоряженія, чтобы обезопасить себя со стороны этого новаго непріятели, какъ въ это время дѣйствія Имперскихъ армій, заставили меня устремить всю свою дѣятельность на Эчь.

Правда, что Папа, когда высланы были его агенты

изъ Парижа, старался возобновить переговоры во Флоренціи. Прелать Галеппи (Galoppi), доминиканецъ Солдати и кавалеръ д'Адзара, Испанскій посланникъ, бывшій посредникомъ въ неудачныхъ переговорахъ Двора Римскаго, представились Коммисарамъ Саличетти и Гарро, но ихъ не хотѣли и слушать. Имъ предложень былъ трактатъ изъ 64 пунктовъ и объявлено, что они должны, или согласиться на него и утвердить безъ великихъ уступокъ, или отвергнуть, не вступая въ дальнѣйшіе переговоры. Такая дипломатика, слишкомъ суровая и для революціоннаго правленія 93-го года, произвела дурныя послѣдствія.

Галеппи возвратился въ Римъ. Условія мира, имъ принесенныя, были слишкомъ тягостны. Обманчивые успѣхи Вурмзера вскружили всѣмъ голову. Папское Правительство отвергло предложеніе нашихъ Коммисаровъ, и стало готовиться къ войнѣ. Перемиріе было прервано. Суммы контрибуціи, которыя обязался заплатить намъ Папа, не были высланы, и шумъ новыхъ вооруженій разносился по владѣніямъ Церковнымъ.

Девяти-дневныя посты, молебствія, торжественныя процессіи, буллы, все употреблено было, чтобъ воспламенить толпу и произвестъ всеобщее возстаніе. Но средства, могущественныя въ XV вѣкѣ, теперь потеряли свою волшебную силу. Нѣсколько Князей, болѣе лишиться своихъ владѣній, дали вѣдомженіе Папѣ; Комстабль Колонна поставилъ полкъ нѣхоты, Кидзь Гуетиніани (Gustiniani)

— полкъ кавалеріи. Наконецъ, при всѣхъ усиліяхъ, Папа едва успѣлъ набрать около 8 тысячъ; но онъ надѣлся, и не безъ основанія, что Неаполь доставитъ ему 30 тысячъ.

Между тѣмъ кавалеръ д'Адзара (d'Azzara) замѣдлалъ всѣми средствами возстаніе, и этимъ оказалъ намъ важную услугу. Посоль Французскій Како (Casault) успѣлъ избѣжать открытаго разрыва, который въ эту пору навлекъ бы нашей арміи гибельныя послѣдствія.



МИРЪ СЪ НЕАПОЛЕМЪ.

Наконецъ наши безпокойства относительно Итальянской Лиги были разсѣяны заключеннымъ миромъ между Дворомъ Обѣихъ Сицилій и Республикою Французскою. Условія этого мира были несравненно умѣреннѣе тѣхъ, которые предлагались Папѣ; а причину этого легко отгадать, припомнивъ, какъ трудно было пронести войну въ Неаполь, и какъ страшенъ былъ для насъ Король Неаполитанскій въ эту пору, когда онъ могъ, соединивъ войска свои съ войсками сосѣдей, поставить въ тылу моею армію больше моею. Неаполитанцы могли бы, сверхъ того, присоединить къ себѣ Англійскую дивизію, стоявшую въ Корсикѣ, пройти на По, и покореніе Италіи сдѣлать еще вопросомъ неразрѣшеннымъ. Но когда Римъ остался съ одними собственными силами и Англичане не посмѣли итти на Тоскану, то ничто уже не могло развлечь силъ моихъ и моего вниманія, устремленнаго теперь на Австрійцевъ.

Миръ данный Писанолю, обязывать его только держать нейтралитетъ, заключить съ Франціею торговый трактатъ для обоюдныхъ выгодъ, признать, наконецъ, Батавію республикой и возобновить съ нею свои прежнія сношенія.



ДЪЛА ВЪ ШЕМОНГЪ.

Но вслѣдъ за тѣмъ, какъ миръ этотъ избавилъ насъ отъ непріятеля страшнаго и своей силою и своимъ географическимъ положеніемъ, умеръ Король Сардинскій и обстоятельства заставляли бояться, что преемникъ его переменитъ политику Туринскаго Двора и сдѣлается врагомъ республики. Новый Король Карль Эммануиль хотя и былъ согласенъ на миръ съ Франціей, но принялъ прежнія предложенія союза съ условіемъ, чтобъ ему уступили Ломбардію. Директорія рѣшительно отказалась отъ подобныхъ переменъ въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ съ покойнымъ Королемъ, и потому должно было ожидать, что этотъ новый владѣтель захочетъ ознаменовать свое возшествіе на престолъ пріобрѣтеніями въ вознагражденіе за тѣ провинціи, которыя потерялъ его предшественникъ. Рѣшительный отказъ Франціи лишилъ его надежды получить удовлетвореніе, и очень вѣроятно было, что онъ пристанетъ къ коалиціи при первой возможности возвратить отнятыя нами провинціи.

Такая неопредѣленность отношеній нашихъ съ Шемонгомъ заставила меня обезпечить армию со

стороны Генуи. У насъ не было бы ни операціонной базы, ни линіи отступленія, если бы Пиемонтъ перемѣнилъ свою политику. Завладѣвъ Генуей, мы могли пріобрѣсть и то и другое. Я однакожь не хотѣлъ достигнуть этого силою, не имѣя никакого повода итти на Генуезцевъ войною.



ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ГЕНУЕЙ.

При первыхъ успѣхахъ моихъ, портъ Генуи уже запертъ былъ для судовъ Англійскихъ въ удовлетвореніе за обиду, нанесенную здѣсь въ 1793 году Французскому флоту. Сенатъ даже не хотѣлъ признавать Графа де-Жироля Посломъ Императорскимъ за то, что онъ производилъ втайнѣ мятежи противъ насъ. Генуезскій народъ, имѣвшій важныя торговля сношенія съ Франціей, былъ расположенъ къ намъ, и Сенатъ слишкомъ много имѣлъ доказательствъ своей къ намъ пріязни, чтобъ можно было въ ней сомнѣваться. Но этого было недостаточно ни для удовлетворенія честолюбія Директоріи, ни для обезпеченія моей арміи. Присутствіе Англійскаго Министра Драке, духъ мятежа, который старался онъ возбуждать въ тылу моемъ, взятіе фрегата *la Modeste* и другія обиды въ которыхъ Генуа, однакожь не была виновна, показались мнѣ достаточными предлогами. Увѣренный въ томъ, что одинъ повелительный гнѣвный топъ мой могъ привести въ трепетъ эту республику, я послалъ Адъютанта къ Дожу со множествомъ различныхъ

придирокъ, требуя удовлетворенія, и угрожая въ случаѣ отказа—двинуться на Генуу.

9-го Октября заключенъ былъ мирный трактатъ, по которому Генуа обязалась заплатить четыре милліона, не впускать въ пристань свою Англичанъ, и открыть черезъ свои земли свободное сообщеніе войскъ своихъ съ Франціей.



СМУТЫ ВО ВЛАДѢНІЯХЪ ИМПЕРСКИХЪ.

Крестьяне Имперскихъ владѣній по наущенію ли агентовъ самаго Фейпульты (Faupoult), какъ говорятъ одни, или Графа де-Жироли, какъ утверждаютъ другіе, возстали противъ этого трактата. Помѣстье Сентъ - Маргеритское, выгодно расположенное на нагорномъ берегу Скривіи, сдѣлалось главнымъ мѣстомъ возмущенія. Тамъ собрались бѣглые военнопльнники и дезертеры съ намѣреніемъ отправиться оттуда въ Тиролю черезъ Сестри-ди-Леванти. Туда снесены были оружія и аммуниція, тайно вывезенная изъ Генуи. Вурмзерь, узнавъ объ этомъ хотѣлъ было послать туда Офицера, чтобъ принять начальство, но я успѣлъ его предупредить. Нѣсколько нашихъ легкихъ колоннъ пришли въ помѣстья, разсѣяли мятежниковъ, отняли у нихъ оружіе, и взяли заложниковъ. Наконецъ все смирилось на сѣверъ Италіи, благодаря маленькой арміи Келлермана.



ДѢЛА ВЪ КОРСИКѢ.

Между тѣмъ Англичанамъ со дня на день становилось труднѣе держаться въ Корсикѣ. Война, объявленная ими Испаніи, сдѣлала ихъ положеніе на Средиземномъ морѣ опаснымъ, кромѣ того, что эта колонія осталась здѣсь между двумя Государствами, имѣющими всѣ средства дѣлать въ нее сильныя высадки, самихъ обитателей Корсики должно было страшиться потому, что большая часть ихъ привязана была къ Франціи. Самые Паолисты, обманутые Англичанами, составляли безпрестанные заговоры противъ Вице-Короля.



АНГЛИЧАНЕ ЗАНИМАЮТЪ ПОРТО-ФЕРРАІО.

Лордъ Эллиотъ, давно уже убѣжденный, что для Великобританіи вовсе невыгодно держаться силою оружія въ странѣ, которой все народонаселеніе было раздражено противъ Англичанъ, сталъ понемногу готовиться оставить островъ. Узнавъ о занятіи Ливорно нашими войсками и объ условіяхъ, заключенныхъ съ Туринномъ для новой кампаніи, онъ рѣшился занять Порто-Ферраіо, мѣсто, которое въ морскихъ, военныхъ и торговыхъ отношеніяхъ доставляло ему всѣ выгоды Корсики, не имѣя ея невыгодъ. 10-го Іюля, въ удовлетвореніе за сдачу Ливорно, получилъ онъ отъ правителя Тосканскаго право занять крѣпости вмѣстѣ съ войсками Великаго Герцога.



они готовятся оставить Корсику.

Между тѣмъ неудовольствія въ Корсикѣ ежедневно возрастали. Слава Франціи, противорѣча унизительному рабству Французскихъ островитянь, должна была пробудить въ Корсиканцахъ чувства оскорбленной народной гордости и ненависти къ тѣмъ, подъ игомъ которыхъ они находились.

Число патріотовъ, бѣжавшихъ съ острова въ Марсель и Ливорну, увеличивалось со дня на день и вѣсти, которыя они приносили, удостовѣрили меня, что часъ освобожденія Корсики насталъ. Лордъ, Губернаторъ острова, получилъ изъ Адмиралтейства приказъ выступить.



ГЕНЕРАЛЬ ЖАНТИЛЛИ ПОСЛАЕНЪ ЗАВЛАДЕТЬ КОРСИКОЙ.

Расположенный лично къ своимъ соотечественникамъ, я счѣшилъ подать имъ помощь. Генерала Жантилли послалъ я въ Ливорно, чтобъ тайно приготовиться тамъ къ экспедиціи въ Корсику. Въ это же время правительство также предприняло въ Тулонѣ произвести вооруженіе, необходимое для этого предпріятія, и 25 Испанскихъ кораблей, вышедшихъ изъ Картагены, снабживали успѣхъ его.

Жантилли, узнавъ о намѣреніи Англичанъ оставить островъ, послалъ Генерала Казальту съ небольшимъ отрядомъ линейныхъ войскъ и нѣсколькими бѣглыми Корсиканцами сдѣлать высадку въ Корсику. Храбрый Казальта, не смотря на крейси-



ровку непріятелей и борьбу со стихіями, достигъ накопецъ острова, и 19-го Октябрю вышелъ на берегъ. На другой день пристало къ нему значительное число патріотовъ, съ помощію коихъ онъ прошелъ къ Бастіи. Тамъ завладѣлъ онъ высотами, командующими городомъ и, вспомоцствуемый обитателями, утвердился на нихъ. Англичане успѣли спасти корабли свои, и только арьергардъ ихъ, въ которомъ находился полкъ эмигрантовъ Диллона, потерялъ нѣсколько человѣкъ плѣнными. Сень-Флоранъ и Аякціо скоро были очищены, и въ нѣсколько дней весь островъ пришелъ снова подъ власть Французскаго правительства.



#### РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ НА ЭЧИ.

Эти политическіе перевороты, эти перемирія и внутреннія экспедиціи занимали промежутокъ отъ Сень - Жоржской битвы до сраженія Аркольскаго. Главныя силы наши стояли въ это время вокругъ Мантуи и для наблюденій на Брентъ и Эчи. Повальныя горячки уменьшили мою армію, а подкрѣпленія приходили ко мнѣ такъ медленно, что я не могъ двинуться впередъ. Австрійцы дѣлали огромныя приготовленія, чтобы еще помѣряться съ нами силою оружія.



ПРОТИВЪ МЕНЯ СОСТАВЛЯЕТСЯ ПОВАЯ АРМІЯ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ  
АЛЬВІНЦІА.

Въ половинѣ Октября, Генераль Давидовичъ получилъ подкрѣпленія, увеличившія корпусъ его до 20

тысячь человекъ. Корпусъ Кваздановича, послѣ Бассанскаго сраженія ретировавшійся въ Гориче (Gorice), усиленъ былъ также до 25 тысячъ; одну часть подкрѣпленій этихъ составляли воинственные Кроаты, а другая собрана была на сѣверѣ Тироля послѣ отступленія Рейнской арміи и новыхъ внутреннихъ наборовъ.

Альвинци, получивъ главное начальство надъ всеми Австрійскими войсками, принялъ наступательное движеніе черезъ Бассано къ Веронѣ, гдѣ онъ надѣялся соединиться съ Давидовичемъ, которому отдалъ приказаніе спуститься внизъ по Эчи. Самъ онъ находился при корпусѣ Кваздановича.

Положеніе мое было затруднительно. Мнѣ нельзя было идти на встрѣчу Альвинцію, потому что тогда Давидовичъ, отъснѣвъ Вобуа, котораго онъ былъ вдвое сильнѣе, прошелъ бы къ Мантуѣ, и тамъ, соединившись съ Вурмзеромъ въ тылу моемъ, составилъ бы армію многочисленнѣе всей моей. Устремивши же главныя силы на Ровередо, я открывалъ Альвинцію дорогу къ Мантуѣ, что произвело бы почти тѣ же слѣдствія. Собрать войска къ Веронѣ и остаться на мѣстѣ, значило допустить Альвинцію соединиться съ Давидовичемъ по берегу Brentы; а для меня столько же было опасно соединеніе этихъ двухъ полководцевъ, сколько и Вурмзера съ однимъ изъ нихъ.



ВОБУА ОТГЪСНЕНЪ КЪ РИВОЛИ.

Вобуа былъ слишкомъ слабъ въ сравненіи съ Давидовичемъ, чтобъ защищать доступъ къ Тренту. Я думалъ, что приказавъ Вобуа принять наступательное положеніе напугаю Давидовича, и ошибся въ этомъ. 2-го Ноября, Вобуа имѣлъ успѣхъ въ стычкѣ при Сен-Микель, на берегу Эчи, но обойденный самъ съ праваго фланга берегомъ Лави, долженъ былъ отступить къ Калліано. 4-го Давидовичъ вошелъ въ Трентъ, а войска Альвинція въ Читаделла и Бассано. При приближеніи непріятеля, Массена отступилъ черезъ Виченцу въ Монтебелло. Сообщеніе между двумя непріятельскими арміями казалось несомнѣннымъ, но Австрійскіе Генералы продолжали дѣйствовать раздѣльно. Давидовичъ двинулся къ Калліано, а Альвинци на Верону.

Я рѣшился произвести справа на лѣво тотъ же маневръ, который противъ Вурмзера удался мнѣ слѣва на право; а именно, разбить Альвинція, прогнать его за Піаве, и потомъ, когда Давидовичъ, воспользовавшись своимъ превосходствомъ въ силахъ отгѣснить Вобуа къ Пескьеръ, ударить ему въ тылъ.



ДѢЛО ПРИ БРЕНТЪ.

Я подошелъ къ Брентъ съ Ожеро и Массеною, и нашелъ уже непріятеля на этой сторонѣ рѣки. 6-го Массена атаквала лѣвый флангъ Альвинція, бывший подъ начальствомъ Проверы. Въ то же время Ожеро ударилъ на лѣвое крыло, которымъ

командовать Кваздановичъ. Мы не имѣли полнаго успѣха. Провера отступилъ за Бренту, а Кваздановичъ приблизился къ Бассано. Непрiятель былъ сильнѣе и болѣе расположенъ встрѣтить насъ, нежели я думалъ. Къ тому же, какъ меня извѣстили, онъ быстро тѣснилъ Вобуа по берегу Эчи. Мнѣ необходимо было приблизиться къ Вобуа и Кильмену. Съ 7-го числа я сталъ отступать въ Верону, и 11-го подошелъ къ Вилла-Нова. Альвинци слѣдовали за мною. Вобуа, атакованный при Каллиано, выдержалъ упорную битву. 6-го и 7-го держался онъ въ своей позиціи, и видя, что непрiятель можетъ обойти его съ праваго фланга, отступилъ ночью съ 7-го на 8-е къ Коронѣ. Я прискакалъ къ этой дивизіи, устроилъ 59-ю и 85-ю бригады, которыя были слабы въ битвѣ при Каллиано, грозилъ написать на знаменахъ ихъ, что они недостойны принадлежать къ Итальянской арміи, и они клялись мнѣ умереть или побѣдить.



#### СРАЖЕНІЕ ПРИ КАЛЬДЬЕРО.

Чтобъ остановить натискъ непрiятеля, я вывелъ 11-го изъ Вероны съ Массеною и Ожеро, и на другой день атаковалъ непрiятеля, расположившагося у Кальдьеро. Сильная позиція его (1) и дождь

(1) Высоты Кальдьеро суть отроги горъ Сетте-Коммуни. Они нисходятъ до самой Эчи и пересѣкаютъ шоссе отъ Вероны къ Виченцѣ; имѣютъ чрезвычайно крутые склоны, покрытые виноградникомъ, фланкированные съ одной стороны высокими горами, а съ другой рѣкою. Позиція эта есть одна изъ примѣчательнѣйшихъ въ военномъ отношеніи.

съ градомъ при противномъ вѣтрѣ лишили насъ успѣха. Мы были отражены.



Я ПЕРЕХОЖУ ЭЧЬ ВЪ РОНКО.

Мы возвратились въ Верону. Опасность въ которой я находился, возрасла до своей ужасающей степени. Казалось, сама судьба готовила мнѣ неизбежную гибель, но если я умѣю пользоваться ея покровительствомъ, то здѣсь докажалъ, что умѣю также и управлять ею, когда она возстанетъ противъ меня. Другой на моемъ мѣстѣ перешелъ бы Минціо и потерялъ бы Италію. Но потеря этихъ первыхъ завоеваній сокрушила бы всю мою будущность. Чтобы все выиграть, должно было рѣшиться все потерять. Я вознамѣрился перейти Эчь ниже лѣваго фланга Альвинци, чтобы дѣйствовать ему въ тылъ. Движеніе это было смѣло, но оно одно могло склонить побѣду на мою сторону. Альвинци, подошелъ къ Веронѣ по Кальдьерской дорогѣ, имѣя на своемъ правомъ флангѣ непроходимыя горы, на лѣвомъ Эчь, и насъ передъ собою. Запертый такимъ образомъ съ трехъ сторонъ, онъ имѣлъ для себя одинъ выходъ: дефиле при Вилла-Новъ. Пришедъ въ Ронко, я приблизился къ этому проходу, и заставилъ непріятеля пробиваться фронтомъ назадъ, чтобы открыть себѣ дорогу. Небольшую свою армію расположилъ я на мѣстности болотистой, гдѣ можно было сражаться только на трехъ плотинахъ. Этимъ я приобрѣлъ все преимущества

обороняющагося, соединенныя съ личнымъ превосходствомъ солдатъ моихъ.



ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРИ АРКОЛЬ.

Я взялъ отъ Мантуи Генерала Кильмена съ 2-мя тысячами войска, и поручилъ ему защиту Вероны, гдѣ намъ необходимо было держаться, чтобы преградить Альвинцию переходъ черезъ равнину Эчи и не допустить ея соединиться съ Кваздановичемъ. Съ дивизіями Массены, Ожеро и кавалерійскимъ резервомъ, что составляло всего около 20 тысячъ, я подошелъ къ Ронко, гдѣ у насъ наведенъ былъ мостъ черезъ Эчь. Говорятъ, что мнѣ лучше было перейти Эчь у Альбаредо, чтобъ избѣжать рѣчку Альпоноъ съ ея болотами и Аркольское дефиле. Правда, что тогда мнѣ легче было бы завладѣть Вилла-Новой, но я былъ слишкомъ слабъ, чтобъ двинуться отдѣльнымъ корпусомъ, на единственную дорогу Альвинци; нужно было ему угрожать этимъ движеніемъ, не оставляя Эчи и, сколько возможно, сблизясь съ дивизіею Вобуа и Вероною. Движеніе къ Альбаредо не могло выполнить этихъ трехъ цѣлей и притомъ слишкомъ опасно было, подвергнувъ тылъ къ Веронѣ, идти въ сраженіе на Альпоноъ и Вилла Нову.

Какъ бы то ни было, 15-го Ноября мы перешли Эчь въ Ронко. Мѣстность, отдѣляющая эту переправу отъ Альпоноа, совершенно затоплена, и только по трѣмъ плотинамъ можно было изъ нее vybrаться. Массена перешелъ по лѣвой плотинѣ, ко-

торая тянется вверхъ по берегу Эчи къ мѣстечку Порчиль (Porsil); Озеро взялъ направленіе по средней дорогѣ, которая ведетъ къ мосту Аркольскому. Бригада Кроатовъ, расположенная на лѣвомъ берегу Альпона, защищала мостъ этотъ, и съ совершеннымъ успѣхомъ воспользовалась всеми преимуществами, которыя давала ей мѣстность для отраженія атакъ Озеро. Это обстоятельство, котораго я не могъ предугадать, должно было сдѣлаться для насъ гибельнымъ.

Упорное сопротивленіе Кроатовъ дало время Альвинци прислать къ нимъ на помощь. Австрійскій военачальникъ послалъ Проверу съ 6-ю баталіонами на встрѣчу Массены, и самъ, съ главными силами, отступилъ къ Санъ-Бонифачіо.

Непредвидѣнная преграда Аркольская не помѣшала выполнить планъ мой. Мнѣ не удалось прорваться на Вилла - Нову по лѣвому берегу Альпона, за то мнѣ можно было прямѣе дѣйствовать на Альвинціеву линію отступленія черезъ Порчиль; но для этого нужно было обезпечить отъ обхода свой правый флангъ и завладѣть Аркольскимъ дѣфоме. Я возобновилъ усилія перейти мостъ. Почти всѣ Генералы мои были переранены, желая подать собой примѣръ солдатамъ, я самъ кинулся на мостъ впереди моихъ гренадеровъ—все тщетно. Невозможное осталось невозможнымъ. Голова колонны моей была совершенно разбита непріятельскою артиллеріей. Въ смятеніи я былъ сброшенъ съ моста въ болото и чуть не попалъ въ плѣнъ. Беллиардъ съ ротою гренадеръ спасъ меня. Подъ вечеръ, Ав-

стрийцы оставили Арколь при приближеніи одной изъ моихъ бригадъ, которую переправилъ я на паромѣ у Альбаредо, и двинулъ вверхъ по лѣвому берегу. Но ужъ было поздно. Мнѣ нельзя было остаться на ночь въ этихъ болотахъ, вблизи непріятельской арміи, расположенной между Санъ-Бонифачіо и Санъ-Стефано; притомъ же Вобуа могъ быть отгѣсненъ при Буссолинго, а тогда мнѣ бы должно было въ ту же ночь перейти форсированнымъ маршемъ на Минчіо, чтобъ соединиться съ нимъ подъ Мантуей. И потому я заранѣе перешелъ на правый берегъ Эчи, оставивъ на той сторонѣ только войска, необходимыя для охраны моста.



второй день.

Я не могъ уже теперь дѣйствовать въ тылъ Альвинціо, за то успѣлъ отгѣснить непріятеля отъ Вероны, и чтобы выиграть побѣду, и съ нею все свои завоеванія, которыя, казалось, отнимала у меня судьба, мнѣ необходимо было отбросить Альвинци на Brentu.

15-го Давидовичъ не тѣснилъ болѣе Вобуа, и потому мы, на другой день утромъ рано, снова перешли на лѣвый берегъ Эчи. Австрійцы занимали Альбаредо, Арколь, Порчилъ, и подошли уже къ нашему мосту; мы ихъ опрокинули. Массена ворвался въ Порчилъ и, направивъ свою бригаду на центръ непріятельскій, отрѣзалъ на одной плотинѣ колонну изъ полутора тысячъ Австрійцевъ Ожеро с нова устремился на Арколь, снова заки-



пять бой, и повторилась сцены минувшаго дня. Мы понесли уронъ и не могли овладѣть мостомъ. Смерклось. Я воротился, какъ и вчера, на правой берегъ Эчи.



ТРЕТІЙ ДЕНЬ ПРИ АРКОЛѢ.

16-го, Давидовичъ атаковалъ Корону (la Corona) и завладѣлъ Риволи. Вобуа отступилъ къ Буссоллинго (Bussolingo) и Кастель-Ново. Намъ было необходимо прогнать Альвинция за Вилла-Нову, чтобы возстановить себѣ прямое сообщеніе съ Вероной, и послѣть на помощь къ Вобуа.

Въ третій разъ возобновилъ я атаку, и повторилъ бы ее еще десять разъ, если бы это было нужно. Мнѣ легче было пасть впереди солдатъ моихъ, нежели начать отступленіе, съ которымъ потерялъ бы я и свои подвиги, и, быть можетъ, всю свою будущность.

На разсвѣтъ 17-го дня, войска мои снова устремились къ мосту, и въ ту самую минуту, когда они ворвались на него, потонулъ плашкотъ. Казалось, сама судьба противъ насъ возстала.

Искусство и неимовѣрная отвага понтонеровъ моихъ спасли меня и мою армію. Мостъ былъ починенъ. Войска перешли мостъ, разбили неприятеля и гнали его до Порчильи и Арколи. Но какъ мнѣ не сюда нужно было направить свои главныя силы, то я оставилъ здѣсь Генерала Роберта съ полубригадою изъ дивизіи Массены. Массена самъ съ другой полубригадою двинулся на Порчилью. Остатокъ дивизіи

остался резервомъ у мосту. Если бы непріятель воспользовался своимъ превосходствомъ въ силахъ надъ Робертомъ, онъ бы заставилъ меня раскатыся въ этомъ распоряженіи. Дивизіи Ожеро отдалъ я приказъ навести мостъ черезъ Альпонъ, близъ устья этого ручья, чтобъ дѣйствовать противъ фланга Австрійцевъ, и взять Арколь съ противной стороны. Австрійцы усилились при Арколь, приняли наступательное положеніе, и запальчиво преслѣдовали Генерала Роберта. Этого только и ждалъ я, чтобы прежде разбить ихъ, а потомъ уже перейти за Альпонъ. Ихъ глубокая колонна ударила на главныя силы дивизіи Массены въ то самое время, когда во флангъ ей устремились остальные войска мои, скрытые до этой минуты въ кустарникахъ. 3000 человекъ было отрѣзано; остатокъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство по дорогѣ Аркольской. Это была роковая минута. Ожеро, перскнувъ свой мостъ, и перебѣжавъ по немъ за ручей, очутился передъ лѣвымъ крыломъ Австрійцевъ, упиравшемся въ болото. Взятая мною изъ Леньяго 800 человекъ, и посланные обойти топь, еще не показывались, и я, зная, какое дѣйствіе долженъ былъ произвести одинъ видъ атаки на лѣвый флангъ непріятельскій, пустилъ на него одного изъ своихъ Офицеровъ съ двадцатью кавалеристами и нѣсколькими трубачами.

Австрійская пѣхота смѣналась. Ожеро воспользовавшись этимъ, совершенно ее разстроилъ. И въ эту-то минуту явился въ тылу Австрійцевъ небольшой гарнизонъ изъ Леньяго. Непріятель послѣшшо

отретиrowался къ Санъ - Бонифачіо. Тогда дивизія Массены прошла чрезъ Арколь и Санъ - Грегоріо. Альвинци не сумѣль остановить насъ на мѣстности, доставлявшей всѣ выгоды обороняющемуся, а теперь не смѣль уже вступить со мною въ бой въ открытомъ полѣ; 18-го числа отступилъ онъ къ Монтебеллю, потерявъ болѣе 15 тысячъ своего войска. Я самъ потерялъ почти столько же, и не разбилъ его, но за то выигралъ возможность ударить на Давидовича.



ВОБУА СТЫСНЕНЪ ПРИ РИКОЛИ.

Давидовичъ, цѣлую недѣлю стоявшій передъ ретраншаментами Короны, 16-го атаковалъ наконецъ Вобуа. Онъ не имѣлъ въ этотъ день значительнаго успѣха, но на другой день Вобуа, чтобъ не быть обойденнымъ съ праваго фланга, долженъ былъ отступить за Минчіо. Вобуа переправился у Пескьеры; 18-го Давидовичъ подошелъ къ Кастель-Ново.— Онъ долженъ былъ дорого поплатиться мнѣ за свои легкіе успѣхи.

Для преслѣдованія Альвинци, оставилъ я только кавалерійскій резервъ, а съ главными силами своей пѣхоты, двинулся изъ Вилла-Новы къ Веронѣ, и съ триумфомъ вступилъ въ этотъ городъ.

И жители и солдаты смотрѣли на меня съ изумленіемъ, ничего не понимая въ моихъ маневрахъ. Массена перешелъ въ Веронѣ Эчь, и двинулся къ Вилла-Франко, куда долженъ былъ прибыть и Вобуа, перешедшій уже Минчіо въ Боргетто. Эти

двѣ дивизіи назначены были для атаки Давидовича съ фронта. Озеро двинулся изъ Вероны, черезъ горы къ Дольче, (Dolce), чтобы отрѣзать ему отступление. Спасаясь отъ совершеннаго пораженія, Давидовичъ бросился къ Ровередо. Арьергардъ его былъ разбитъ.

Альвинци, разглядѣвъ наконецъ, что его преслѣдуетъ одна кавалерія, воротился назадъ къ Вилла-Новъ, но въ это время, я уже развязался съ Давидовичемъ и готовился въ Веронѣ снова перейти на лѣвый берегъ Эчи; Альвинци опять повернулъ тылъ, и ретировался за Brentu.



#### ВУРМЗЕРЪ ВЪ МАНТУЪ.

Между тѣмъ, какъ это происходило на Эчи, Вурмзеръ спокойно оставался въ своемъ крѣпкомъ убѣжищѣ. Альвинци, принявъ начальство надъ войсками, рассчитывалъ, что придетъ къ Мантуѣ 23-го числа, и потому предписалъ Вурмзеру до этого дня не выходить изъ крѣпости; но вышло не такъ, какъ онъ надѣялся. Кильмень воротился къ своей блокадѣ, и могъ уже отражать осажденных въ Мантуѣ.



#### ВОЙНА ВЪ ГЕРМАНИИ.

Я уже сказалъ вамъ, какъ умно сдѣлалъ Эрцъ-Герцогъ, устремивъ главныя силы свои на Журдана и подвергнувъ этимъ очевидной опасности Мо-

ро, дошедшаго до самаго Мюнхена. Успѣхъ былъ вѣренъ, и если бы послѣ Вюрцбургской побѣды (15-го Сентября), Эрцъ-Герцогъ Карлъ двинулся прямо на сообщенія Моро, и отправилъ вельдъ за Журданомъ тысячъ 20 войска, онъ уничтожилъ бы всю Рейскую армію; но пока онъ шелъ къ Лану, Моро отступалъ въ совершенномъ порядкѣ.

Войска наши остановились въ Кель и Дюссельдорфѣ. Эрцъ - Герцогъ собралъ все свои средства съ верхняго Рейна, чтобы взять Кель; но Моро и Дезе превосходно оборонялись въ этой крѣпости, и держались до половины Января. Директорія смѣнила Журдана и на мѣсто его назначила Берновицка, который былъ гораздо ниже своего предшественника. Ему прислали 20 тысячъ стараго отличнаго войска, два года сражавшагося въ Голландіи и 25 тысячъ, блокировавшихъ Майнцъ, и онъ, съ 80 тысячами, стоялъ два мѣсяца въ бездѣйствіи противъ 25 тысячъ Австрійцевъ, стоялъ въ Ноябрь и Декабръ мѣсяцахъ, когда Моро и я находились въ самомъ отчаянномъ положеніи. Битвы при Брентъ, Каллиано и Арколъ чрезвычайно ослабили мою армію, безъ того уже слишкомъ малочисленную въ сравненіи съ непріятелемъ.



я стараюсь упрочить свои завоеванія.

Когда Венеція отвергла союзъ нашъ, мнѣ нужно было много усилить себя, чтобы удержать покоренныя земли и имѣть возможность прогнать войну въ сердце монархіи Австрійской.

Директорія прислала мнѣ дивизию изъ приморскихъ армій; но возмущенія роялистовъ на Югѣ заставили удержать часть ея въ Провансѣ, и Генераль Рей привелъ мнѣ всего 6 тысячъ. Мнѣ можно было бы впрочемъ прислать до 25 тысячъ подкрѣпленія, если бы въ это время не предприняло наше правительство Ирландской экспедиціи.



#### Ирландская экспедиція.

Директорія предложила высадить 25 тысячъ войска подъ предводительствомъ Гоша въ Ирландію на помощь Католикамъ. Предисавъ выгодный для республики миръ съ Австріей, конечно натурально было предпринять эту экспедицію, чтобъ поколебать могущество Англичанъ и отвлечь силы ихъ отъ обѣихъ Индій; но въ одно время диктовать миръ и въ Дублинѣ и въ Вѣнѣ, было невозможно съ тѣмъ небольшимъ числомъ военныхъ силъ, какимъ республика могла располагать въ эту пору. Гошъ въ самомъ дѣлѣ отправился 14-го Декабря изъ Бреста, но буря развѣяла его эскадру, и корабли наши были еще счастливы тѣмъ, что не столкнулись съ Англичанами и успѣли спастись въ свои порты. Войска съ нихъ снятыя, такъ славно сражались въ началѣ слѣдующей кампаніи въ арміи Самбры-и-Мааса, а теперь ихъ безъ всякой пользы держали во Франціи, тогда, какъ подъ моимъ начальствомъ они бы могли ускорить войну и увеличить наши успѣхи. Много было споровъ относительно выгодъ, какія могла принести Ирландская

экспедиція, и той вѣроятности успѣха, которую она имѣла.

Всего вѣроятнѣе было, что слабая армія Гоша, послѣ нѣсколькихъ битвъ, должна будетъ оставить островъ прежде, чѣмъ успѣетъ произвести на немъ всеобщее возстаніе, и потому гораздо благоразумнѣе было, вмѣсто этой экспедиціи послать тысячъ пять, или шесть съ опытнѣйшими Офицерами къ Типпо-Санбо, и тысячъ 20 на помощь ко мнѣ.

Мятежъ въ Ирландіи можно было поднять во всякое время, и должно было отложить до того времени, когда для этого не надо будетъ подвергать опасности войска свои въ войнахъ на континентѣ; въ настоящемъ положеніи вещей гораздо выгоднѣе было предпринять миръ Австріи и освободить Индію, нежели производить народную войну на берегахъ Шанона.



#### БЕЗУСПѢШНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

Чтобы договариваться съ Мальмесбюри, нужно было прежде опредѣлить свои отношенія къ Австріи. Кларкъ посланъ былъ въ Вѣну заключить перемиріе, и предложить Императору вступитъ въ переговоры съ республикой въ Парижѣ, или Базель. Онъ прибылъ въ мою главную квартиру; но слава Эрцъ-Герцога въ Германіи польстила надеждами Австрійскому Кабинету, и Кларку не позволено было переѣзжать за аванпосты.

Въ это время (17-го Ноября) Великая Екатерина

сошла съ блистательнаго своего поприща, и на престоль Россіи восшелъ сынъ ея Павелъ I. Судя по характеру этого Государя, нельзя было предугадать, будетъ ли онъ держаться прежней политики Двора Русскаго, или переменитъ ее совершенно: приметъ ли участь въ дѣлахъ Европы съ Франціей, или воспользуется смутами Востока, и поведетъ войну на Порту Оттоманскую?

Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ послалъ къ Кларку Барона Винцента; 4-го Января встрѣтились они въ Виченцѣ, чтобы условиться о предварительномъ перемиріи и о высмыкѣ съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ для заключенія окончательнаго мира. Но условія перемирія представляли много затрудненій для обѣихъ договаривающихся Державъ, и не могли быть заключены на аванпостахъ. Я замѣтилъ Кларку, что всѣ преимущества перейдутъ на сторону Австрійцевъ, если имъ позволено будетъ имѣть сообщеніе съ Мантуей, въ которой свирѣпствовавшій голодъ предсказывалъ скорую сдачу Вурмзера. Австрійцы же именно настаивали, чтобы гарнизонъ Мантуи получалъ продовольствіе во время перемирія. Кларкъ не соглашался, и Баронъ Винцентъ воротился въ Вѣну съ предложеніями нашего правительства, а Кларкъ, для формы, отосланъ былъ въ Туринъ къ бывшему тамъ Императорскому Министру.

Между тѣмъ Мальмесбюри, не могли согласиться на первый пунктъ мирнаго трактата, оставилъ Парижъ и, казалось, что онъ за тѣмъ только и пріѣзжалъ туда, чтобъ узнать цѣль Ирландской экспеди



ціи, къ которой готовились въ Брестъ. Тогда я расположился держаться въ своей позиціи въ ожиданіи подкрѣпленій съ Рейна, а Имперцы стали удваивать усилія спасти Вурмзера.



Мнѣ посылають вольнія подкрѣпленія съ Рейна.

Правительство, не полагаясь на успѣхъ переговоровъ Кларка, и понявъ изъ Аркольской битвы, какъ велика была опасность моего положенія, рѣшилось наконецъ послать мнѣ подкрѣпленія. Прекрасныя дивизіи Бернадота и Дельмаса взяты были изъ Рейнскихъ армій, и шли ко мнѣ черезъ Альпы, не смотря на зиму. Съ прибытіемъ ихъ войска мои должны были увеличиться до 75 тысячъ.

Германскія арміи, изъ которыхъ было взято такое большое подкрѣпленіе, не подверглись отъ этого опасности. Они имѣли себѣ оплотомъ Стразбургъ и Дюссельдорфъ, и были усилены свѣжими войсками, которыя присоединились къ нимъ изъ Бельгійскихъ и Голландскихъ армій.

Передвинуть эти силы изъ Германіи въ Италію, значило только перенести театръ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій туда, гдѣ надежнѣе была побѣда. Между тѣмъ, какъ подкрѣпленія шли ко мнѣ, я употребилъ весь Декабрь мѣсяць, чтобы обезпечить себя со стороны Италіи и, въ особенности, со стороны Венеціи.

Не успѣвъ привлечь Венецію на свою сторону, мнѣ нужно было лишить ее средствъ вредить ар-

мія. Для этой цѣли, и чтобы прикрыть свой лѣвый флангъ и тылъ арміи со стороны Вальтелины, я занялъ замокъ Бергамскій циттадель довольно важную, поставленную на послѣднемъ спускѣ Альповъ насупротивъ Ломбардіи. Общества нашихъ патріотовъ, разсыянные въ Бресчии, въ Бергамъ и Кремъ, распространяли вездѣ демократическія идеи, всегда обольстительныя для толпы.

Я воротился въ Болонію, чтобы управлять политикою Циспаданы и Транспаданы, и принудить Папу выполнить все условія заключеннаго перемирія; вдругъ узнаю, что Альвинци съ новою арміею идетъ на выручку къ Вурмэру.



НОВЫЯ УСИЛІЯ АЛЬВИНЦИ ОСВОБОДИТЬ ВУРМЭРА.

Преграды къ достиженію моей цѣли, казалось, возрастали и умножались паровиѣ съ моими успѣхами. Едва разбивалъ я одну армію, на мѣсто ея являлась другая. Съ каждымъ шагомъ во внутренность Австріи, силы непріятельскія росли, мои убывали; правительство поступало со мною какъ нѣкогда Сенатъ Карфагенскій съ Аннибаломъ. Въ концѣ Декабря, Альвинци снова имѣлъ болѣе 40 тысячъ, въ четвертый разъ нужно было сразиться и разбить сильнѣйшаго непріятеля, или потерять Мантую.

Еще подкрѣпленія Рейпскія не приходили ко мнѣ, и я, узнавъ о наступательномъ движеніи Альвинци, поскакалъ на Эчь. Войска мои были расположены такъ: дивизія Серюрье у Мантуи,

Озеро на Эчь, отъ Вероны до Леньяго; въ Веронѣ Массена, Жуберъ съ четвертою дивизіею въ Коронѣ и Риволи. Каждая изъ этихъ дивизій имѣла около 10 тысячъ. Генераль Рей стоялъ въ Дезенцано съ 4-мя тысячами. Непріятель вдругъ двинулся на центръ мой и оба крыла чрезъ Ровередо, Виченцу и Падую.

Я не зналъ, по которому изъ этихъ направлений двинуты главныя силы непріятельскія, и потому расположилъ оставаться въ своей позиціи, пока не отгадаю этаго.

12-го Января, колонна, шедшая черезъ Виченцу, приблизилась къ Веронѣ и смѣла аванпосты Массены, но когда главныя силы этой дивизіи перешли къ Сень-Микель, непріятель былъ отраженъ съ урономъ, и я заключилъ, что онъ былъ слабъ въ этомъ пунктѣ.



ЖУБЕРЪ ОТЪСНЕНЪ КЪ РИВОЛИ.

На другой день подъ вечеръ, получилъ я извѣстіе, что Генераль Жуберъ, тѣснимый съ фронта превосходными силами, подвергнутый опасности нападенія двухъ сильныхъ колоннъ на его фланги, еще на разсвѣтѣ дня снялся съ Коронской позиціи и отступилъ къ Риволи, откуда онъ намѣренъ былъ ретироваться далѣе до Кастель-Ново. Тутъ я отгадалъ планъ непріятеля. Стало ясно, что колонна, шедшая черезъ Виченцу, и другая, направленная къ низовью Эчи, имѣли цѣлью только развлечь наши силы, и облегчить движеніе главной колон-

ны, шедшей по нагорному берегу этой рѣки. Н эту-то главную часть непріятельской арміи нужно мнѣ было устремить важнѣйшія свои силы. Съ большею частью дивизіи Массены я тотчасъ же двинулся изъ Вероны, оставилъ въ ней всего ты- сячи 2 человекъ, чтобы удерживать ту колонну, ко- торая шла черезъ Виченцу, и въ то же время от- далъ приказаніе Рею итти изъ Сало въ Риволи, гдѣ намѣревался я собрать главную часть своей арміи.

Изъ донесенія Жубера увидѣлъ я, что Альвинци, по старой тактикѣ Австрійской, снова разъединилъ войска свои. Уменьшивъ свою армію отрядами, от- правленными имъ на Леньяго и Верону, онъ еще раздробилъ, разсѣялъ и тѣ войска, которыя оста- лись у него подъ рукою.

Понимая все преимущество передъ непріателемъ, которое могъ имѣть я, дѣйствуя въ массѣ порознь противъ каждаго его отряда, я послалъ Жубера съ приказаніемъ занять во чтобы ни стало позицію пе- редъ Риволи, и ждать тамъ меня. Я выбралъ пото- му этотъ пунктъ, что сюда сбѣгаются всѣ дороги и тропинки, которыя бороздятъ гористыя окрестности Риволи, и потому колонны непріятельскія, прибли- жаясь къ Риволи, должны были отдѣляться другъ отъ друга хребтами горъ не переходимыми.

Альвинци, вышедъ изъ Бассано, послалъ Проверу съ 8 тысячами на Леньяго и Баялиха (Bajalich) съ 5 тысячами къ Веронѣ; самъ же, почти съ 30 ты- сячами, прошелъ Ровередо и направилъ путь къ Коронѣ. И эту небольшую армію онъ раздѣлилъ

\*

еще на 6 отрядовъ, изъ которыхъ три (около 12 тысячъ) напирала на Жубера съ фронта. Четвертый отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Лузиньяна (состоявшій изъ 4 тысячъ) долженъ былъ съ западной стороны Монте-Бальдо обойти нашъ лѣвый флангъ. Кваздановичъ съ пятымъ осемитысячнымъ отрядомъ направленъ былъ по правому берегу Эчи на нашъ правый флангъ. Артиллерія и кавалерія, для которыхъ совершенно неудобны узкія и извилистыя дороги, разсѣкающія здѣшнія горы, слѣдовали за симъ послѣднимъ отрядомъ. Шестой отрядъ изъ 14 тысячъ, подъ предводительствомъ Вукасовича, спускался по лѣвому берегу Эчи, направленный на Кіузу (Chiusa). Чтобы вполне представить, какъ дурно были обдуманы эти распоряженія, нужно только припомнить, что мѣстность вокругъ Монте-Бальдо не позволяла Генералу Лузиньяну сообщаться съ центромъ, который точно также отдѣленъ былъ отъ Кваздановича непроходимыми высотами Санъ-Марко. Наконецъ Эчь раздѣляла Кваздановича съ Вукасовичемъ. Кромѣ этого всѣ непріятельскія колонны шли черезъ горы безъ артиллеріи, тогда какъ съ Ривольской позиціи я могъ порознь встрѣчать каждый отрядъ непріятельскій огнемъ 12 орудій.

Вотъ выгоды, которыя представляла мнѣ мѣстность Ривольская. Чтобы обезпечить себѣ побѣду, мнѣ нужно было только не дать непріятелю собрать его разсѣяныя силы.



СРАЖЕНІЕ ПРИ РИВОЛІИ.

Въ полночь, приказанія мои застигли отступавшаго Жубера, и онъ возвратился поспѣшно на Ривольскую позицію, къ счастью еще не захваченную непріятелемъ. Передъ разсвѣтомъ, я присоединился къ нему, и при полномъ свѣтѣ луны и огняхъ, освѣщавшихъ снѣжныя вершины Монте-Бальдо, разглядѣлъ пять лагерей непріятельскихъ. 14-го утромъ, я сдѣлалъ свои распоряженія. Главная часть дивизіи Жубера, двинулась на Каприно, Санъ-Джіованни и Санъ-Марко, противъ центра Австрійцевъ. Полубригада, поставленная въ ретраншаментяхъ за Остеріей, прикрывала мой правый флангъ и удерживала Кваздановича. Массена отдѣлилъ отъ себя полубригаду противъ Лузиньяна. Бой загорѣлся. Жуберъ былъ слабъ, и его лѣвое крыло смялъ уже непріятель. Видя это, правый флангъ, которымъ начальствовалъ Генераль Віаль, сталъ отступать также, но центръ съ изумительною стойкостью держался на мѣстѣ, и далъ мнѣ возможность помочь Жуберу. Прискакавъ къ лѣвому флангу, я, для подкрѣпленія его, повелъ на непріятеля только что прибывшую колонну Массены. Австрійцы были опрокинуты, и лѣвый флангъ нашъ утвердился на высотахъ Тромбалоры. Но роковая минута, казалось, только наступала. Мой правый флангъ быстро преслѣдовали Австрійцы, спускаясь съ возвышенностей Санъ-Марко. Въ то же время, Кваздановичъ осилилъ ретраншаменты Остеріи, и колонна его уже начала взбираться на возвышенность Ривольскую. Лузиньянъ, завладѣвъ Козерманомъ, шелъ

черезъ Аѳфи мнѣ въ тылъ. Я увидѣлъ себя окруженнымъ, но полная увѣренность въ побѣдѣ не оставляла меня. Я зналъ, что разбивъ Кваздановича, мнѣ легко разбить и Лузиньяна, который самъ шелъ на вѣрную погибель. Кваздановичъ долженъ былъ идти во рву, афилированномъ нашими батареями. Только что голова колонны его показалась на площадкѣ, кавалерія моя, подъ начальствомъ безстрашнаго Ласалля, ударила на непріятеля съ фронта, а пѣхота съ обоихъ фланговъ. Разбитая колонна была сброшена въ ровъ. Чрезвычайная тѣснота и огонь артиллеріи нашей, увеличивали беспорядокъ, а взрывъ нашей гранатою пороховаго лица, довершившій всеобщее смятеніе, былъ сигналомъ къ бѣгству; артиллерія, пѣхота и кавалерія, все столпилось, смѣшалось въ одну нестройную массу, и помчалось назадъ черезъ Инканалъ.

Окончивъ съ Кваздановичемъ, я устремилъ силы свои, чтобъ помочь Віалю, быстро ретировавшемуся. Австрійцы съ такою безразсудною запальчивостію его преслѣдовали, что двухъ сотъ кавалеристовъ, которыхъ я направилъ на нихъ, было достаточно, чтобы смять ихъ, опрокинуть, и весь центръ обратить въ бѣгство; вотъ разительный примѣръ того, что можетъ иногда сдѣлать горсть войска въ удачно выбранную минуту. Альвинци едва успѣлъ остановить бѣгущихъ, и то уже за Тассо.

Увѣнчать побѣду мою должно было пораженіе Лузиньяна. Не встрѣтивъ значительнаго сопротивленія, онъ утвердился на Монте-Пиноле, чтобы совершенно отрѣзать мнѣ отступленіе.

Я прикрылъ свой тылъ частію дивизіи Массены, и она удерживала напоръ Лузиньяна, пока наконецъ Рей, двинутый мной изъ Орцы, не зашелъ ему въ тылъ. Отрядъ его былъ разбитъ совершенно, и едва нѣсколько сотъ человекъ успѣли уйти въ Монте-Бальдо.



ПРОВЕРА ИДЕТЬ НА МАНТУЮ.

Подъ вечеръ того же дня, узналъ я, что Прове-ра, разбивъ центръ дивизіи Ожеро, растянутой вдоль по Эчи, успѣлъ 15-го вечеромъ перейти рѣку въ Ангіари (Anghiari), и шель къ Мантуѣ. Было бы безразсудно допустить ему снять блокаду съ крѣпости. Жуберъ и Рей, которыхъ я направилъ противъ него, были довольно сильны въ сравненіи съ этими остатками разбитой арміи Альвинціа. Самъ же я съ дивизіей Массены отправился прямо въ Ровербеллу, и прибылъ туда 15-го вечеромъ. 14-го, Прове-ра достигнулъ Ногары, не встрѣтивъ на пути никакого препятствія, но тутъ Ожеро, собравъ главныя силы своей дивизіи, разбилъ его аріер-гардъ и сжегъ мостъ на Эчи.

15-го, Прове-ра подошелъ къ Мантуѣ, съ надеждою войти въ нее Ст-Жорскимъ предмѣстьемъ, но оно было занято нами, и онъ не могъ найти сообщенія съ крѣпостью. На другой день, онъ пытался нѣсколькими атаками открыть себѣ дорогу со стороны цитадели, и 16-го, въ 5 часовъ утра, атаковалъ позицію при Фаворитѣ, а Вурмзеръ другую при Ст-Антони.



Серюрье, защищавшій эти два пункта, выдержалъ приступы съ помощію войскъ, мной ему приведенныхъ. Вурмэръ возвратился въ крѣпость, но Провера атакованъ былъ съ фронта отрядомъ Серюрье, съ лѣваго фланга гарнизономъ Ст-Жоржскимъ, а съ праваго остаткомъ дивизіи Массены, которымъ я самъ начальствовалъ. Наконецъ дивизія Ожеро, прошедъ черезъ Кастелларо, показала въ тылу его, и онъ положилъ оружіе съ пятью тысячами своего войска.

Въ то же время, и съ такимъ же успѣхомъ дѣйствовалъ Жуберъ на поприщѣ болѣе обширномъ. Послѣ отступленія Кваздановича къ Ривальту и разбитія Лузиньянова корпуса, центръ Австрійской арміи остался при однихъ собственныхъ силахъ, 15-го, Жуберъ, быстро прошедъ хребты Монте-Маньоне (Monte-Magnone) и Монте-Бальдо, успѣлъ обойти непріятели съ обоихъ фланговъ.

Австрійскія колонны остановленныя Жуберомъ на самой линіи ихъ отступленія и прижатые ко рвамъ Короны, были совершенно разбиты, и около 5-ти тысячъ сдалось военнопльнными.



КОНЕЦЪ КАМПАНИИ.

Окончивъ съ Проверою, я пошелъ на Эчь. Альвинци, потерявъ болѣе половины своей арміи, отступилъ за Пиаве, предоставляя всю защиту Тироля 8-ми тысячному отряду, подъ начальствомъ Лаудона. Австрійскіе аріергарды были вездѣ разбиты.

ты. Въ началѣ Феврала, армія моя расположилась почти также, какъ передъ битвой Аркольской: Жуберъ стоялъ на рѣчкѣ Лави, Массена въ Бассано, Ожеро въ Читтаделль.

Такова была славная побѣда Ривольская. Съ 30-ти тысячною арміею я взялъ здѣсь около 20 тысячъ плѣнныхъ. Быстротою движеній войска наши превзошли и твои легіоны Цезарь. Отрядъ, который я вывелъ 13-го изъ Вероны, выдержалъ въ этотъ день битву при Санъ-Микелъ, ночью сдѣлалъ быстрый переходъ къ Риволи, 14-го дрался весь день въ горахъ, а ночью перешелъ къ Мантуѣ, и наутро заставилъ положить оружіе Проверу, считавшаго эту колонну погибшею въ утесахъ и пропастяхъ Коронскихъ.



ВУРМЗЕРЪ СДАЕТСЯ ВЪ МАНТУѢ.

2-го Февраля Вурмзеръ сдался. Свирѣпствовавшій въ крѣпости голодъ и болѣзни значительно ослабили гарнизонъ; однакожь въ немъ все еще оставалось подъ ружьемъ около 13 тысячъ, взятыхъ мною военнопѣльщиками и отправленныхъ въ Трентъ для размѣна; болѣе 7 тысячъ найдено было больныхъ.

Мы снова завладѣли своею осадной артиллеріею, оставленною нами во время Кастильонскаго сраженія и сверхъ того 350-ю орудіями, найденными на вадгангахъ и въ арсеналахъ.



ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ РОМАНИЮ.

Между тѣмъ какъ я боролся съ Альвинціемъ, Римскій Дворъ разорвалъ Іюньское перемиріе, и дѣлалъ необычайныя вооруженія. Генераль Колли, присланный Вѣнскимъ Кабинетомъ, принялъ начальство надъ войсками Папы. Я составилъ дивизію подъ командою Генерала Виктора, и двинулъ ее на Имолу. Она прибыла туда 2-го Февраля. Непродолжительна и не кровопролитна была эта кампанія. 4-хъ-тысячный отрядъ Папскихъ войскъ, защищавшій Сеніо, былъ разбитъ съ большимъ урономъ. 9-го, Викторъ пришелъ въ Анкону и заставилъ положить оружіе еще 1200 человекъ.

Авангардъ нашъ завладѣлъ Лореттою и ея святыней. 18-го, мы подошли уже къ Толентино. Всеобщій ужасъ возрасталъ въ Римѣ съ каждымъ переходомъ моего отряда. Я былъ уже владыкою всѣхъ Церковныхъ владѣній, но разрушать Папское могущество было бы безразсудно. Неаполь и Мадритъ, которыхъ дружбою должна была дорожить Франція, непременно бы вступились тогда за Папу и сдѣлались бы нашими врагами. Притомъ, завладѣвъ этой областью, нужно бы было оставить въ Римѣ и другихъ городахъ значительные гарнизоны, а мнѣ нельзя было ослаблять себя, въ то время, когда я несъ войну въ самое сердце Имперіи Австрійской.

Я написалъ въ Римъ, что согласенъ вступить въ переговоры, и мнѣ выслали парламентаревъ. Въ Толентино, 19-го числа, подписанъ былъ сно-

ва Іюньскій мирный трактатъ. Папа отдалъ намъ Авиньонъ, Комтатъ (Comtat), и Легацію Феррару и Болонію, отказался отъ Романьи, обязался заплатить 30 милліоновъ контрибуціи. Эти тягостныя условія сдѣлали Папу не примиримымъ врагомъ Франціи, не лишивъ его однакожь всѣхъ средствъ вредить намъ. Я понималъ это, но измѣнить ходъ дѣлъ было уже не въ моей власти. Государственная политика принадлежала Директоріи, которая хотѣла лишь унижить предъ собою величіе Папской тіары, не думая приобрѣсть въ Папѣ союзника.



# **ГЛАВА III.**

---

## ГЛАВА III.

*Переходъ чрезъ Тальяменто. Сраженіе при Тарви, Неймаркль и Гундсмаркль. Первоначальныя условія мира въ Леобенъ. Возмущенія въ Венеціи, въ Генуь и Вальтелинъ. Переговоры Удинскіе, или Пассеріанскіе. Морская война. Сраженіе при мысть С-тъ Винцентъ. Англичане берутъ Троицу. Неуспѣхъ ихъ противъ Teneriffa и Порторіко. Вторженіе Англійскаго флота. Питтъ посылаетъ Мальмесбюри въ Лилль. Внутреннее положеніе Франціи. 18-е Фруктидора. Переговоры, близкіе къ концу, прерваны ошибкою Директоріи. Бонапартъ беретъ на себя заключеніе континентальнаго мира, несообразаясь съ инструкціями, ему данными. Выгоды Кампо-Формійскаго трактата. Морское сраженіе при Кампердуйнъ. Раимадтскій конгрессъ. Возращеніе Бонапарта въ Парижъ. Приготовленіе къ Египетской экспедиціи. Вторженіе въ Римъ и Швейцарію.*

Блестящая Ривольская побѣда, взятіе Мантуи, выходъ Англичанъ изъ Корсики, миръ съ Римомъ и Неаполемъ, наконецъ приближеніе сильныхъ подкрѣпленій ко мнѣ, совершенно измѣнили ходъ дѣлъ въ Италиі. Утвердившись здѣсь, я могъ заставить

трепетать Австрійскаго Императора въ его столицѣ. Дивизіи Рейнской арміи, прибывшія въ теченіи Марта мѣсяца, усилили войска мои до 75 тысячъ; я долженъ былъ однако оставить около 20 тысячъ въ крѣпостяхъ и для наблюденія за южной частью полуострова. Съ прочими войсками я пошелъ впередъ. Чтобъ поддержать меня, Моро по повелѣнію Директоріи, перешелъ Рейнъ въ Кель, а Гошъ съ преобразованною Самбръ-э-Мааской арміею снова двинулся на Майнъ.



ЭРЦЪ-ГЕРЦОГЪ КАРЛЪ ПРИНИМАЕТЪ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ АВСТРІЙСКОЙ  
АРМІЕЙ.

Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ общую съ нами мысль сдѣлать Италію театромъ военныхъ дѣйствій, но эта мысль родилась у него только по взятіи Келя Эрцъ-Герцогомъ Карломъ, и по разбитія Альвинци при Риволи. Въ половинѣ Января мѣсяца, Карлъ, уже прославившійся одной отлично обдуманною кампаніею, съ тремя избранными дивизіями, былъ посланъ противъ меня. Я встрѣтилъ наконецъ достойнаго меня противника.



ДОГОВОРЪ СЪ САРДИНСКИМЪ КОРОЛЕМЪ.

Последніе успѣхи сдѣлали наше положеніе столь же прочнымъ, сколь до сихъ поръ оно было шатко и ненадежно; однако же нельзя было упускать изъ виду, что Сардинскій Король не былъ нашимъ

союзникомъ, при малѣйшей неудаачи можетъ сдѣлаться врагомъ. Я часто побуждалъ Директорію предложить ему самыя выгодныя условія, чтобъ согласить вступить съ нами въ оборонительный и наступательный союзъ, и подписать такой договоръ 16-го Февраля съ Графомъ Вальбо въ Болоніи; но Директорія, гордая своими преимуществами, не утвердила его, а отослала Генералу Кларку, находившемуся тогда въ Туринѣ. Переговоры были кончены только 8-го Апрѣля съ Министромъ Даміаномъ Пріоккою, когда, по Леобенскому перемирію, они уже болѣе не были нужны, и Директорія ихъ не приняла.

Если бы мы во-время получили 10-ти-тысячное подкрѣпленіе Піемонтцевъ, наша армія съ дивизіями Бернадогта и Дельма возрасла бы до 90 тысячъ, и тылъ нашъ былъ бы обезпеченъ; до самой Эчи мы имѣли однихъ союзниковъ.



дѣла съ венеціей.

Оставалась одна Венеція, которой безпокойный духъ могъ насъ тревожить. Война опустошала ея владѣнія на твердой землѣ, и народъ, предубѣжденный противъ насъ, ожидалъ только сигнала къ возстанію.

Въ Брешии и Бергамѣ было много приверженцовъ нашей демократіи и они произвели возмущеніе, требуя присоединенія этихъ двухъ городовъ къ Ломбардіи. Это было въ то время, когда я готовился проникнуть въ Фріуль. Бунты эти,



которыхъ главной пружиной были Генералъ Ландріе, болѣе были дѣломъ агентовъ Директоріи, нежели моимъ, но они содѣйствовали моимъ планамъ, и я предоставилъ имъ полную свободу. Причина была ясная. Если демократы восторжествуютъ, то они усилятъ мое войско; если же падутъ, это дастъ мнѣ поводъ уничтожить противную намъ олигархію.

Мнѣ необходимо было удержать за собой Италію. Я привязанъ былъ къ Франціи, но не забывалъ своего Италіанскаго происхожденія, и моя любимая мечта была возстановить народъ богатѣйшими такими великими воспоминаніями; но чтобы согласить Австрію на уступку Медіолана, когда она уже отдавала Бельгію, нужно было дать ей достаточное вознагражденіе за одну изъ этихъ земель. Въ это время, Венеція подавала намъ справедливыя причины къ неудовольствіямъ, и сама, такъ сказать, вызывала насъ на бой, чтобы сдѣлаться жертвою нашей политики.



СМУТЫ НА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ.

Независимостію Венеціи менѣе дорожилъ народъ, нежели высшіе классы. Нѣтъ ничего цѣльнѣе, какъ полновластіе одного города надъ цѣлою націей, если оно не раздѣлено между этимъ городомъ и высшимъ сословіемъ государства: тогда эта олигархія ненавистна для народа — примѣры ея въ Бернѣ и Венеціи; только аристократія, подобная той, каковая была въ Римѣ, когда всѣ Латины по

лучили право гражданства, есть единственная благоразумная форма республиканскаго правленія. Если бы Сенатъ во-время согласился предложить 30 сенаторскихъ мѣстъ, первымъ фамиліямъ Брешии, Бергама, Вероны, Виченцы, Падуи и Тревизы, мы не имѣли бы никакого успѣха между жителями твердой земли. Но вмѣсто того, чтобы благоразумной уступчивостью отстранить грозу, онъ хотѣлъ достигнуть этого строгостію, и тѣмъ только разжигалъ противъ Брешии ненависть окрестныхъ жителей Сало, поддерживаемыхъ Генераломъ Фіораванти. Дошло до кровопролитія; Сало былъ взятъ противниками и отнятъ обратно патріотами, съ помощію нашихъ солдатъ и Цизальпинцевъ. Во то же время, Сенатъ вооружилъ тысячъ 8 или 10 Славонцевъ, усилилъ ими свое войско, и снаряжалъ грозную флотилію для укрѣпленія Венеціанскихъ каналовъ.



ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ЗНАМЕНИТЫМЪ ПЕЗАРО.

Въ моемъ положеніи, мнѣ нужно было, или сдѣлать Венецію своей союзницей, или разрушить ее. Сенатъ прислалъ ко мнѣ Пезаро для объясненія насчетъ беспорядковъ въ Брешии. Я старался убѣдить его въ томъ, какъ необходимо Венеціи принять нашъ союзъ, измѣнивъ нѣсколько правленіе, и намекнулъ ему, что Сенату опасно перейти на сторону нашихъ противниковъ — Австрійцевъ, потому что не

далѣе какъ чрезъ двѣ недѣли я выгоню Австрійцевъ изъ Фріуля и займу Каринтію.



ВООРУЖЕНІЕ СЕНАТА.

Сенатъ принялъ однако свои мѣры. Онъ слишкомъ ненавидѣлъ насъ, чтобы согласиться вступить въ союзъ, и слишкомъ боялся и насъ и вліянія Вѣнскаго Кабинета, чтобы отдаться въ руки Императора. Онъ выказалъ только храбрость труса, приготовясь къ оборонѣ, и клянясь до крайности защищать право неутралитета, которымъ однако они не могли обмануть меня, потому, что съ обѣихъ сторонъ взаимная вражда была слишкомъ велика. Венеція сохранила бы неутралитетъ, пока я влачилъ побѣду за своими знаменами; но при первомъ сомнительномъ дѣлѣ на Норическихкихъ Альпахъ, 20-ти тысячная Венеціанская армія, усиленная ополченіями крестьянъ, напала бы на насъ съ тыла, разстроила бы наше депо, и отрѣзала отступленіе.

Это положеніе дѣлъ еще меня бы не тревожило, если бы Директорія кончила переговоры съ Сардинскимъ Королемъ, потому что тогда я могъ бы принудить Венецію къ неутралитету; но Туринскій Дворъ требовалъ, чтобы ему уступлена была хоть часть Ломбардіи, и Директорія не соглашалась на это.



Я УСТРЕМЛЯЮСЬ НА ЭРЦЬ-ГЕРЦОГА КАРЛА, ПОКА ОНЪ НЕ УСПѢЛЪ ЕЩЕ  
СОБРАТЬ ВСѢХЪ СИЛЪ СВОИХЪ.

Эрць-Герцогъ приблизился уже къ Пиаве, а три дивизіи, шедшія къ нему черезъ Тиролю съ Рейна, были еще далеко.

Бернадотъ и Дельма уже 8 дней какъ присоединились ко мнѣ, а подкрѣпленія Австрійцевъ еще были въ Баваріи. Пользуясь этимъ состояніемъ непріятеля, я рѣшился напасть на него, не смотря на опасность со стороны Венеціи. Дивизія Виктора, оставленная въ Анконѣ, чтобы побудить Папу исполнить трактатъ, получила приказаніе возвратиться на Эчь и прикрывать мои сообщенія. Я двинулся съ дивизіями Массены, Бернадота, Серюрье и Ожеро (\*), составлявшими 38 тысячъ. Жуберу, кромѣ той дивизіи, которою онъ командовалъ при Риволи, далъ я дивизию Барагс-д'Ильбера и Дельма.



ПЛАНЪ ДѢЙСТВІЙ.

Съ береговъ Минчіо мнѣ лежало два пути во внутренность Австріи: первый на сѣверъ, черезъ долину Эчи, т. е. черезъ Тиролю; второй на востокъ черезъ Фріуль и Карніолію. Эти двѣ операціонныя линіи, пересѣкаясь, составляютъ прямой уголъ, въ вершинѣ котораго стоитъ Верона, и обѣ онѣ были заняты непріятелемъ, а потому мнѣ нельзя

---

(\*) Дивизіей Ожеро командовалъ въ это время Генералъ Гюйс.

было избрать исключительно одну из них, не подвергая своего фланга и тыла нападенію той части непріятельскаго войска, которая бы спустилась по другой. Дорога черезъ Тироль представляеть болѣе затрудненій наступающему, и не ведетъ прямо въ сердце родовыхъ Австрійскихъ земель; притомъ узкія долины этого пути не позволили бы мнѣ развернуть всѣ мои силы. Дорога черезъ Фріуль была удобнѣе, но за то тутъ нельзя было пройти къ Удинѣ, не открывая своего тыла непріятелю, если бы тотъ двинулся черезъ Тироль; чтобы избѣжать этого, мнѣ необходимо было двинуть значительныя силы вверхъ по Эчи, съ цѣлью удерживать непріятеля въ Тиролѣ.

Отрядъ этотъ могъ примкнуть къ главной арміи черезъ долину Дравы тѣмъ удобнѣе, что сама мѣстность благопріятствуетъ такому движенію; но за всѣмъ тѣмъ соединеніе силъ у Клагенфурта было весьма затруднительно.

Мѣстность представляла мнѣ много преградъ, но она имѣла и выгоды для наступающаго. Если непріятель захочетъ защищать Фріуль параллельными позиціями за Шавой, Талиаменто и Цзонцо, то лѣвое крыло его будетъ двигаться близъ самаго морскаго берега; тогда единственный путь къ отступленію будетъ за правымъ крыломъ и одно удачное движеніе на это крыло отрѣзываетъ отступленіе всей арміи и опрокидываетъ ее въ Адриатическое море. На этихъ данныхъ основалъ я планъ мой. Остатки арміи Альвинци заняли берсъ Талиаменто; Тирольскій корпусъ подъ начальствомъ Кер-

пена и Лаудона находился за Лави и Носсой (la Noss); въ центрѣ бригада Лузиньяна, расположенная при Фельтрѣ, составляла сообщеніе между двумя главными корпусами. Вся Австрійская армія имѣла не болѣе 55 тысячъ, потому что подкрѣпленія съ Рейна еще не прибыли. Правда, что можно причислить еще къ ней нѣсколько тысячъ Тиролецъ, вооружившихся для защиты своихъ жилищъ, но они дрались только въ своихъ горахъ.



ПЕРЕХОДЪ ЗА ШАВЕ.

10-го Марта армія моя двинулась. Я шелъ съ главными силами прямо на Талиаменто. Массена былъ направленъ на Фельтрѣ противъ бригады Лузиньяна, и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы угрожать правому крылу Эрцъ-Герцога. Лузиньянъ отступилъ вверхъ по Шаве; 13-го аріергардъ его, застигнутый у Лонгаро, былъ разбитъ, и онъ самъ взятъ въ плѣнъ. Массена, откинувъ на Кадоре Австрійскую бригаду, возвращается на Спиллиберго и Жемону, чтобы ближе обойти правое крыло Эрцъ-Герцога и занять важную Поттебскую дорогу, по которой, чего я очень боялся, непріятель могъ отступить на Виллахъ.

15-го числа, я пришелъ въ Вальвазонъ, на Талиаменто, а Эрцъ-Герцогъ отступалъ уже, оставивъ здѣсь динъ аріергардъ. Черезъ Талиаменто можно было перейти въ бродъ, и войска мои кинулись въ рѣку. Непріятель былъ опрокинутъ, и мы гнали его по Паль-

мановской дорогѣ. Эрць-Герцогъ раздѣлялъ свою армию. Самъ онъ отступалъ на Гориче, одна изъ колоннъ его, подъ начальствомъ Генераловъ Гонтрейля и Баялича, со всѣми припасами, была направлена чрезъ Чивидале и Натизонскую долину на Капоретто, а Генераль Окскай, командовавшій бригадой Лузиньяна, прикрывалъ дорогу чрезъ Виллахъ на Кіуза - Венету.

Отъ самаго источника своего до Гориче, Изонцо протекаетъ между двумя хребтами горъ непроходимыми со стороны Крайнбурга. Если бы я успѣлъ запереть здѣсь армию Эрць-Герцога, это были бы новыя Каудинскіе фурукулы, и сначала я надѣялся сдѣлать это. Массена, спускаясь внизъ по берегу Феллы, могъ опрокинуть Окскай за Тарви и завладѣть выходами по Изонцѣ, къ сторонѣ Виллаха. Я самъ маневрировалъ противу лѣваго фланга Эрць - Герцога, стараясь втѣснить его въ долины Изонца. Лѣвый флангъ Австрійцевъ былъ прикрытъ городомъ Градиска, защищаемымъ 4 тысячнымъ гарнизономъ. Бернадотъ атаковалъ его 17-го числа фронтально, а Серюрье, перейдя Изонцу между Градиско и Монтфальконе, взялъ въ тылъ; гарнизонъ сдался на капитуляцію. Тогда съ дивизіями Серюрье и Бернадота я сталъ подыматься по лѣвому берегу Изонцы, а Гюйе пошелъ на Капоретто, чрезъ Чивидале. Упираясь правымъ флангомъ въ долину Виллахскую, я намѣревался отрѣзать неприятелю дорогу въ Черницу, или принудить его выйти въ долину Изонцы чрезъ Канало на Капоретто.

ДѢЛО ПРИ ТАРВИ.

Эрцъ-Герцогу необходимо было уклониться отъ рѣшительнаго боя, пока не придутъ войска съ Рейна, и потому онъ, не дожидаясь окончанія моего движенія, поспѣшно отступилъ къ Лайбаху, чрезъ Черницю и Адельсбергъ. Я послалъ Бернадота преслѣдовать его, а самъ устремился на колонну Гонтрейля и Баялича, которая не могла ужъ отъ меня ускользнуть. Движеніе ея замедляли транспорты, которые она прикрывала; за нею шли Гюйз и Серюрье, спускавшіеся по Изонцъ, и вдругъ ее встрѣчаетъ съ фронта Массена, успѣвшій уже захватить проходы въ Понтгемъ, занять Тарви и отбросить Окская на Вюртценъ. Гонтрейль тщетно старался пробиться чрезъ Тарви, — онъ былъ обратно втѣсненъ въ проходы Оберъ-Прета; его окружили здѣсь вмѣстѣ съ Баяlichemъ и принудили положить оружіе: около 4-хъ тысячъ пѣнниковъ, 25 орудій и 400 повозокъ достались намъ. 28-го числа, я собралъ въ Виллахъ дивизию Массены, Гюйе и Серюрье. Бернадотъ слѣдовалъ за Эрцъ-Герцогомъ на Лайбахъ; и развѣдывалъ обо всемъ, чтобы воспользоваться средствами этой цвѣтущей страны и угрожать Венгрии.



ПОДКРѢПЛЕНІЯ РЕЙНСКІЯ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ КЪ ЭРЦЪ-ГЕРЦОГУ.

Эрцъ - Герцогъ, слѣдовавшій изъ Лайбаха чрезъ Клагенбургъ на Стъ - Вейгъ, былъ усиленъ тамъ пер-



выми подкрѣпленіями, прибывшими изъ Германіи. Изъ Клагенфурта я писалъ къ нему, напоминая о бѣдствіяхъ войны, которой ничѣмъ нельзя было оправдать, и стараясь возбудить въ его благородной душѣ желаніе къ миру. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что не имѣеть права вести переговоры, но что не менѣе моего желалъ бы прекратить несчастія войны.

Онъ чувствовалъ себя еще слишкомъ слабымъ, чтобы сразиться со мною, и при моемъ приближеніи отступилъ къ Неймарку; 10-го числа прибылъ я въ Сантъ-Вейтъ. Апрѣля 2-го, Массена завладѣлъ Дирнитсѣйскими проходами и опрокинулъ непріятельскіе аріергарды въ Неймаркъ и Гундсмаркъ.— Гренадеры, прибывшіе съ Рейна, были разбиты въ этихъ двухъ встрѣчахъ. Эрцъ-Герцогъ продолжалъ отступать къ Вѣнѣ.



ПЕРЕМИРІЕ ЛЕОБЕНСКОЕ.

Пятаго числа, прибылъ я въ Юденбургъ, и чрезъ два дня, Австрійцы прислали просить перемирія, чтобы условиться о заключеніи окончательнаго мира. Я съ радостью согласился; положеніе мое было болѣе блестяще нежели твердо. Я чувствовалъ себя не въ силахъ нанести рѣшительный ударъ Австріи, потому что Рейнская армія и Самбръ-э-Маасская, не смотря на ихъ превосходство надъ непріателемъ послѣ отъѣзда Эрцъ-Герцога, стояли въ бездѣйствіи на контонирь-квартирахъ на лѣвомъ берегу Рейна, и я долго не могъ ожидать отъ нихъ

никакой помощи, такъ, что это даже заставило меня думать, что мною хоть-ли съ намѣреніемъ пожертвовать и дать разбить меня. Кромѣ этого, и справедливо беспокоился о сохраненіи сообщеній своихъ.



ДѢЙСТІЯ ЖУБЕРА ВЪ ТИРОЛЬ.

Жуберъ началъ дѣйствовать успѣшно; разбивъ раздѣльно Керпена на Лави 20-го Марта, и Лаудона при Неймаркѣ 22-го числа, онъ дошелъ до Бриксена. Керпенъ отступилъ къ Стерцингу, а Лаудонъ къ долину Меранской, но скоро положеніе это измѣнилось. Тиролецъ — народъ воинственный, независимый и религіозный; Правительство Австрійское употребило всѣ старанія, чтобъ ожесточить ихъ противъ республиканцевъ, представляя насъ врагами религіи, пришедшими разрушить страну ихъ. При воззваніи Графа Лербача, они бросились къ оружію. Больше 10 тысячъ Тирольцевъ присоединились къ Лодону, и это дало ему средство перейти въ наступленіе, двинуть на Боценъ по берегу Эчи. Жуберъ, возвратившись, могъ бы помѣряться силами съ непріятелемъ, но послѣ сраженія Таляментскаго, я послалъ къ нему повелѣніи идти къ Каринтіи. Замѣтивъ себя окруженнымъ, онъ спѣшилъ присоединиться ко мнѣ, чрезъ долины Ренцы и Дравы. 5-го Апрѣля выступилъ онъ изъ Бриксена и двинулся чрезъ Прунекенъ и Ліенць на Виллахъ; движеніе чрезвычайно смѣлое, произведенное имъ среди страны возмущенной, и безъ

всякой потери. Такимъ образомъ Тироль былъ очищенъ нами до самаго Трента ; Керпенъ двинулся чрезъ Раттенбергъ и долину Зальцы къ Мурау на соединеніе съ Эрцъ-Герцогомъ. Лаудонъ, подкрѣпленный Тирольскою милиціею , спустился внизъ по Эчи, опрокинулъ слабыя отряды, ее прикрывавшіе, и двинулся къ владѣніямъ Венеціанскимъ, гдѣ все было въ смятеніи.



ВЕРОНСКІЯ ВЕЧЕРНИ.

Сенатъ, раздраженный нашимъ поступкомъ въ Брешии, жаждаль мщенія. Приближеніе Лаудона было сигналомъ къ общему возстанію народа, приведеннаго въ ярость противу насъ представителями ихъ олигархіи, и въ особенности духовенствомъ. Въ Веронѣ повторились Сицилійскія Вечерни : всѣ Французы, бывшіе въ городѣ, были перерѣзаны. Генералъ Балланъ, командовавшій тамъ нашимъ отрядомъ, заперся въ замкѣ съ 3-мя тысячами солдатъ. Онъ былъ осажденъ тамъ съ одной стороны Лаудономъ, а съ другой стороны мятежниками, поддержанными корпусомъ Славоновъ, посланныхъ Венеціанскимъ Сенатомъ, подъ предводительствомъ Генерала Фіораванти. Но перемиріе Юденбургское, объявленное Лоудону, принудило его возвратиться въ Тироль.



**ВИКТОРЪ СМІРЯЕТЪ ПИСУРГЕНТОВЪ.**

Венеціане, предоставленные собственнымъ силамъ, не могли устоять противу 15-ти тысячнаго корпуса, составленнаго Генераломъ Викторомъ изъ его дивизіи и различныхъ гарнизоновъ, стоявшихъ въ городахъ Ломбардіи, подъ начальствомъ Кильмена. Фіораванти положили оружіе, и мятежники были совершенно разъяны.



**СОСТОЯНІЕ ОБЪИХЪ АРМІЙ.**

Между тѣмъ я заботился о заключеніи мира. Кромѣ этихъ происшествій, грозившихъ лишить мою армію сообщеній, меня страшило то, что жребій войны долженъ будетъ рѣшиться подъ стѣнами Вѣны, гдѣ всѣ выгоды перейдутъ на сторону противниковъ. Правда, что соединенныя войска Жубера и Бернадотта снова составили мнѣ 50-ти тысячную армію, но войска Рейнскія стояли все еще въ бездѣйствіи въ 150 миляхъ за мною, и Эрцгерцогъ, поддержанный ополченіями Венгерскими и волонтерами, которыхъ, безъ сомнѣнія, много привела бы къ нему опасность столицы, могъ собрать гораздо большія силы.



**ЗАКЛЮЧЕНІЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ МИРНЫХЪ УСЛОВІЙ ВЪ ЛЕОБЕНѢ.**

Для меня также славно было теперь предпринять миръ Австріи, какъ и войти побѣдителемъ въ сто-

лицу Императора. Кабинетъ Вѣнскій чрезвычайной поспѣшностью въ переговорахъ ясно обнаружилъ, сколько онъ страшился меня, и я воишь воспользовался этимъ, предписывая условія. Апрѣля 18-го онъ были предварительно заключены въ Леобенѣ, гдѣ стояла моя главная квартира.



#### ЗАПОЗДАВШЕ УСПѢХИ РЕЙНСКИХЪ АРМІЙ.

Въ это время Гошъ перешелъ Рейнь въ Нейвидъ съ своею превосходною арміею, и вошелъ 25 Февраля во Франкфуртъ, послѣ множества одержанныхъ имъ успѣховъ надъ противникомъ его Вернекомъ.

Моро, отъѣенивъ непріятели, достигъ 20-го числа Келя, и Старрай, не могли удержать его стремленія, были прогнаны къ Раштадту.

Мѣсяцемъ раньше, эти два движенія, передвинувъ 120 т. нашего войска на берега Инна, могли бы дать рѣшительный оборотъ войнѣ, обезпечили бы для Франціи миръ болѣе выгодный и, быть можетъ, спасли бы Венецію.



#### ВТОРЖЕНЕ ВЪ ВЕНЕЦІАНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

Враждебныя дѣйствія Венеціи въ эту пору были для меня самымъ благовиднымъ предлогомъ отступить назадъ къ моимъ сообщеніямъ, самымъ счастливымъ случаемъ исполнить свое обѣщаніе, данное мною въ Леобенѣ—вознаградить Австрію Венеціян-

скими землями за потерю Бельгии и Ломбардии. Къ тому же, выходя изъ родовыхъ Австрійскихъ владѣній, по заключеніи перемирія, я этимъ угождалъ Императору; но это было только наружное значеніе моего возврата.

Съ помощію демократовъ, возмущенныхъ здѣсь посломъ нашимъ Виллетаромъ, войска мои скоро заняли Венецію и свергли олигархическое правительство.

Патріоты Венеціанскіе льстили себя надеждою, что я восстановлю демократію въ ихъ республикѣ, но ея судьба съ этой поры зависѣла уже отъ хода нашихъ мирныхъ переговоровъ съ Австріей. Сначала не хотѣли было разрушать владѣній Венеціи, намѣревались даже вознаградить ее Легатствами за потерю Фріули; но этого нельзя было сдѣлать при новомъ оборотѣ нашихъ переговоровъ. Я же считала, что это только родъ займа, который дѣлаемъ мы для удовлетворенія Австріи, и который долженъ быть уплаченъ въ слѣдующую войну.

Разбирая это событіе съ однимъ холоднымъ сужденіемъ, нельзя не сознаться, что Венеція должна была здѣсь сдѣлаться жертвою обстоятельствъ. Она отвергла союзъ нашъ. Ненависть ея къ намъ была открытая. Мы произвели возстаніе въ Брешии; Венеціане за это перерѣзали нашихъ республиканцевъ. Войну, объявили и завоеваніе безспорно принадлежало побѣдительно. Нужно было только не допустить Венецію отдаться Англичанамъ, въ рукахъ которыхъ она была бы вовсе для насъ неприступна; а достигнуть этого мы могли

посредствомъ партіи нашихъ приверженцевъ, имѣвшихъ здѣсь нѣкоторое вліяніе на политику Венеціанскаго Сената. Съ помощію ихъ, Виллетаръ успѣлъ установить здѣсь временное правительство, отклонилъ для насъ новыя кровопролитія и потери, которыхъ требовало покореніе Венеціи, и не далъ нашему непримиримому врагу утвердиться на этомъ пунктѣ, чрезвычайно важномъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Впрочемъ Данцигу, Эльбингу и Торну было еще страннѣе сдѣлаться Прусскими землями, нежели Венеціи попасть черезъ мои руки, въ руки Австрійскаго Императора. Жалобы моралистовъ не могутъ измѣнить порядка дѣлъ этого мира. Историкъ Ботта, изумляясь высокому патріотизму въ рѣчахъ Венеціанскихъ проповѣдниковъ, призывавшихъ народъ къ смертоубійству, говоритъ, что мы очень дурно дѣлали, поступая съ здѣшнимъ духовенствомъ, какъ съ непріателемъ—и это мнѣніе Историка!



я возвращаюсь въ миланъ.

Послѣ этого я утвердилъ свою главную квартиру въ Пассеріано возлѣ Удины, и ждалъ тутъ уполномоченныхъ отъ Императора, для заключенія окончательнаго мира. 24-го Мая, подписалъ я въ Монтебелло предварительное условіе съ Герцогомъ Галло, необходимое, чтобъ ускорить ходъ переговоровъ. Но Кабинетъ Вѣнскій отказался ихъ исполнить, и я уѣхалъ въ Миланъ, съ намѣреніемъ

заняться устройствомъ Цизальпійской республики —присоединить къ ней нѣкоторыя земли, и показать этимъ Австріи, что всѣ ея покушенія здѣсь будутъ напрасны. Модена, Реджіо, Брешиа, Бергамъ, Феррара, Болонія и Ломбардія имѣли около трехъ милліоновъ жителей. Я видѣлъ, какъ образовывался новыи народный духъ и это меня восхищало : я сталъ употреблять всѣ средства, чтобъ возвысить его и сдѣлать Италіянцевъ участниками нашей славы.



ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ГЕНУѢ.

Изъ Милана я сталъ управлять демократическими переворотами, низвергшими Гснуззскую олигархію и приведшими въ полную отъ насъ зависимость Лигурійскихъ нововводителей. Перевороты въ Вальтелинѣ, также усилили Цизальпійскую республику, утверженіе которой было торжественно объявлено 9-го Іюля.

Постоянныя сношенія Гснуззцевъ съ нами въ теченіи трехъ столѣтій, можно сказать, обратили Геную во Французской портовой городъ. Ни гдѣ не имѣли мы столько приверженцевъ, какъ здѣсь. Только одни представители олигархіи клонились еще на сторону нашихъ непріятелей. Директорія, заботясь объ уничтоженіи аристократіи во всѣхъ мѣлкихъ сосѣднихъ Государствахъ, не могла забыть Геную. Въ началѣ Іюля мѣсяца 1796 года, она предписала мнѣ требовать вознагражденій отъ Сената за нѣкоторые понесенныя ею убытки; но то-



гда я боролся съ Вурмзеромъ , и потому довольствовался одною денежною платою. Однако, агенты Директоріи, по наущенію Посланника Фейпульты пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ , чтобъ усилить здѣсь вліяніе партіи демократовъ , и успѣхи ихъ были такъ быстры, что Сенатъ скоро по неволѣ долженъ былъ ждать себѣ той же участи, какая постигла Венецію.

Такъ называемая, партія мяча сдѣлалась предметомъ народнаго возстанія. Девятаго Мая толпа обзоружила войско, захватила всѣ ворота и установила свой Комитетъ, который долженъ былъ требовать реформъ отъ Сената. Фейпультъ, пружина всего переворота, былъ сдѣланъ въ этомъ Комитетѣ судьей. Нѣсколько вельможъ вооружили угольщиковъ и крестьянъ сосѣднихъ деревень и въ кровопролитной схваткѣ на улицахъ и площадяхъ, Сенатъ остался побѣдителемъ. Въ день возвращенія моего изъ Монтебелло въ Миланъ , ко мнѣ пришла эта новость. Я всегда смотрѣлъ на Геную какъ на присоединеніе, которое могло упрочить завоеваніе наше въ Италіи. Эта обширная крѣпость, поставленная на скалахъ, противъ которой трудно вести правильную осаду, могла быть для насъ ключёмъ Ломбардіи, когда Піемонтъ не принадлежалъ намъ, и не было еще Симплонской дороги. Для меня было все равно повинуется ли Генуя Дожу-Патрицію, заговорщикамъ ли-Плебьянамъ или ложу Бланки — я хотѣлъ только, чтобы тамъ первенствовала Французская партія. Я послалъ въ

Геную одного изъ моихъ Адъютантовъ, узнать подробно о состояніи дѣль.



ПЕРЕМѢНА КОНСТИТУЦІИ.

Меня призвали депутаты Сената, чтобъ утвердить новое правленіе; я тотчасъ же потребовалъ, чтобы освобождены были Французы и всѣ предводители революціонной партіи и арестованы всѣ важнѣйшія лица противниковъ. Нѣсколько дней послѣ, депутація Сената, прибывшая въ Миланъ съ Фейпультюмъ, заключила вмѣстѣ со мною договоръ въ Монцабелло уничтожавшій Генуэзскую олигархію. Этотъ необыкновенный актъ, въ которомъ Франція явилась посредницею между древнимъ правленіемъ и Генуэзскимъ народомъ, состоялъ изъ 12-ти статей. Верховная власть принадлежала собранію цѣлаго народа. Законодательная ввѣрялась двумъ представительнымъ совѣтамъ, составленнымъ: одинъ изъ 300, а другой изъ 150 членовъ; исполнительная власть отдана была Сенату изъ 12 членовъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Дожъ. Дожъ и его Сенаторы должны были быть избираемы въ обоихъ совѣтахъ. До учрежденія правительства, власть ввѣрена была Совѣту изъ 22 членовъ и Дожа. Этотъ образъ правленія ни мало не былъ приспособленъ къ правамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ страны Генуэзской. Для этой маленькой республики не возможно было имѣть представительное правленіе изъ 450 членовъ, исполучавшихъ жалованья, не подиавъ подъ власть богатой аристокра-

тіи. Но я мало заботился объ томъ, чтобы улучшить положеніе Генуи: я зналъ, что она скоро должна будетъ прійти подъ власть Франціи и старался только облегчить ее присоединеніе.

Какъ бы то ни было, малый совѣтъ утвердилъ Монтабельское условіе по большинству голосовъ 57 противъ 7. Малый совѣтъ и Коллегіи оставили правительственныя должности и всю власть Дожу и вновь установленному временному правительству.



#### Я НАЗНАЧАЮ ЧЛЕНОВЪ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ условіи Миланскомъ не было сказано, что я могу избирать членовъ временнаго правительства; однако я, самъ выбралъ сюда людей наиболѣе приверженныхъ къ демократіи. 13-го Іюня Дождь созвалъ членовъ.



#### БЕЗПОРЯДКИ НА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛѢ.

Хотя чернь еще оказывала сопротивленіе и часть ее не покидала оружія; переворотъ этотъ произведенъ былъ безъ шума; и вечеромъ, демократы взяли изъ дворца золотую книгу и сожгли ее на Аквавердской площади. На другой день, предписаніе временнаго правительства уничтожило всѣ права дворянъ и феодальныхъ владѣтелей. Гербы ихъ разбитые, были выставлены надъ дверями гостинницъ и въ неистовствѣ чернь свергла статуи этихъ Доріевъ, имя которыхъ было честью и гордостью каждаго Генуэзца.

- Между тѣмъ, я велѣлъ Генералу Дюфо составить 6-ти-тысячный отрядъ изъ Лигурийцевъ.

Представители нашей олигархіи собрались въ Пизъ, чтобъ произвести народное возстаніе. Генералъ Дюфо, вышедшій на встрѣчу инсургентамъ, былъ прогнанъ ими назадъ въ Геную. Они завладѣли даже портомъ Эперонскимъ (de l'Éperon). Между тѣмъ, Дюфо былъ усиленъ жителями Покента, Генуэскими демократами и Французскими войсками, пришедшими изъ Тортоны, и онъ разбилъ возставшихъ, не смотря на усилія Дураццовъ, Доріевъ, Спиколь, Палвичиніевъ. Таково было низверженіе правительства, властвовавшего здѣсь такъ мирно и благоразумно, бывшаго такимъ постояннымъ другомъ Франціи.

Говорили, что оно бы удержалось въ Генуѣ, если бы въ 1796 году добровольно приняло въ число Сенаторовъ человекъ десять изъ низшаго сословія, и тогда же предложило союзъ намъ. Если же бы оно и тогда пало, это произвело бы въ Генуэскомъ народѣ ненависть къ Французамъ, и нѣкоторымъ образомъ подавало бы надежду на освобожденіе. Директорія же всегда посылала на независимость Генуи. Этотъ пунктъ былъ необходимъ намъ, чтобъ обезпечить нашу операціонную базу въ Ломбардіи, если бы мы потеряли прямой переходъ черезъ Альпы.



#### ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ УДИНО И ПАССЕРІАНО.

Конгрессъ для переговоровъ съ Австріей, назначенъ былъ сначала въ Бернъ; но послѣ новыхъ пе-

ремѣнь, онъ составленъ былъ въ Удинѣ. Я велъ переговоры здѣсь съ Мерфельдомъ и Галло.

Директорія прислала ко мнѣ для этого Генерала Кларка, и дала мнѣ предписанія, которыя чрезвычайно затрудняли бы ходъ переговоровъ. Едва заключены были предварительныя условія какъ и начались уже несогласія съ обѣихъ сторонъ.

Контръ-Революціонисты Пишегрю, Вилло, Имберъ-Колоне и другіе составили могущественную партію въ совѣтахъ. Ужасная борьба между членами исполнительнаго и членами законодательнаго собраній началась. Это воскресило надежды нашихъ непріятелей.



ДѢЛА АНГЛІИ.

Отношенія наши къ Англіи имѣли большое вліяніе на ходъ моихъ переговоровъ.

Ни геній перваго Министра Англійскаго, ничто не могло отвратить сильныхъ переворотовъ, потрясшихъ въ этотъ годъ Британію. Неудачна была экспедиція Гоша; но она воскресила въ Ирландцахъ надежду на освобожденіе и Англіи нужны были большія усилія, чтобъ прекратить бунты въ Ирландіи. Послѣ Леобенскаго перемирія Генераль Трюзе заступилъ мѣсто Гоша, готовясь привести въ исполненіе наше безуспѣшное предпріятіе высадки въ Ирландію. Онъ имѣлъ въ Кѣльнѣ превосходную армію и могъ ее въ нѣсколько недѣль привести на берегъ Британскаго пролива. Мы на-

дѣялись нанести ударъ Англіи въ самыхъ ея владѣніяхъ. Помощь Испаніи и Голландіи имѣвшихъ еще хорошій флотъ, обѣщала намъ успѣхъ. Въ особенности же Испанія могла бы здѣсь быть сильнымъ орудіемъ, если бы Мексиканскаго золота было достаточно, чтобъ улучшить устройство кораблей ея и возбудить дѣятельность въ моряхъ. Большая часть этихъ огромныхъ судовъ, которыми такъ гордятся Испанцы, была неудобна въ употребленія и для маневрированія требовала Офицеровъ гораздо искуснѣе тѣхъ, какіе управляли ими.



БИТВА ПРИ МЫСѢ СТЬ-ВИНЦЕНТЪ.

Во всякомъ случаѣ соединеніи союзныхъ флотовъ въ Британскомъ проливѣ должно было произвести важныя послѣдствія, потому что Англичане напрягли уже послѣднія усилія, чтобъ удержать за собою Ирландію.

Между тѣмъ Лордъ Брадпортъ отправленъ былъ блокировать Брестскую пристань. Дунканъ наблюдалъ вокругъ Текселя (Texel), а Жерви, бывшій въ Тагъ, стерегъ движенія Испанскаго флота. Флотомъ этимъ, состоявшимъ изъ 25 лин. кораблей и 10 фрегатовъ, командовалъ Адмиралъ Кордова, прославившійся въ войну за независимость Америки. Онъ вышелъ изъ Карфагены, прошелъ Гибралтаръ и заставилъ снять блокаду съ Кадикса. Жерви имѣлъ всего 15 кораблей. Онъ встрѣтилъ Испанскаго Адмирала у мыса Сть-Винцента; разорвалъ его линію;

отрѣзавъ, утопилъ 9 кораблей, и 5 взялъ на бордажъ. Нельсонъ, которому приписываютъ честь этой побѣды, прославились въ этотъ день.



МОРСКАЯ ТАКТИКА.

На оставшихся отъ пораженія 18-ти корабляхъ, Испанцы со стыдомъ достигли Кадикса. Побѣдою Жерви обязанъ былъ тѣмъ же тактическимъ маневрамъ, которыми я выигралъ сраженіе при Монтенотте, при Кастильоне, при Риволи. На землѣ какъ и на морѣ, прежде всего нужно стараться ослабить одну какую нибудь часть своего противника и ударить на нее со всѣми силами. Удивительно, что Франція, имѣя такъ давно флотъ, не воспользовалась до сихъ поръ этимъ простымъ правиломъ и мы всегда сражались корабль противъ корабля въ двухъ параллельныхъ линіяхъ, что прямо противорѣчитъ правиламъ воинскаго искусства. Одинъ Сюффрень употребилъ этотъ маневръ и то случайно.

Жерви, усиливъ флотъ свой (до 21 кораб.), завладѣлъ Средиземнымъ моремъ. Англичане обступили и бомбардировали Кадиксъ. Нельсонъ атаковалъ Тенерифъ, но былъ отраженъ и здѣсь потерялъ руку. На Антильскихъ островахъ Адмиралъ Гервей и Аберкромби отплыли у Испанцевъ Троицу—этотъ пунктъ, съ котораго такъ удобно можно безпокоить материкъ Южной Америки. Менѣе счаст-

ливый въ Порто Рико, Аберкромби былъ прогнанъ отсюда съ потерей.



ВОЗМУЩЕНИЕ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ФЛОТѢ.

Между тѣмъ споръ о мирѣ произвелъ бунтъ въ экипажѣ обоихъ флотовъ (du Nord et du Texel) и достигъ уже до того, что матросы завладѣли своими Офицерами и можно было ожидать, что болѣзнь наказанія приведетъ ихъ въ наши порты; но къ счастью Англій, возмущеніе стихло, когда возбуждено было чувство народнаго патріотизма и пришли въ дѣйствіе всѣ могущественныя средства дисциплины.



ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ЛИЛЬ.

Возмущеніе это произвело всеобщій страхъ въ Лондонѣ. Между тѣмъ Австрія уже мирилась съ нами, мы соединивъ свой Брестской флотъ съ Испанскимъ и Голландскимъ, могли рѣшительно дѣйствовать противъ Ирландіи, это поколебало Англійское правительство. Къ тому же въ это время замедлились уплаты въ банкъ и отвергнуто было предложеніе Питта о новомъ финансовомъ оборотѣ.

Геніальный Министръ почувствовалъ; что ему нужно, во чтобы то ни стало заключить миръ и онъ послалъ Мальмесбѣри 4-го Іюля въ Лиль. Съ нашей стороны договаривались о мирѣ Маре, Латурнье и Плевиль-Лепелей. Можно сказать, Маре,



Одинъ вель переговоры и съ несожиданнымъ успѣхомъ. Министръ нашъ Карль де-ла-Круа далъ ему нелъбныя, ни съ чѣмъ несоображенныя наставленія. Между прочимъ онъ требовалъ, чтобъ Англія дала намъ кораблей въ замѣнъ тѣхъ, которые сожжены были въ Тулонѣ; чтобъ возвращены были острова Жерзей, Гернезей и въ особенности крѣпость Гибралтаръ. Притомъ нужно было договариваться о мирѣ не только съ Франціею, но также за Испанію и Голландію; а это до такой степени дѣлало переговоры запутанными, что имъ бы не было конца.

Маре слишкомъ хорошо понималъ обстоятельства, въ которыхъ мы находились, и отношенія наши къ Англіи, чтобы принять безразсудныя наставленія де-ля-Круа; къ тому же члены Директоріи убѣдили его, что Министръ этотъ будетъ смѣненъ Талейраномъ, который не станетъ его связывать своими требованіями. Такимъ образомъ Маре предоставлено было полновластно вести переговоры съ Мальмесбѣри и благодаря уступчивости Англіи, дѣло шло успѣшно и быстро. Франціи возвращались всѣ отнятыя у нее колоніи, сдѣлано было вознагражденіе за корабли, потерянные подъ Тулономъ. Король Англійскій отказывался отъ титула *Короля Франціи*. Эти послѣднія двѣ уступки были мало-важны въ сущности; но льстили Французамъ того времени. Испанія получила назадъ свои колоніи— всѣ кромѣ Троицы. Голландіи обѣщано было также возвратитъ ея колоніи всѣ безъ исключенія.

Мальмесбѣри замѣтилъ однако, что ему нельз

явиться предъ Англійской націей, не удержавъ ни одного изъ ея трофеевъ; для этого положено было, чтобъ портъ Тринкемале былъ объявленъ нейтральнымъ, и чтобы тамъ поочередно, содержался гарнизонъ, одинъ годъ Голландской а другой Англійской. Последніе занимали его въ это время, и всѣ знали, что они не выйдутъ оттуда.

Замѣчательно также, что во время споровъ, Мальмесбѣри предлагалъ островъ св. Елены за мысомъ Доброй Надежды, которымъ онъ очень дорожилъ, но Маре не согласился на обмѣнъ. Онъ переписывался со мной чрезъ Кларка, и мы возобновили бы общій миръ, если бы намъ не мѣшали интриги Ревбея, предводителя той партіи, которая требовала войны.



ВНУТРЕННІЯ ДѢЛА, 18-е ФРУКТИДОРА.

Явное вліяніе засѣданій совѣтовъ, на политику Вѣнскаго кабинета противурѣчили мнѣ, не менѣе непрерывно возрастающихъ затрудненій отъ Ревбея Министерства. Вѣроятность новаго разрыва, заставила меня побуждать Директорію подписать трактатъ, полгода тому назадъ уже составленный съ Сардинскимъ Королемъ; но наперекоръ здравому разсудку, она отказывалась. Я изъявилъ свое негодованіе нѣкоторымъ изъ членовъ Директоріи, считавшихся моими друзьями. Мнѣ представляли республиканскую партію, готовую пасть подъ ударами установленныхъ властей, которыхъ не-

дальновидность дошла до того, что онѣ сдѣлались просто орудіями противудѣйствователей, раздѣлившихся на двѣ замѣчательныя партіи, искавшихъ каждая привлечь къ себѣ когонибудь изъ замѣчательныхъ Генераловъ. Пишегрю былъ уже на сторонѣ роялистовъ, старавшихся сблизиться еще и съ Моро. Другая партія хотѣла Гоша. Слава моя пугала уже многихъ директоровъ, и они были очень рады возвысить одного изъ соперниковъ моихъ, чтобы уронить пріобрѣтенное мною общее мнѣніе. Я рѣшился покровительствовать республиканцамъ, пославъ Директоріи Генерала Ожеро начальствовать ея войскомъ въ Парижѣ. Весьма естественно, что я покровительствовалъ партіи, къ которой самъ принадлежалъ. Притомъ бумаги Графа д'Антраса, Министра Людовика XVIII, перехваченныя въ Венеціи, мнѣ слишкомъ ясно доказали сношенія между эмигрантами и совѣтами, чтобы я могъ вѣрить Баррасу и его товарищамъ. Чѣмъ болѣе бралъ я участія въ дѣлахъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что революцію кончить необходимо, давъ ей правильность. Она была произведеніе своего времени, и не могла продолжаться безъ самыхъ ужасныхъ кровопролитій и разрушеній въ цѣлой Франціи. Въ событіи 10-го Фруктидора, я употребилъ всю власть свою и всѣ средства. Въ этотъ знаменитый день пала конституція III-го года — это фантастическое произведеніе нѣсколькихъ мечтателей, увлеченныхъ мыслию уровнять власти. Директорія и Совѣты были совершенно разстроены изгнаніемъ Карно, Бартелеми, и 53

депутатовъ, противныхъ партіи. Если этотъ ударъ правительству родилъ несогласія, и если въ немъ, подъ личиною общаго блага, дѣйствовала частная ненависть, то пятно лежитъ не на мнѣ, а на тѣхъ, которые меня обманули. Не отъ меня зависить измѣнить послѣдствія этого переворота.



ЗАТРУДНЕНІЯ ВЪ ПЕРЕГОВОРАХЪ.

Возобновленная Директорія была не искусственъ и не миролюбивѣе прежней, хотя Карль де-Лакруа и былъ замѣненъ Талейраномъ, для завѣдыванія внѣшними сношеніями.

Первымъ слѣдствіемъ этой перемѣны былъ разрывъ переговоровъ въ Лилль, гдѣ Тресардъ и Боннье заняли мѣсто Маре и Летуэрера.

Всѣ требованія Англій, были съ гордостью отвергнуты, вмѣстѣ съ нѣкоторыми условіями, на которыя уже обѣ партіи согласились, Малмесбѣри уѣхалъ въ половинѣ Сентября. Единственный представившійся случай, остановить грозно возрастающее могущество Англій выгоднымъ миромъ, былъ такимъ образомъ упущенъ заносчивостью Ревбеля и Мерленя.

Едва не случилось того же и въ Пассеріано. Посль 18-го Фруктидора возвращенъ былъ Кларкъ, и мнѣ поручено вести переговоры. Директорія не хотѣла ни утвердить союза съ Сардиніей, ни уступить Венецію Австріи, страшась увеличить этимъ ее могущества на морѣ, хотя на это сначала была согласна, надѣясь получить Мантую, и

до того сдѣлалась неумѣренна, въ своихъ требованіяхъ, что не согласилась дать ей никакихъ вознагражденій въ Италіи.



я прошу увольненія.

Недовольный безпрестанными противурѣчіями, обиженный разными выходками Директоріи, ясно показывающими ея недовѣрчивость, я подавъ 25 Сентября просьбу объ моемъ увольненіи, нѣсколько дней послѣ того, какъ я объявилъ уполномоченнымъ, что если миръ не будетъ подписанъ 1-го Октября, то я иначе буду вести переговоры, какъ подъ стѣнами Вѣны.

Не зная, какія слѣдствія будетъ имѣть подобное объявленіе, я старался отвлечь отъ Австріи Баварію и Виртембергъ пославъ для этой цѣли туда Генерала Дезе подъ различными предлогами, изъ любопытства пріѣхавшаго въ Италію. Но, окруженный агентами Австріи, онъ не могъ выполнить на него возложеннаго порученія.



ПРИБЫТІЕ КОБЕНЦЕЛЯ УСКОРЯЕТЪ ХОДЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

Уполномоченные Императора, пришли въ недоумѣніе, узнавъ о происшествіи 18-го Фруктидора и отправили Генерала Мерфельда въ Вѣну. Императоръ, видя, что нельзя надѣяться на роялистовъ, тотчасъ же послалъ его обратно съ Графомъ Конбенцелемъ, снабженнымъ болѣе положительными наставленіями.

Съ этого времени, переговоры пошли скорѣе, но не потому, чтобы Австрія была уступчивѣе; напротивъ она, не только не отказывалась отъ Мантуи, оставленной за нею по первоначальнымъ условіямъ, но требовала еще Венецію и Легатства, или все теченіе Адды. Негодуя за такія требованія, я спорилъ съ нею даже за Далмацію и Рагузу, ею занятая. Директорія однако не обратила вниманія на требованія Австріи, и объявила мнѣ, что граница владѣній Австріи перенесена за Изонцо, и что, ежели она желаетъ вознагражденій, то можетъ ихъ получить только въ Германіи, обративъ духовныя земли въ свѣтскія. Казалось; что скорый разрывъ долженъ последовать непременно.



я получаю новыя поощренія отъ директоріи.

Въ это время Директорія, понимая, сколько потеряетъ она, если согласится меня уволить, когда мои побѣды столько способствовали къ возвышенію республики, и къ утвержденію первоначальныхъ условій мира, не хотѣла однако и унизиться, отправивъ кого либо для объясненія со мною; но исполнила все, въ чемъ прежде, такъ упорно отказывалась.

Италянская армія была усилена тремя полубригадами, и однимъ кавалерійскимъ полкомъ. Болѣе 8000 новонабранныхъ, укомплектовали мои кадры, мнѣ обѣщали ремонтъ въ 1600 лошадей, трактать

наступательнаго и оборонительнаго союза съ Сардинскимъ Королемъ былъ предложенъ на утвержденіе совѣтовъ. Директорія, чтобы показать наконецъ все свое вниманіе ко мнѣ, сдѣлала выговоръ Келлерману и вызвала изъ Неаполя Како, бывшаго тамъ посланникомъ, потому что я изъявлялъ противъ нихъ обоихъ свое неудовольствіе.



я рѣшаюсь подписать миръ въ кампо-форміо.

Ободренный тайными наставленіями Ботто, и увѣренный въ согласіи Директоріи, надъ которой съ этихъ поръ, я надѣялся имѣть сильное вліяніе, я рѣшился не связывать себя болѣе инструкціями Министерства, которыя произвели бы въ Пассеріано то же, что было въ Лилль. Послѣ обыкновенныхъ, чрезмѣрныхъ требованій, съ цѣлью легче получить желаемое, я рѣшился поспѣшно окончить переговоры, не ожидая дальнѣйшаго уполномочиванія.

Много причинъ побуждали меня къ этому. Хотя Италіянская армія и была въ цвѣтущемъ состояніи, и имѣла хорошую базу для дѣйствій въ Озоппо и Пальмановѣ, но настало уже позднее время года, слѣдовательно нельзя было начать войну въ Каринтіи, а потому я потерялъ весьма важную выгоду выбора дѣйствій, позволилъ бы Императору въ продолженіи зимы, спокойно устроить свое войско. Притомъ взаимное положеніе армій слишкомъ уравнивало вѣроятность успѣха. Австрійцы были недалеко отъ отечества, вблизи отъ

своихъ магазиновъ и депо, обезпечены съ флаговъ, прикрыты съ одной стороны Венгріей и Кроаціей, а съ другой воинственнымъ Тиролемъ, всегда готовымъ при первомъ зовѣ, принять участіе въ дѣйствіяхъ. Напротивъ того, мы всего должны были опасаться съ тыла. Неаполь ждалъ только случая, чтобъ обнаружить намъ непріязнь свою; а Венеція чтобъ избавиться отъ ненавистнаго союза, и кромѣ того, Сардинскій Король, увидѣвшій свое опасное положеніе замедленіемъ мирнаго трактата могъ легко къ нимъ присоединиться. Ко всему этому должно прибавить еще, что Австрія имѣла главные свои силы противъ меня, въ то время какъ наши были на Рейнѣ, въ 200 миляхъ за моей арміей, которая одна, по крайней мѣрѣ цѣлый мѣсяць, должна бы была нести всю тяжесть войны. Наконецъ разрывъ Директоріи съ Англіей, неопредѣленность плановъ правительства въ случаѣ войны, требовали, чтобъ я согласился на уступку Зальцбурга и Венеціи. Такимъ образомъ, 17-го Октября, когда всѣ ждали войны, миръ былъ заключенъ въ Кампо-Форміо.



УСЛОВІЯ ТРАКТАТА.

Трактатъ составленъ былъ изъ 25 патентованныхъ пунктовъ. За нами утверждены были Бельгія и Ломбардія съ Мантуей и опредѣлены границы Франціи на Рейнѣ и Альпахъ. Венеціанскія владѣнія до лѣваго берега Эчи, отданы были Австріи



вмѣстѣ съ Вероною. Провинціи Врешин и Бергама, лежація на правомъ берегу присоединены къ Цизальпійской республикѣ; острова Ионическіе—къ Франціи.

Четырнадцать тайныхъ пунктовъ опредѣляли границы республики. Императоръ облизывался не поддерживать Имперскаго союза, если тотъ откажется отъ уступокъ на лѣвомъ берегу Рейна, и дать полную свободу судоходству по Рейну и Маасу. Франція признавала за Австріей, пріобрѣтенную ею землю Зальцбургскую Инвјертель и городъ Вассербургъ на Иннѣ. Австрія отдавала Фрикфаль для присоединенія къ Швейцаріи, Имперскія помѣстья уступлены были вмѣстѣ съ Лигуріей; Моденской Герцогъ получилъ Брисгау — въ замѣнъ всѣхъ этихъ земель Императору отдана была Цизальпійская республика.

Франція обязывалась возвратить Прусскія земли, лежація между Рейномъ и Маасомъ. Бывшимъ владѣтелямъ на лѣвомъ берегу Рейна обещаны были вознагражденія также и Штатгалтеру. Наконецъ въ седьмомъ членѣ сказано было, что если одна изъ договаривающихся державъ сдѣлаетъ какія либо пріобрѣтенія въ Германіи, то и другая можетъ сдѣлать равномѣрныя.



СЛѢДСТВІЯ ЭТАГО ТРАКТАТА.

Миръ этотъ былъ блистательнымъ и могъ быть проченъ. Онъ былъ блистателенъ, потому что отдавалъ Франціи Бельгію, линіи: Рейнскую и Аль-

пійскую, Майнцъ и могущественное вліяніе надъ Италією. Крімъ этаго, мы приобрьли еще острова Іоническіе, этотъ ключъ къ Леванту, открывавшій намъ огромныя морскія выгоды. — Овъ долженъ былъ быть проченъ, потому что Австрія была вполне вознаграждена за уступленія ея провинціи. Отдѣленная отъ Піемонта Цизальпійской республикой, она передала въ наши руки вліяніе надъ Савойскимъ домомъ и Сѣверной Италіей; но за то, придвинувъ границы свои къ самой Эчи, владѣя Вероною, Леньяго и Венеціанскими землями, она имѣла твердую опору и могла дѣйствовать здѣсь несравненной самовластнѣе. Пораженная столько разъ, потерявъ такъ много въ войнѣ съ нами, она не только вознаграждена была этимъ миромъ за свои траты, но еще увеличилась новыми приобрьтеніями. Послѣ поражений при Жемапъ, Флерю, Жульеръ, Лоано, Эслингенъ, Монте-Потте, Лоди, Кастильонъ, Бассано, Арколи, Риволи, она, вмѣсто отдаленной Бельгіи присоединила къ себѣ Галицію, промѣнила на Венеціанскія земли Ломбардію, съ которой не иначе могла имѣть сообщеніе, какъ черезъ чужія земли — промѣнила Антверпенскій портъ, на Венеціанскій, представлявшій несравненно болѣе выгодъ для ея торговли и политическаго могущества; она округляла свои земли и увеличила народонаселеніе 3-мя милліонами жителей.

Франція же должна была тѣмъ больше дорожить этимъ миромъ; что въ это время (18-го Октября) Дунканъ разбилъ и въ половину уничто-

\*

жилъ Голландскій флотъ въ Кампердѣйнѣ, близъ Сѣверной Голландіи; и послѣ этаго важнаго успѣха, мы уже должны были дорогою цѣной купить сближеніе и морской миръ съ Англіей. Но безумныя правила, которыя такъ старалась вездѣ разпространять Директорія, непрочность нашей внешней политики и ненависть иностранцевъ къ нашему республиканскому вольнодумству приготовили уже новую бурю.



#### ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ВАЛТЕЛИНѢ.

Кампо-Формійскій миръ былъ едва заключенъ, и со всѣхъ сторонъ раждались причины къ новому разрыву. Главнѣйшія изъ нихъ были перевороты въ Валтелинѣ. Эта земля, подвластная Гризонской лигѣ, по весьма уважительнымъ причинамъ искала независимости. Лежа на южныхъ отлогостяхъ Альповъ, она была связана съ Италіей, говорила ея языкомъ, получала отъ нее хлѣбъ. Жители ея, лишенные права имѣть голосъ въ правленіи, желали, разумѣется, улучшить судьбу свою. Ихъ старались возстановить противъ Гризоновъ— эти призывали въ посредничество Францію, которая отвѣчала имъ присоединеніемъ Валтелины къ Цизальпиніи. Но увлекшись ничтожными выгодами, прислонить новую республику къ большимъ Альпамъ, слѣдовательно прибрать къ своимъ рукамъ страну, примыкающую къ Италиі, Французское правительство упустило изъ виду, что сліяніе

Валтелины съ Австрійской провинціей будетъ со временемъ ему опасно. Дѣйствительно Франція, обезпеченная въ дружбѣ съ Швейцаріей, не должна была давать Цизальпиніи—республикѣ съ столь ненадежнымъ существованіемъ права, которыя бы легко могли перейти на прежнихъ владѣльцевъ Ломбардіи и кромѣ всего этого, Валтелина, соединенная съ Гризонами, защищала входъ въ Швейцарію со стороны Тироля, уменьшала вліяніе Австріи на союзъ Швейцарскій, и совершенно прикрывала какъ границу Цизальпиніи, такъ и Французскія войска, во время ихъ дѣйствій на Эчи. Присоединить же эту провинцію къ землѣ, недавно принадлежавшей Австріи, значило приблизить сообщенія нашей арміи прямо къ Верхнему Тиролю, открыть дороги Токана и Брежіо чрезъ Сондріо на Медиоланъ, однимъ словомъ отдать ключъ Ретіенскихъ Альповъ Австрійцамъ, если они когда либо снова будутъ владѣть долиною Адды.



#### ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ИМПЕРІЕЙ ВЪ РАСШТАДТѢ.

Кончивъ войну съ Австріей, оставалось еще заключить миръ съ Германскимъ союзомъ. Миръ этотъ былъ только соблюденіемъ приличій, потому что слабыя владѣльцы были оставлены собственнымъ силамъ, и по неволѣ должны были согласиться на уступку всего лѣваго берега Рейна Франціи; а Зальцбурга и Инвертеля Австріи. Однако нельзя было оставить безъ вознагражденія

Государей, терявшихъ земли отъ этихъ измѣненій. Открытъ былъ конгрессъ въ Расштадтѣ. Я прибылъ туда какъ главный между Французскими уполномоченными Бонье и Трейларомъ и скоро замѣтилъ, что переговоры, не поддерживаемые побѣдами, сдѣлались чисто дипломатическими, а это было вовсе не въ моемъ духѣ. Я привыкъ уже договариваться языкомъ побѣдителя, и не могъ приучить себя къ мѣлочнымъ дипломатическимъ уловкамъ. Заключивъ военныя условія Кампо-Формійскаго трактата, касательно сдачи нашимъ войскамъ Майнца, и очищенія Имперцами другихъ крепостей на Рейнѣ, я уѣхалъ изъ Расштадта.



#### ТРЕБОВАНИЕ СИМПЛОНСКАГО ПРОХОДА ОТЪ ВАЛЕЗИИ.

Готовый все предпринять для утвержденья созданной мною республики,—я хотѣлъ, оставляя Италию, завладѣть Симплонскимъ проходомъ для возврата войскъ во Францію. Я желалъ владѣть этою высокою долиною Роны, для того, чтобы имѣть прямое сообщеніе съ Медіоланомъ, тѣмъ болѣе важное, что Пиемонтъ былъ еще независимъ, и легко, слѣдовательно, могъ перейти на сторону враговъ нашихъ. Швейцарцы справедливо отклонились отъ такого требованія, растроивавшаго ихъ систему нейтралитета, подъ которымъ они благоденствовали. Директорія, уже имѣвшая виды сдѣлать страну эту совершенно демократическою, и заманить ее въ свои

сѣти, рѣшилась теперь исполнить необдуманнѣйшій планъ этотъ.



СТАРШАЯ ДИРЕКТОРИЯ ВОЗМУТИТЬ ШВЕЙЦАРИЮ.

Говорятъ, будто бы Ревбель и Талейранъ составили планъ окружить Францію малыми демократическими республиками, какъ для того, чтобы ими отдѣлнить ея границы отъ Австріи и другихъ монархическихъ державъ; такъ и для того, чтобы приготовить себѣ союзниковъ, съ помощію которыхъ можно было бы противустать новой коалиціи (\*). Такимъ страннымъ средствомъ хотѣли создать новую систему политическаго равновѣсія, основанную не на могуществѣ земель, но на различіи образа правленія. Они думали что не опоясавъ Францію малыми, подобно ей демократическими республиками, нельзя будетъ защитить ее отъ Европейскихъ монархій. Это были совершенно неосновательныя, дипломатическія мечты.

Сосѣдство этихъ слабыхъ республикъ, хотя и отдѣлило бы насъ отъ Австріи, но за то рождало бы непрерывныя несогласія, потому что республики эти, совершенно намъ подчиненныя, неминуемо вовлекали бы насъ во все пограничныя свои распри съ Австріей.

---

(\*) Нѣкоторые утверждаютъ, что мысль къ этому подалъ Ревбель; другіе приписываютъ ее Талейрану; но достовѣрно только то, что она развилась въ министерство послѣднего.

Союзъ съ Испаніей и дружественныя сношенія съ Пруссіей были очевиднымъ доказательствомъ, что Франція легко могла бы занять не последнее мѣсто между Европѣйскими Государствами безъ всякихъ новыхъ началъ, которыя въ политикѣ мало значуть, и служатъ только предлогомъ, а не цѣлью.

Согласно съ этимъ планомъ, Манго былъ посланъ въ Швейцарію и долженъ былъ всѣми силами стараться, чтобы Франція была призвана посредницею въ смутахъ Базеля, Арау и Цюриха, подобно тому, какъ это было въ Генуѣ. Мангури имѣлъ такого же рода порученіе въ Валезію. Но всего труднѣе было исполнить это въ Ваатландѣ, который въ 1565 году присоединенъ былъ къ Берну, за ответственностію Франціи.



#### ТРЕБОВАНІЯ ВААТЛАНДЦЕВЪ.

Ваатландцы, имѣли болѣе правъ требовать участія въ правленіи нежели Валтслинцы, и хотѣли только, чтобъ имъ возвращены были прежнія права, которыми они пользовались при Герцогахъ Савойскихъ. Это не чернь, требующая равенства, но образованный народъ, испрашивающій для своихъ правителей право брать участіе въ общественныхъ дѣлахъ, право ему обѣщанное договорами, въ которыхъ Франція была порукою и слѣдовательно должна была вступиться за Ваатландъ, но, вмѣсто того, чтобы

сдѣлать это благородно и добросовѣтно, она поступила съ лукавствомъ, достойнымъ всякой укоризны.



ИХЪ ПОДДЕРЖИВАЕТЪ ДИВИЗІЯ МАССЕНЫ

Ватландцы возстали, изгнали Берскихъ правителей (baillis), и призвали на помощь къ себѣ дивизію Массены, расположенную въ Савоѣ, на берегу Женевского озера, которая подъ начальствомъ Брюна, вступила въ Швейцарію въ началѣ Января, и шла къ границамъ Ватланда. Берскій Кантонъ спѣшилъ соединить на Саринѣ 20000 милиціи.



ТЩЕТНАЯ УСТУПИВОСТЬ БЕРСКАГО СЕНАТА.

Сенатъ, раздавленный сильной Французской партіей, раздѣленный на двѣ партіи Штейгера и Фришинга, видя внутреннія смуты, рѣшился уступить, обѣщаясь въ продолженіи года разсмотрѣть уставы правленія, и включить въ составъ свой новыхъ членовъ, представителей Ваатланда и Ааргау. Я не берусь разрѣшить, чистосердечно ли предлагалъ это Бернъ. Благоразумные Ватландцы были готовы удовольствоваться этимъ, но большая часть голосовъ отвергла это обѣщаніе, потому что недовѣрчивость не разлучна съ возмущеніемъ. Выго-



ды, которыхъ они почти не надѣялись получить, казались неудовлетворительными приверженцамъ свободы и равенства, людямъ, желавшимъ имѣть, или все или ничего.



ДИРЕКТОРІЯ ОТВЕРГАЕТЪ ИХЪ И ДАЕТЪ ПОЖЕЛАНІЕ ЗАНЯТЬ БЕРНЬ.

Миролюбивыя уступки не могли удовлетворить Директорію. Она пользуясь расположеніемъ умовъ, хотѣла утвердить полное вліяніе свое въ Швейцаріи, учрежденіемъ одного центрального правленія, разумѣется, ей совершенно подчиненнаго и требовала отъ Берна распустить войска и дать поруку за свою искренность. Старикъ Штейгеръ, почтенный правитель, отнюдь не похожій на Олигарховъ Венеціи и Генуи, предпочелъ взяться за оружіе. Бернъ, доселѣ скромный, былъ великъ въ минуту опасности. Скоро закипѣла война. Шавенбургъ проникнулъ чрезъ Біень на Солотурнъ и Бернъ съ дивизіей Рейнской арміи, въ то время, какъ Брюнъ былъ опрокинутъ на Сарину. Не смотря на это, на другой дець они соединились въ Бернъ.

Прекрасный арсеналь, казна въ 20000000 были жертвой жадныхъ побѣдителей, болѣе занимавшихся обогащеніемъ себя сокровищами Берна, нежели правами Ватландцевъ, за которыхъ какъ говорили, прицли они сражаться.



НОВОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ ШВЕЙЦАРИИ.

Талейранъ, Охсъ и Лагарпъ, составили новое уложение для всей Швейцаріи, и воображали, что оно можетъ служить и для Бернскаго олигарха и для полудикаго демократа маленькихъ кантоновъ. Ядра Французской артиллеріи, заставили Швейцарцевъ принять новую конституцію, имѣвшую, однако нѣкоторое достоинство. Гораздо благоразумнѣе было бы, не измѣнять прежняго положенія Швейцаріи, а стараться только сблизить кантоны. Этого можно было легко достигнуть, не вовлекаясь въ войну съ Австріей, которая не могла хладнокровно смотрѣть на занятіе нашими войсками Швейцаріи.

Я былъ ревностнѣйшимъ партизаномъ Ватландцевъ, совѣтовалъ поддержать справедливыя ихъ требованія дипломатическими сношеніями, но не одобрялъ на Директорію за ея поступки съ Швейцарцами. Горы передавшись на сторону Австріи не были бы уже тогда точкою опоры войскамъ нашимъ на Эчи, и отнынѣ Италія должна была принадлежать владѣльцамъ Ретіенскихъ Альпъ—высотъ, командующихъ теченіемъ Эчи, Минчіо и Тессино. Въ скоромъ времени, мы дорого заплатили за эту ошибку, потерявъ въ 1792 всю Италію до Вара.



ВАЖНОСТЬ НЕУТРАЛИТЕТА ШВЕЙЦАРИИ.

Всѣ соображенія тонкой Европейской политики не временно требуютъ неутралитета Швейцаріи, отъ

котораго Германская Имперія, Австрія, Франція и Италия имѣютъ одинаковыя выгоды. Безъ него все теченіе Рейна для насъ не надежная ограда, потому что Альпы не препятствуютъ болѣе вторженію непріятеля ни во Францію, ни въ Италію. Но изъ этого не должно заключить, что пріобрѣтеніе Швейцаріи необходимо. Франція владѣя Страсбургомъ и Майнцомъ, имѣетъ отъ Рейна всѣ выгоды прекрасной границы, завладѣвъ же Швейцаріей, она терлетъ ихъ, потому что, если военное счастье когда либо перейдетъ къ непріятелю, и республика потеряетъ свои преимущества, то малѣйшая побѣда Австрійцевъ на берегахъ Аара, откроетъ имъ проходъ чрезъ Юру, и дастъ возможность вторгнуться во Францію, чрезъ эту часть границы, которая одна только можетъ быть доступна.

Обратясь къ Италіи, мы должны будемъ сдѣлать тѣ же заключенія. Если Швейцарія сохранять свой нейтралитетъ, то Франція владѣя Мантуею, Пизигетономъ, и располагая всеми крѣпостями Пиемонта, имѣла явное преимущество надъ Имперцами, которыхъ опорою были только укрѣпенія Вероны и Пальма-Новы. Уничтожьте нейтралитетъ и первая побѣда Имперцевъ въ Швейцаріи, уничтожитъ всѣ наши усилія въ Италіи, заставитъ Французскую армію поспѣшно отступить, чтобы удержатъ непріятеля на границахъ Дофинне или на берегахъ Роны. Итакъ весьма справедливо можно заключить, что если Франція, находясь въ прежнихъ предѣлахъ своихъ, могла бы сдѣлать Швейцарію плацъ-дармомъ для нападений, то теперь владѣя

Ломбардіей и крѣпостями на Рейнѣ; она должна была всячески стараться о сохраненіи ея нейтралитета.



ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ НАРУШИТЬ НЕУТРАЛИТЕТЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Если тогдашнее положеніе дѣлъ не могло оправдать поведенія Франціи относительно Швейцаріи, то благоразумная и дальновидная политика еще болѣе должна была осуждать его. Если бы Французы пришли въ Швейцарію единственно съ цѣлью завоевать ее, и въ ней утвердиться, это хотя не оправдывало бы похитителей, но было бы сноснѣе. Трудно положить, чтобы Директорія не предвидѣла, что Европа не будетъ равнодушно смотрѣть на это возрастаніе ея могущества. Къ чему же было нести войну въ мирныя долины Швейцаріи, гдѣ между тысячами приверженцевъ Франція едва могла отыскать нѣсколько недоброжелателей въ высшемъ сословіи? къ чему было возстановлять противъ себя всю Европу, и заставлять Россію и Пруссію принять участіе въ коалиціи? Неужели все это для того, чтобы распространить демократію въ двухъ или трехъ кантонахъ, и уничтожить ее въ нѣсколькихъ другихъ, или для того, чтобы собрать 18 тысячъ вспомогательнаго войска, чего бы можно было достигнуть простымъ возобновленіемъ договоровъ.



ОШИБКА ФРАНЦУЗОВЪ.

Итакъ Директорія сдѣлала грубую ошибку, думая временнымъ занятіемъ Швейцарскихъ горъ усилить военное положеніе Франціи. Можно смѣло сказать, что она, напротивъ, ослабила себя большимъ протяженіемъ своей границы, которую, присоединеніе Швейцаріи, увеличили на сто миль, и оборонительная линія сдѣлалась непрерывною отъ Венеціи чрезъ Трентъ и Констанць до болотъ Фризій и Нѣмецкаго моря. Если бы Швейцарія, раздѣляющая на двѣ, эту границу, была неутральна, то каждая часть отдѣльно представляла бы независимую операціонную линію. На каждой изъ нихъ можно было бы избрать выгоднѣйшій стратегическій пунктъ, не заботясь объ остальной части. Если бы нужно было защищать линію Рейна, тогда бы войско могло все находиться между Майнцомъ и Страсбургомъ, не страшась, что непріятель двинется на оконечности къ Швейцаріи или къ морю. То же можно сказать и о границѣ Ломбардской. Вся защита сосредоточилась бы на превосходной линіи Минчіо и Эчи. Заклучивъ, напротивъ того, Швейцарію въ свои предѣлы, все пространство въ 300 миль отъ Адриатическаго моря до устьевъ Эйссея требовало защиты, потому что непріятель вездѣ могъ вторгнуться. Тогда объ сильныя линіи, одна между Страсбургомъ и Майнцомъ, другая по Эчи были только второстепенными, совершенно зависимыми отъ того, что происходило въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ нихъ. Кромѣ

того Швейцарія, примкнутая къ Швабін и къ Ита-  
ліи, вездѣ должна была требовать защиты. Владѣ-  
тели ея, принужденные обороняться, должны были  
прикрывать Базель, равно какъ и Шафгаузенъ, Рей-  
некъ, какъ и С.-Готардъ, Симплонъ, какъ и Монтъ  
Жени, и кромѣ всего этого, они должны были имѣть  
значительныя войска на Рейнѣ и на По. Такимъ  
образомъ обороняющійся, принужденный разбить  
свою армію корпусовъ на двадцать, вездѣ подвер-  
гался бы нападеньямъ своего противника.

Дѣйствительно слѣдующая кампанія скоро по-  
казала, что хотя высоты Шафгаузена и Сим-  
плона, представляютъ нѣкоторыя стратегическія  
выгоды, какъ проходы; но не менѣе того Австрія  
и Франція сдѣлали грубѣйшую ошибку, включивъ  
Швейцарію въ театръ военныхъ дѣйствій. Чего не  
объяснили происшествія 1799 года, то совершен-  
но доказывается моими дѣйствіями 1805 и 1809  
годовъ. Я не трогалъ Швейцарію, хотя могъ все  
сдѣлать въ ней при моемъ титулѣ посредника и  
моемъ могуществѣ. Собственная выгода моя требо-  
вала ея неприкосновенности. Я дорожилъ двумя  
или тремя проходами ея, но умѣлъ подчинить  
ихъ расчетамъ политики, и доказалъ, что не  
попирая права Европейскихъ націй, и не раз-  
рывая ихъ связи между собою, можно найти доро-  
гу, чтобы дѣйствовать на сообщенія непріятеля.  
Но оставимъ Швейцарію и возвратимся къ Дирек-  
торіи и Египетской экспедиціи, занимавшей всѣ  
мои мысли.

ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ РИМѢ. ВТОРЖЕНІЕ БЕРТЬЕ.

Нѣсколько дней послѣ завоеванія Берна, палъ Римъ подъ ударами Бертъе. Братъ мой Іосифъ, бывъ посланникомъ при Папскомъ дворѣ, зналъ расположеніе Италиянцевъ принять идеи Директоріи. Всѣ умы пришли въ броженіе, каждый хотѣлъ первымъ провозгласить свободу. Въ Неаполь всѣ тюрьмы уже были переполнены подозрительными. При этихъ обстоятельствахъ Римъ не могъ не вспомнить свое минувшее; всѣ грамотные, отъ перваго до послѣдняго, въ отечествѣ Цицерона, Эмилиа и Брута съ презрѣніемъ смотрѣли на духовное правленіе, и были готовы воскресить незабвенныя времена Консуловъ такъ что даже часть духовенства раздѣляла эти чувства!

Послѣ мира въ Толентино, согласіе все еще не возстановилось: Іосифъ чувствовалъ, что положеніе его требовало большой осторожности и благоразумія. Приверженцы Франціи изъявляли ему желаніе возстановить Римскую республику. Онъ старался отвлечь ихъ отъ этой мысли, и наконецъ получивъ нѣсколько темныхъ свѣдѣній объ томъ, что 26 Декабря, партія эта затѣваетъ произвести возстаніе, онъ для доказательства своего расположенія къ Папѣ, откровенно извѣстилъ обо всемъ Государственнаго Секретаря Кардинала Доріа. Но высшее духовенство было слишкомъ противъ насъ вооружено, и Іосифу не удалось этимъ возстановить согласія. Надзоръ былъ удвоенъ. Но, не въирая на всѣ предосторожности, революція быстро

созрѣвала, и вотъ возлѣ Французскаго дворца (28 числа) раздались громкіе крики: Да здравствуетъ Римская республика! да здравствуетъ Французская республика! Атакованная солдатами и жаңдармами Папскими, толпа кинулась подъ портики дворца, чему никто не могъ воспрепятствовать. Ружейными выстрѣлами преслѣдовали ее на дворахъ.

Генераль Дюфо, молодой человекъ съ большими достоинствами, обрученный съ одною изъ сестеръ моихъ, кинулся со шпагою въ рукъ защищать одно священное мѣсто и быть израненъ ружейными пулями. Подобныя поступки Папскихъ сборовъ требовали наказанія. Генераль Бертъе двинулся на Римъ—и 10 Февраля съ двумя дивизіями раскинулъ лагерь подъ самыми стѣнами замка св. Ангела.



#### ПОВАЯ РИМСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

5-ть дней спустя, у самаго подножія Квириналя раздались крики свободы, въ первый разъ послѣ извѣстнаго заговора Ріенци. Народъ, подобно знаменитымъ своимъ предкамъ, собрался въ Форуму, провозгласилъ себя свободнымъ и избралъ Консуловъ, Сенаторовъ и Трибуновъ. Правда, что Римъ сдѣлался теперь смѣшною пародіею Рима Сципіоновъ; но эти громкія названія произвели сильное впечатленіе на умы Европы, и если бы Директорія была искуснѣе въ выборѣ своихъ агентовъ, она извлекла бы изъ этаго несмѣтныхъ выгоды.

Бертъе, удовлетворя желанію народа съ грена-  
часть 1



дерами своими пришелъ къ Капитолію, (1) и тамъ торжественно объявилъ возстановленіе Римской республики. Папъ оставалось только отречься отъ Престола. Но болѣе всего огорчало Пія VI, что возмущеніе это случилось 15-го Февраля—день, въ который онъ бы праздновалъ двадцати-пятилѣтнее свое правленіе, и что три дни спустя, двѣнадцать кардиналовъ служили благодарственный молебень въ Церкви Св. Петра, за уничтоженіе его власти и возстановленіе Римской республики; 20-го Февраля Папа выѣхалъ навсегда изъ Рима съ конвоемъ отъ Бертье. Онъ поѣхалъ въ Монастырь Пицу и прожилъ тамъ до 30-го Апрѣля 1799 года, когда былъ отправленъ во Францію.

Завоеваніе Рима сдѣлалось для насъ пагубнымъ, и чрезмѣрно растянуло нашу операціонную линію. Для избѣжанія этого, нужно бы было, дать Риму

---

(1) Толпы солдатъ и патриотовъ сопровождали это шествіе съ громкимъ пѣніемъ гимна, на голось: *le Départ*, онъ такъ выражалъ духъ времени, что считаемъ обязанностью помѣстить его здѣсь:

Romain, lève les yeux: là fut le Capitole;  
Ce pont est le pont de Coelès;  
Ces charbons sont couverts des cendres de Scévole:  
Luçèce dort sous ces cyprès.  
Là Brutus immola sa race.  
Ici s'engloutit Curtius,  
Et César à cette autre place  
Fut poignardé par Cassius.  
Rome, la liberté t'appelle!  
Romps tes fers, ose t'affranchir:  
Un Romain doit vivre pour elle,  
Pour elle un Romain doit mourir.

новую конституцію, и оставить тамъ слабый отрядъ, а войско возвратить на Эчь.

Богатый Римъ былъ разграбленъ многими военачальниками, но болѣе всѣхъ корыстолюбивыми агентами, кинувшимися, какъ стая коршуновъ, на сокровища Св. Петра. Армія худо получала и жалованье и продовольствіе; а поставщики, утопали въ богатствахъ. Она взбунтовалась, какъ Англійскіе флоты въ прошломъ году. Даже, Массена, заступившій мѣсто Бертье, долженъ былъ оставить войско, въ которомъ не могъ возстановить порядка, и которое обвиняло его (можетъ быть несправедливо) въ допущеніи этихъ притѣсненій.

Два эти происшествія: занятіе Рима и Швейцаріи, были слишкомъ достаточны для того, чтобъ уничтожить Кампо-Формійскій трактатъ. Легко было предвидѣть, что война загорится скоро съ новою силою.



Я приѣзжаю изъ расшатавшаго Парижъ.

Въ то время, когда всѣ эти происшествія приготовляли новый разрывъ, я прибылъ въ Парижъ, куда призывали меня и новое титло мое, Главнокомандующаго Англійской арміи и проектъ Египетской экспедиціи. Являсь передъ республикою, съ трактатомъ заключеннаго мира, и я былъ принятъ съ восторгами, часто доходившими до безумія. Во всѣхъ сердцахъ воскресла надежда на лучшую будущность. Франція, недавно разрушавшаяся, те-

перь возставала снова грозно и величественно. Громкая слава ея должна была утвердить ее политическія сношенія на обоихъ полушаріяхъ, и принудить рано или поздно Англию къ такому миру, который бы упрочилъ наши завоеванія. Народная промышленность, художества и торговля, готовы были развиться во всемъ блескъ.

Директорія приняла меня 10-го Декабря въ Люксембургскомъ дворцѣ и въ торжественной аудіенціи называла *человѣкомъ судьбы, сдвинувъ изъ тѣхъ людей, которыми природа изрѣдка даритъ челоуѣчество....* Эти пышныя провозглашенія громко вторились во всѣхъ краяхъ Франціи. Я долженъ былъ подъ скромнымъ платьемъ члена Института, скрываться отъ докучливыхъ восклицаній народа—всегда энтузіаста въ порывахъ удивленія, и всегда готоваго перемѣнить своего идола. Высшія мѣста правленія наперерывъ старались доказать мнѣ народную благодарность. Одинъ Комитетъ, изъ совѣта старѣйшинъ, рѣшилъ дать мнѣ землю Шамборъ, и богатый домъ въ столицѣ, но не извѣстно отъ чего, Директорію это чрезвычайно обезножило. Повѣренныя ея отклонили Совѣтъ отъ этой мысли.

Въ эти два года Италианекой компаніи нимумъ побѣдъ моихъ разносился уже во всѣхъ концахъ Европы. Я заставилъ Императора и Князей Германскихъ признать республикой Францію. Ее законы и могущественное вліяніе владычествовали надъ всей Италіей. Двѣ новыя республики были основаны по новой Французской системѣ. Одна Англія

оставалась еще вооруженная; но и она предлагала уже намъ миръ, и только безразсудство Директоріи было причиною разрыва.

Къ этимъ великимъ послѣдствіямъ, въ отношеніи вѣдншняго могущества Франціи прибавьте все, что приобрѣла она въ своемъ внутреннемъ управленіи и военныхъ силахъ. Никогда еще Французскій солдатъ не сознавалъ въ такой степени своего превосходства надъ непріателемъ. Войска Рейнскія и Самръ-э-Мааскія пронесли войну, на самый Лехъ, и этимъ республика обязана была побѣдамъ Италіанскимъ. Въ началѣ 1796 года, 160 тысячъ Австрійцевъ, стояли уже на берегахъ Рейна, готовые врываться во Францію, и мы были слишкомъ слабы, чтобъ удержать здѣсь несравненно превосходныя силы непріятеля. Но грозныя побѣды въ Италіи привели въ трепетъ Кабинетъ Вѣнскій, и заставили взять изъ Германскихъ армій сначала Вурмзера, потомъ Эрцъ-Герцога Карла и больше 60-ти тысячъ войска — одно это уравновѣсило наши силы съ Австрійскими и позволило Моро и Журдану перейти въ наступленіе.

Больше 120 милліоновъ контрибуціи, было взято съ Италіи. На 60 мил. преобразована и снабжена была всѣмъ необходимымъ Италіанская армія. Шестидесятъ мил., отосланныхъ въ Парижъ, помогли во внутреннемъ устройствѣ Государства и въ содержаніи Рейнскихъ армій. Кроме этого Правительство, обязано было мнѣ экономіей ежегодно на 70 милліоновъ, употребляемыхъ до 1797 года на содержаніе Италіанской и Альпійской армій. Боль-

шое количество пеньки, строеваго корабельнаго дѣса и судовъ, взятыхъ въ Генуѣ, въ Ливорно и Венеціи, подняли снова Тулонскій флотъ. Болѣе, чѣмъ на 200 мил. превосходныхъ произведеній, живописи и скульптуры, отнятыхъ въ Римѣ, въ Флоренціи и Пармѣ, обогатили Парижскій Музей.

Открытъ былъ главный проходъ черезъ Альпы, и этимъ возстановлена торговля Ліона, Прованса, Дофине. Новая Тулонская флотилія, съ помощію эскадръ Испанскихъ, снова завладѣла Средиземнымъ моремъ, Левантомъ и Венеціанскимъ заливомъ. И чему же, если не побѣдамъ въ Италіи обязана была всѣмъ этимъ Франція?

**К О Н Е Ц Ъ**

**ПЕРВОЙ ЧАСТИ.**

## О Ш И Б К И.

На 12-й страницѣ въ 8-й строкѣ напечатано *Шведскій* вмѣсто *Швейцарскій* и на страницахъ 172-й и 173-й *мятежники* вмѣсто *инсургенты*.

# **ОПИСАНІЕ**

**ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ БИТВЪ,  
ДАНЫХЪ ГЕНЕРАЛОМЪ**

**БОНАПАРТОМЪ**

**ВЪ ПЕРВУЮ ИТАЛІАНСКУЮ КАМПАНИЮ.**

**ВЪ 1796 И 1797 ГОДАХЪ.**

---

## П Л А Н Ъ I.

### СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛОНАТО и КАСТИЛЬОНЕ.

Наполеонъ съ 18000 обложилъ Мантую; Массена прикрывалъ его съ 15000 у Риволи; Соре съ 4000 у Сало и Ожеро съ 8000 у Леньяго.

Вурмзеръ, пришедъ съ Рейна, сосредоточилъ 56000 въ долину Эчи. Съ 30000 выходитъ онъ у Риволи, а Кваздановичъ съ 20000 показывается на западномъ берегу Гардскаго озера у Гавардо и Сало. Первый отбъсняетъ Массену до Кастель-Ново, Кваздановичъ овладѣваетъ Брешией, Гавардо и Сало. Онъ располагается у Гавардо, (а) Генералу Клену у Брешии, а бригада Окская, спустясь, идетъ на Лонато; сверхъ того отрядъ войска оберегаетъ Сало (с).

Наполеонъ, атакованный съ фронта и въ своихъ сообщеніяхъ, оставляетъ 31-го Іюля Мантую и всю осадную артиллерію, располагается на Минчіо, и оттуда отдаетъ приказаніе Массенѣ взять Лонато, Ожеро Брешию, и Соре занять Сало.

Одна колонна Кваздановича была совершенно разбита у Лонато, Сало отнять, Ожеро находитъ только малый отрядъ въ Брешии и возвращается на Кіезу; по корпусъ Кваздановича, занимая Гавардо, и не бывъ тамъ атакованъ, посылаетъ помощь къ Сало, и беретъ его на нѣсколько времени обратно (с).

Вурмзеръ въ это время чрезъ Верону и Риволи идетъ на Мантую, и достигаетъ ее 31-го Іюля;

\*



2-го Августа, армія его идетъ на Гоито и переходить Минчіо (d).

## ДѢЛО ПРИ ЛОНАТО и КАСТИЛЬОНЕ.

(3-го Августа 1796-го года).

### *Французь.*

Не успѣвъ вытѣснить Кваздановича изъ его позиціи и воспрепятствовать Вурмзеру входъ въ Мантую, Наполеонъ рѣшился обезпечить себя сначала отъ одного, а потомъ напасть на другаго. Для исполненія этого плана, Гюйе былъ посланъ взять обратно Сало, а Дипинуа направленъ на Гавардо. Атаки ихъ должны были быть поддержаны Генераломъ Гербиномъ, начальствовавшимъ слабой колонной, двинутой чрезъ Пьетону. Дивизія Ожеро и кавалерія Кильмена должна была угрожать Вурмзеру, который наступалъ въ сторону отъ Гуирдицоло, пока Массена, составляющій центръ, двигается на Лонато, составя резервъ и выжидая удобнаго слу-

### *Австрійцы.*

Кваздановичъ, узнавъ о новомъ наступленіи Французовъ на Сало и объ успѣхѣ Вурмзера, выступилъ утромъ 3 Августа (а а) съ цѣлью снова открыть съ нимъ сообщеніе, предполагал, что онъ идетъ къ нему на встрѣчу. Окскай, командовавшій авангардомъ Кваздановича, выйдя къ Лонато (е) наткнулся на дивизію Массены, шедшую въ этотъ городъ.

чая произвести, рѣши-  
тельный ударъ на право,  
или на лѣво.

Авангардъ Массены, вы-  
двинувшись слишкомъ  
впередъ, былъ опроки-  
нутъ Генераломъ Окс-  
каемъ. Непріятель успѣлъ  
уже завладѣть тремя лег-  
кими орудіями и взять  
въ плѣнъ Генерала Пи-  
жона, когда прибытіе На-  
полеона съ дивизіей воз-  
становило битву.

1) Ожеро, выгнавъ не-  
пріятеля изъ Брешии, воз-  
вратился съ своей диви-  
зіей въ Монтекиаро, и  
идеть оттуда на Кас-  
тильонс.

2) Дивизія Массены въ (а а) Кваздаповичъ и-  
Понтс-Санъ-Марко, отку- деть на Карцаго.  
да она идетъ на Лонато.  
Гюйс долженъ идти на  
Саю.

3) 18-я и 32-я полевая (е) Авангардъ его идетъ  
полубригады, построен- на Лонато, выгоняетъ от-  
ныя побаталіонно въ сом- туда авангардъ Массены,  
кнутыхъ колоннахъ, ата- бывший подъ начальст-  
куютъ Австрійцевъ, вомъ Пижона, и выстраи-  
вается передъ городомъ.

4) 15-я драгунская по-  
лубригада, для поддержа-  
нія этихъ баталіоновъ.

5) Развертываніе нѣсколькихъ баталіоновъ вправо и влѣво отъ атакующихъ колоннъ, для того, чтобъ поражать огнемъ непріятеля.

6) Резервъ, составленный изъ полубригады 11-й полевой и 25-й егерской.

(f) Австрійцы, маневрируя, развертываются для того, чтобъ окружить непріятельскія колонны, въ то время, когда Французы сосредоточиваются для нападенія на ихъ ослабленный центръ.

(g) Они разсыяны и частью предупреждены лѣвымъ крыломъ, которое тѣснитъ ихъ къ Гардскому озеру.

Остатки, собранные у Паденги бригадою Князя Рейскаго достигаютъ Гавардо, гдѣ Квядановичъ соединяетъ свои силы.

## СРАЖЕНІЕ ПРИ КАСТИЛЬОНЕ ПРОТИВЪ АВАНГАРДА ВУРМЗЕРА.

(3-го Августа, 1796-го года).

Пока Наполеонъ возстановляетъ дѣлю у Логнато, Ожеро атаковалъ авангардъ Вурмзера, и, опрокинувъ его аванпосты, наткнулся на дивизию Линтая, расположенную вправо и влѣво отъ Кастильоне.

7) Генераль Бейранъ

Маршалъ Вурмзеръ, расположившійся 2-го Августа у Гонто, выдвинулъ свой авангардъ подъ начальствомъ Линтая до Кастильоне, оставленной безъ защиты Генераломъ Валеттомъ.

нападаетъ на возвышенія  
вправо отъ города.

8) Шелетье дѣлаетъ де-  
монстрацію на правомъ  
флангѣ непріятеля.

9) Роберъ отступаетъ  
ночью назадъ, маскируя  
свое движеніе.

10) Резервъ изъ 4-хъ  
баталіоновъ и 3-хъ эска-  
дроновъ, назначенный для  
поддержанія атаки.

11) Гюйе идетъ на  
Сало.

(о) Позиція бригады  
Генерала Липтая вправо  
и влѣво отъ Кастильоне.

Авангардъ Вурмзера,  
вынужденный уступить  
превосходнымъ силамъ,  
попадаетъ въ засаду Робе-  
ра: онъ поддержанъ Вурм-  
зеромъ, шедшимъ изъ  
Гонто на Гуирдицоло. (к)

## СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАВАРДО и ЛОНАТО.

(4-го Августа, 1796-го года).

Наполеонъ, ободренный  
своими успѣхами, хочетъ  
избавиться отъ Квазда-  
новича, нанесъ ему еще  
одинъ рѣшительный ударъ.  
Онъ направляетъ 4 ко-  
лонны на Гавардо.

Кваздановичъ, соеди-  
нивъ бригады Окская,  
Отта и Князя Рейскаго  
при Гавардо, и узнавъ  
черезъ донесеніе послед-  
няго, что Французовъ  
нѣтъ въ Сало, отдыхалъ  
въ ожиданіи извѣстій отъ  
Вурмзера, и удерживалъ  
только натискъ Деспинуа  
и Даллеманя со стороны  
Резато и Кіезы. Тогда  
Гюйе и часть дивизіи  
Массены подъ началь-  
ствомъ Сенъ-Гилера на-

падаетъ на Австрійскій лагерь почти съ тыла. Кваздановичъ, страшась потерять сообщеніе съ Вурмзеромъ, и не имѣя притомъ жизненныхъ припасовъ, поспѣшно отступаетъ на Рокка-д'Анфо и Риву.

12) Колонна Деспинуа идетъ на Гавардо чрезъ Резато.

13) Даллеманъ, для поддержанія его, идетъ чрезъ долину Кіезы на Беддицолу.

14) Сень-Гилеръ и Гюйе выходятъ изъ Сало, угрожая завладѣть сообщеніями Австрійцевъ.

Нѣсколько Австрійскихъ баталіоновъ, отрезанные наканунѣ отъ колонны Окская, хотягъ въ надеждѣ съ ней соединиться, овладѣть главной квартирою въ Лонато. Наполеонъ, который тутъ оставался совершенно безъ войскъ, выславъ все на Гавардо, не потерялъ присутствіе духа; отгадавъ, что это долженъ быть только заблудившійся отрядъ, онъ приказываетъ ему положить оружіе, съ одной своей свитой беретъ 2000 человекъ въ плѣнъ. Ожеро, наканунѣ завладѣвъ Кастильоною, стоитъ противъ Вурмзера (1), который, наконецъ, приходитъ съ своими колоннами изъ Мантун. Съ обѣихъ сторонъ готовятся къ слѣдующему дню (15, 1).

## СРАЖЕНИЕ ПРИ КАСТИЛЬОНЕ.

(5-го Августа 1796-го года).

Послѣ стычекъ 5-го Вурмзеръ, не зная числа, Наполеонъ, увѣренный что Квядановичъ, отступившій на Риву, не будетъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней въ состояніи его тревожить, и что Вурмзеръ уже понесъ значительныя потери, приказываетъ Фіореллі, бывшему временнымъ начальникомъ осаднаго корпуса у Мантуи, и отступившему на Маркарию, отрезать у Гуирдиццо Австрійцамъ дорогу изъ Брешии въ Мантую, и охватить ихъ лѣвый флангъ, въ то время, когда онъ съ своей арміей произведетъ атаку съ фронта. Вместе съ тѣмъ соединяетъ онъ дивизію Массены у Лонато.

15) Дивизія Ожеро, построенная въ двухъ линіяхъ предъ Кастильоне.

16) Резервная кавалерія Кильмента эшелонами на правомъ флангѣ Ожеро.

17) Дивизія Массены

Вурмзеръ, не зная ничего объ отступленіи Квядановича, не упавъ духомъ послѣ потерей 5-го числа, и соединившись съ своимъ авангардомъ, готовится къ бою, не сомнѣваясь, что въ случаѣ неудачи онъ отступитъ свободно на Минчіо.

1) Позіція боеваго по-

на лѣвомъ флангѣ, частью развернута, частью въ колоннахъ.

18) Батарея въ 12 орудій, поставленная во флангѣ лѣваго крыла Вурмзера.

19) Ожеро нападетъ на центръ, а Массена хочетъ пробиться между центромъ и правымъ крыломъ.

20) Генераль Вердье, пользуясь сильнымъ огнемъ своей (18) батареи, беретъ редутъ, прикрывающій лѣвый флангъ позиціи Имперцевъ при Медолано съ тремя баталіонами гренадеръ, поддерживаемыхъ однимъ конно-егерскимъ полкомъ.

21) Кавалерійская бригада Генерала Бомона забѣгаетъ въ тылъ неприятелю.

22) Дивизія Серюрье подъ начальствомъ Фюрелло идетъ на Гуиндиццо.

23) Изъ Гуиндиццо она идетъ на Кавріану и

рядка Вурмзера, въ двухъ линіяхъ, состоящихъ изъ 2500 человекъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ возвышенности Медолано, а правымъ чрезъ Сольферино въ направленіи къ Поццолонго.

m) Отрядъ, поставленный на лѣвомъ флангѣ для защиты линіи Австрійцевъ, усиленный батареею.

u) Часть второй линіи отдѣляется для удержанія забѣда въ тылъ бригады Бомона.

n) Вторая линія идетъ препятствовать наступленію Фюрелло.

o) Опрокинутый Вурмзеръ боится быть от-

угрожасть непріятельно  
нападєніємъ съ тыла.

тѣсненнымъ къ Гардскому  
озеру, и извѣщенный  
объ разбитіи Кваздано-  
вича и его отступленіи  
къ Ривъ, рѣшается пе-  
рейти Минчіо при Ва-  
леджіо и Пескьерс.

24) Послѣ отступленія  
Вурмзера чрезъ Минчіо,  
дивизія Ожеро становит-  
ся въ боевой порядокъ  
при Поццолонго, имѣя  
свою кавалерію на лѣ-  
вомъ флангѣ.

25) Массена занимаетъ  
центръ передъ Кастел-  
ларо.

26) Серюрье занимаетъ  
долину позади Борретто.

## П Л А Н Ъ П.

### БИТВА ПРИ АРКОЛѢ.

(15, 16 и 17-го *Ноября* 1796-го года).

Послѣ сраженія при Лонато и Кастильоне, На-  
полеонъ, получивъ въ подкрѣпленіе Альпійскую ар-  
мію, рѣшается проникнуть въ Тироль, чтобы тамъ  
сослѣдиться, по довольно странному предположенію  
Директоріи, съ Рейнскою арміею, которая должна  
была выдвинуться до Регенсбурга и Амберга.

Вурмзеръ, съ своей стороны получилъ чрезъ Ге-  
нерала Лауера отъ Вѣнскаго Кабинета, новый планъ  
дѣйствія, по которому онъ долженъ былъ старать-



ся соединиться съ Мантуей, чрезъ Бренту, надѣясь этимъ движеніемъ достигнуть того, чего онъ не могъ исполнить чрезъ Тиролю и долину Эчи.

Въ то время, когда Наполеонъ шелъ чрезъ Роверето на Трентъ, Вурмзеръ отъ Эчи двигался къ Бассано, оставивъ Генерала Давидовича съ правымъ крыломъ для прикрытія Тироли. Давидовичъ, подверженный одинъ нападеніямъ всѣхъ силъ Французскихъ при Роверето и Трентъ, былъ перекинуть чрезъ Лави въ Сентябрь мѣсяцъ. Наполеонъ, узнавъ въ Трентъ о движеніи Вурмзера на Бассано, рѣшается смѣло кинуться на его сообщенія, спустясь по Брентъ, и это было исполнено съ удивительной стремительностью и успѣхомъ.

Вурмзеръ, побѣжденный при Бассано, отрѣзанный отъ обоихъ крыльевъ, и ни какъ не рѣшаясь оставить Мантую, овладѣвъ Леньяго, перешелъ тутъ чрезъ Эчъ и достигъ такимъ образомъ Мантуй, въ то время, когда Наполеонъ намѣревался запретъ его между Эчью, Brentoю и Адриатическимъ моремъ. Вурмзеръ сражается еще цѣлый Октябрь, и наконецъ запирается въ стѣнахъ Мантуй.

Вѣнскій Кабинетъ, видя необходимость освободить Маршала, запертаго съ 25000, послышавъ успѣлихъ новыми войсками Давидовича, прикрывавшаго Тиролю и Квядановича, возвратившагося съ Бренты. Такимъ образомъ, Австрія имѣла новую 40 тысячную армію, которой начальство было ввѣрено Альвинцію. Новому Главнокомандующему было предписано, не смотря ни на что, прорвать

Французскую наблюдательную линію, которую Наполеонъ долженъ былъ расположить отъ Гардскаго озера по всему теченію Эчи до Леньяго, и освободить Вурмзера.

Въ первыхъ числахъ Ноября Австрійская армія выступила. Главная армія, въ числѣ 28000, вышла изъ Фріуля чрезъ Виченцу, должна была идти на Верону, въ то время, какъ ея правое крыло, подъ начальствомъ Давидовича, (отъ 15000 до 16000 человекъ), изъ Тироля шло по Трентскому шоссе на Риволи. Вурмзеръ, выйдя къ нимъ на встрѣчу, способствовалъ бы этому движенію. Такимъ образомъ, Вѣнскій Кабинетъ надѣялся подъ стѣнами Мантуи сосредоточить 60000 войска.

Наполеонъ тотчасъ рѣшился напасть на колонны Альвинція у Бассано, съ дивизіями Массены и Ожеро, и потому первая атаковала лѣвое крыло у Леновь, а вторая пошла вправо на Фонтенву.

Послѣ нерѣшительнаго двухъ-дневнаго боя, Наполеонъ видѣлъ, что ему выгоднѣе будетъ приблизиться къ Веронѣ, потому что она, замыкая совершенно все пространство между горами Тироля и Эчи, дѣлалась ключемъ всего театра дѣйствій и точкою соединенія трехъ непріятельскихъ корпусовъ, а Французская армія могла соединиться тутъ прежде ихъ.

Наполеонъ, не успѣвъ разбить Альвинція на Брентѣ, отступалъ къ Веронѣ, и во время движенія узналъ, что Вобуа, допустивъ Австрійцевъ пробиться 7-го числа у Калліано, дол-

женъ былъ отступить къ извѣстной позиціи Монтебальдо и Риволи. Главнокомандующій прискакавъ къ этому важному пункту, воодушевляетъ своихъ воиновъ и быстро возвращается къ Веронѣ, чтобы напасть на Альвинція, который прибывъ 11-го числа къ Виллановѣ, занялъ возвышенности Кальдіеро. 12-го числа, Наполеонъ атаковалъ его на этомъ пунктѣ, не смотря на силу позиціи, но всѣ попытки были безуспѣшны, и положеніе его тѣмъ становилось затруднительнѣе, что Давидовичъ имѣлъ у Риволи значительный перевѣсъ надъ лѣвымъ флангомъ Французовъ.

Тогда Альвинци выдвинулся впередъ до Вероны, и побуждалъ Давидовича послѣднѣе выйти чрезъ Риволи въ долину между этимъ городомъ и Минціо; но недостатокъ прямого сообщенія между ними былъ причиной, что повелѣнія должны были быть получаемы чрезъ Бассано и Трентъ. Австрійскій Главнокомандующій полагалъ однако, что Давидовичъ придетъ 16-го числа, и потому велѣлъ приготовить лѣсницы для атаки въ этотъ же день Вероны.

Наполеонъ видя, что Италія потеряна для него, если непріятель успѣетъ соединиться между Вероною и Мантуей, рѣшился спуститься по Эчи до Ронко, чтобы при Санъ-Бонифачіо напасть на операціонную линію Австрійцевъ, и, угрожая запретить ихъ между Вероною, Эчью и непроходимыми горами, заставить ихъ отступить. Онъ оставилъ Кн. Клеменя съ 2000 защищать Верону, а самъ сосредото-

точиль 14-го числа дивизіи Массены и Ожеро, и кавалерію у Ронко.

## ПЕРВЫЙ ДЕНЬ,

(15-го Нолбры).

### *Французы.*

1) Дивизіи Массены и Ожеро переходять Эчь у Ронко.

2) Ожеро идетъ на правую плотину, и не можетъ открыть себѣ пути.

3) Массена идетъ на Порчиля, встрѣчаетъ неприятеля у Бюнды и опрокидываетъ его за эту деревню.

4) Онъ нападаетъ на Порчиля и беретъ его.

### *Австрійцы.*

a б. Главная армія Альвинція между Кальдіеро и Вероною (внѣ плана).

а. Полкъ Спенія въ окрестностяхъ Порчиля.

б. Бригада Кроатовъ Брижидо прикрываетъ Арколь и Альпонъ и занимаетъ мостъ.

с. Бригада Митруйскаго, возвратившаяся съ Brenty, соединяется съ нею. Кроаты, поставленные на Альпонѣ, производятъ сильнѣйшій огонь по флангу Французской колонны.

d. Австрійская колонна, быстро возвратившаяся изъ Вероны для защиты Порчиля, при наступленіи ночи.

5) Гюйе отдѣленъ къ с. Войска Митруйскаго Альбаредо, чтобъ пере- и Брижидо для защиты правиться чрезъ Эчь на Арколь.  
поромяхъ, обойти Арколь, и этимъ облегчить нападеніе съ фронта.

6) Переправившись чрезъ Эчь, онъ идетъ на Арколь и беспокоитъ лѣвый флангъ непріятельскій, въ то время, когда Ожеро атакуетъ Австрійцевъ съ моста. Въ эти усилія напрасны, и Гюйе возвращается въ Леньяго.

7) 12-я легкая бригада, оставленная для защиты Аркольскаго моста. f. Войска для сопротивленія наступленію Масены у Порчила.  
g. Боевое расположеніе этихъ войскъ между Санъ-Бонифачіо и Санъ-Стефано во время ночи. Они охраняютъ отрядами Арколь.  
p. Главная армія Альвинція, увѣдомленная о нападеніи, возвращается изъ Санъ-Бонифачіо.

## ВТОРЫЙ ДЕНЬ.

(16-го числа).

### *Французы.*

Послѣ тицетныхъ усилій 15-го числа, Наполеонъ находя опаснымъ оставаться въ занимаемой имъ позиціи, рѣшается соединить армію у Ронко, оставивъ 2 полубригады на лѣ-

### *Австрійцы.*

Главная армія провела ночь между Санъ-Бонифачіо и Санъ-Стефано. Авангардъ ея снова занялъ Порчилъ и Арколь. Правое крыло подъ начальствомъ Проверы (p) заняло позицію позади

вомъ берегу Эчи, для канала между Порчиномъ и Кальдеро. Въ слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, дивизіи снова переходятъ рѣку и идутъ на Арколь.

8) Колонны, переходящія на лѣвый берегъ Эчи.

9) Дивизія Массены встрѣчаетъ колонну Проверы, идущую атаковать мостъ при Ронко, опрокидываетъ ее въ Порчи, беретъ 6 орудій и около 800 плѣнныхъ.

10) Дивизія Ожеро встрѣчаетъ авангардъ Австрійцевъ, идущихъ на мостъ при Ронко и опрокидываетъ ихъ на Арколь.

11) Ожеро снова нападаетъ на Арколь и снова безъуспѣшно.

12) Батарея легкой артиллеріи, расположенная на правомъ берегу Альпона. Огонь ея разомъ останавливаетъ головы непріятельскихъ колоннъ, спускающихся отъ Сашь-Бонифачіо.

13) Шаюлеонъ самъ несется къ устью Аль-

канала между Порчиномъ и Кальдеро.

i. Правое крыло подѣ начальствомъ Проверы идетъ изъ Порчии на Ронко атаковать мостъ и, опрокинутое на Лазерну, дивизіей Массены, отступаетъ защищая входъ въ деревню Порчи.

k. Колонна Митруйскаго, вышедшая изъ Арколя, вмѣстѣ съ правымъ крыломъ, чтобы атаковать мостъ при Ронко. Авангардъ ея опрокинутъ, и она отгнана къ Арколи.

l. Австрійцы защищаютъ Аркольскій мостъ и удерживаютъ натискъ Ожеро.

m. Раздробленный центръ Альвинція на правомъ берегу Альпона, идущій вдоль его плотинъ, и остановленный огнемъ Французской артиллеріи.

n. Австрійскій отрядъ у Альбардо охраняетъ

\*

иона, для устроения моста переправу через Эчь, изъ фашинъ, но непрятельскій огонь препятствуетъ работъ. п.п. Австрійцы сильнымъ огнемъ не позволяютъ строить моста изъ фашинъ.

### 17-е ЧИСЛО (\*).

Минувшій день не подвинулъ впередъ дѣла: Наполеонъ опять расположилъ свою армію для почлега на правомъ берегу Эчи, какъ и наканунѣ, оставивъ только одну полубригаду для охраненія моста въ Ронко. 17-го рано утромъ онъ въ 5-й разъ повелъ атаку.

14) Дивизія Ожеро и Массены переходятъ мостъ.

15) 12-я полевая полубригада для защиты Ронко. 18-я легкая полубригада вправо отъ моста при Ронко.

16) Дивизія Массены идетъ на лѣвую плотину

р. Коломна Проверы, уценная послѣдними баталіонами, иришедшими отъ Вероны.

п. Австрійцы опять идутъ изъ Арколя и Порчили атаковать мостъ при Ронко, но они остановлены огнемъ Французской артиллеріи, расположенной на правомъ берегу Эчи и поражающей ихъ во флангъ.

(\*) Смотри паклеванный листокъ и генеральную карту А.

и выгоняет Австрийцевъ изъ Лазерпы. Въ то же время Робертъ идетъ на среднюю плотину.

17) Онъ быстро преслѣдуетъ лѣвое крыло неприятельское до Арколи, откуда однакожь принужденъ отступить.

18) Массена съ 18-й полевой полубригадой, отъясняетъ правое крыло до Порчиля.

19) Ожеро переходитъ Альпонъ, и строится на его лѣвомъ берегу.

20) Робертъ отъясненъ отъ средней плотины превосходными силами; 18-я легкая полубригада идетъ на встрѣчу неприятелю, преслѣдовавшему Робера, и атакуетъ его съ фронта на берегу Эчи, 18-я полевая полубригада, возвратившаяся изъ Порчиля, устремляется ему въ тылъ, въ то время, какъ 52-я, скрывавшаяся въ лѣсу, нападаетъ на фланги и опрокидываетъ его въ болото.

21) Поручикъ Геркулъ, съ 25 охотниками велѣлъ трубить атаку, и приводитъ въ смятеніе

s t. Оба ихъ авангарда отъяснены до Порчиля и Арколи.

и. Колонна Митруйскаго опрокидываетъ Робера, который вынужденъ отступить позади дивизіи Ожеро. Колонна эта, преслѣдуя его, охвачена у плотины и уничтожена.

в. Альвинци, узнавъ о переходѣ Ожеро черезъ Альпонъ, сосредоточиваетъ свои силы между



неприятельскую пехоту. Арколею и устьемъ ручья По безпокойный на лѣвомъ флангѣ и атакованный на правомъ Массеною, онъ отступаетъ между Санъ-Стефано и Санъ Бонифачіо (х).

22) Озеро пользуется фальшивой атакой Поручика Геркюля на лѣвый флангъ, нападаетъ на Альвинція и принуждаетъ отступить.

23) Массена проходитъ Арколь, преслѣдуетъ Имперцевъ въ направленіи Санъ - Бонифачіо, и соединяется съ Ожеро.

24) Гарнизонъ Порто-Леньяго выходитъ при Санъ - Грегорио, и, угрожая отрѣзать путь Австрийцамъ, заставляетъ ихъ поспѣшно отступать.

25) Расположеніе Французской арміи послѣ сраженія.

Альвинци, утомленный и разбитый, ничего не зная объ успѣхѣ Давидовича у Риволи, и угрожая сѣ фланга, рѣшается отступить на Монтебелло послѣ 72 часовъ боя.

Въ эти три дня борьбы на берегахъ Альпона, Дивизія Вобуа была у Риволи разбита Давидовичемъ, который дошелъ даже до Кастель-Ново между Вероной и Пескьерой, угрожая отрѣзать от-

ступленіе Французамъ. Певѣденіе Австрійцевъ объ ихъ уснѣхъ спасло Наполеона,

### П Л А Н Ъ П І.

## СРАЖЕНІЕ ПРИ РИВОЛИ.

(14-го Января 1797-го года).

Наполеонъ, находясь въ Болоніи, узналъ объ движеніи Австрійцевъ. Альвинци снова имѣлъ намѣреніе спасти Мантую.

Французская армія наблюдала за нимъ на Эчи. Дивизія Жубера, бывшая сильнѣе прочихъ, занимала, какъ мы ниже увидимъ, позиціи Феррары, Короны и Преабокко, для охраненія выходовъ изъ Тироля; Ожеро, въ Леньяго, долженъ былъ слѣдить за войсками, находящимися въ Фріулѣ; дивизія Массены была расположена въ Веронѣ, и составляла резервъ; а бригада Генерала Рея, должна была обезпечивать армію отъ всякаго печальнаго нападенія со стороны Сало, и западнаго берега Гардскаго озера. Намѣреніе Австрійскаго Генерала было слѣдующее: онъ хотѣлъ направить главныя силы свои чрезъ Монтебелло на Жубера, безпокоивъ въ то же время Верону со стороны Виченцской дороги, осмидесячнымъ отрядомъ Генерала Проверы; Балличъ съ третьимъ отрядомъ въ 5000 человекъ, долженъ былъ идти чрезъ Пижиною-Эчкъ къ этой крѣпости, чтобы снабдить ее всѣмъ нужнымъ, если ему не удастся освободить ее совершенно. Это лѣвое крыло Австрійцевъ двинулось на

Фратту, и отъѣснило авангардъ Ожеро на Леньяго. Центрѣ Австрійской арміи перешель Брентскіе проходы, для того, чтобы у Ровередо, соединиться съ правымъ крыломъ. Два эти корпуса напали 12-го Января на Жубера, и заставили его отступить къ Риволи.

Наполеонъ, получивъ извѣстіе о первоначальныхъ движеніяхъ этихъ, поспѣшно отправился къ Веронѣ. Онъ прибылъ туда въ то время, когда Баянчъ началъ беспокоить Массену.

Узнавъ объ отступленіи Жубера, Французскій главнокомандующій отгадалъ, что главныя силы направлены на Риволи. Онъ прибылъ сюда ночью, направивъ на этотъ пунктъ все силы Массены и Рея.

Генералъ Альвинци сдѣлалъ ошибку, раздѣливъ главную атаку на четыре колонны не имѣвшія между собою сообщенія, и которыя только овладѣвъ возвышенностію у Риволи, могли вмѣстѣ дѣйствовать, вотъ дѣйствія обѣихъ армій 14-го Января:

*Французы.*

1) Первая позиція Жубера въ ночь съ 13-го на 14-е число.

2) Позиція, занятая имъ на разсвѣтъ.

*Австрійцы.*

а а. Войска подъ начальствомъ Альвинція, состояція изъ бригадъ Лингаля, Коблюса и Окскаля, въ Капринской долины.

в в. Корпусъ Генерала Кваздановича въ долины Эчи, составленный изъ всей кавалеріи и артиллеріи, которыя не могли

итти по Монтебальдской дороге. Они должны были итти по правому берегу на Шкканале, Остеріо и Риволи.

с.с. Вукасовичъ изъ Дольче, идущій на Соману, по лѣвому берегу Эчи, и по большой дорогѣ изъ Трента въ Верону.

d d. Дивизія Лузиньяна на правомъ флангѣ Австрійцевъ, обходящая чрезъ Лумини, западный скатъ Монтебальдо.

5) Дивизія Жубера идетъ отнимать Санъ-Джіовано, но встрѣчаетъ превосходныя силы Австрійцевъ, которыя ее откидываютъ назадъ, и она занимаетъ позицію 4.

5) Французы, пораженные на флангахъ, съ упорствомъ дерутся въ центрѣ. 14-я полубригада мужественно держится у Сенъ - Мартеня и даетъ время прибыть подкрѣпленіямъ.

6) Головы колоннъ дивизіи Массены, пришедшей изъ Вероны, выказываются позади Риволи. 18-я полевая полубригада приди къ Гардѣ, направляется отсюда также на Риволи.

e, f, g. Первые атаки Австрійцевъ на Лубіару и высоты Тромбалоры.

r, i, l. Успѣхи ихъ. Колонна Окская занимаетъ выраво возвышенности Санъ - Марко, а колонна Лигатя возвышенности Тромбалоры.

Генераль Рей съ тремя баталіонами и дѣтъ изъ Пескьеры на Орцу. Генераль Мюрать съ 12-й полубригадой долженъ перѣхать по Гардскому озеру изъ Сало въ Торболле, перейти чрезъ Монтебальдо позади неприятельской линіи, и захватить Мадонскій и Коронскій проходы.

Послѣднія два движенія не назначены на планъ, но отдаленію ихъ.

7) Австрійцы, овладѣвъ Тромбалорой, Лубіарой и часовней Санъ-Марко, атакованы Массеною и Жуберомъ. Правый флангъ ихъ отбѣсненъ, но лѣвый упорно защищается.

8) 59-я полубригада охраняетъ проходъ въ Остеріи. Неприятельская колонна, шедшая изъ Ривальты вдоль по теченію Эчи вытѣсняется и устремляется на площадку у Ривош.

п. Движеніе колонны Лузиньяна на Педзепу и Костерманнъ.

о. Колонна Кваздановича по правому берегу Эчи идетъ на Иканалле. р. Вукасовичъ идетъ на Соману.

г. Австрійская колонна выходитъ у Остеріи и атакуетъ площадку Ривольскую.

9) Резервъ Массены идетъ на помощь 39-й полубригадѣ, и поддерживаетъ частью дивизіи Жубера; Австрійская колонна опрокинута обратно въ проходѣ.

10) 75-я полубригада, оставленная въ резервъ у Риволи, становится въ (11) для наблюденія за Лузиньяномъ, шедшимъ съ своей колонной изъ Педзены на Аффи.

12) Бригада Реля, идущая изъ Пескьеры на Орсу.

13) Въ слѣдствіе этихъ движеній Жуберъ, поддерживаемый слѣва Массеною, направляетъ всѣ свои усилія на Санъ-Марко и Ровина. Пѣхота Генерала Окская, разсыпавшаяся въ стрѣлки, атакована нѣсколькими Французскими эскадронами и обращена въ бѣгство на Санъ-Джіовани.

14) Генераль Монье съ 18-й и 75-й полубрига-

д. Колонна Вукасовича сильнымъ огнемъ съ противоположнаго берега Эчи поддерживаетъ атаку противъ 39-й полубригады

г. Голова колонны Квядановича атакована съ фронта и съ фланговъ, и съ потерей отброшена на Эчь. Она въ безпорядкѣ отступаетъ на Инканале.

и. Корпуса Окская и Коблоса, дойдя до Мутолы, возвращаются въ безпорядкѣ на позиціи, ими утромъ занимаемыя. Липтай становится также на прежнююпозицію.Центръ Альвинци отгнень за Тассо.

в. Лузиньянъ выходитъ изъ Аффи въ то время,

\*

дами и съ батареею въ 12 орудій, нападаетъ на корпусъ Лузиньяна, не имѣвшаго артиллеріи.

15) Генераль Рей нападаетъ на этотъ же корпусъ съ тыла и уничтожаетъ его.

когда Австрійцы вездѣ опрокинуты съ потерей.

х. Онъ располагается у Монте-Пиццолю, гдѣ атакованъ Французами. Войска его частью взяты, частью уничтожены. Немногіе спасаются чрезъ Гардскіе горы.

## ДЪЮ 15-го ЯНВАРЯ.

### *Французы.*

Наполеонъ, увѣдомленный объ движеніи Проверы чрезъ Ангіари на Мантую, выступаетъ въ ту же ночь съ дивизіей Массены, бывшей въ продолженіи 30 часовъ въ бою.

16) По его повѣщенію Жуберъ атакуетъ Альвинци своею дивизією и бригадою Рей.

17) Бригада Віаля обходитъ непріятелиа чрезъ Монте-Маньоне съ цѣлю захватить Коронскій проходъ.

18) Бригада Генерала Во идетъ влѣво на Монтебальдо, чтобъ зацѣть

### *Австрійцы.*

у. Центръ Альвинціа позади Тассо. Левый флангъ его подъ начальствомъ Кваздановича отступилъ къ Ривальтѣ (bb). Корпусъ Лузиньяна разсѣланъ.

Феррару, и соединиться съ 12-ю легкою бригадою, идущею съ Генераломъ Муратомъ въ тылъ непріятеля, какъ было сказано.

19 и 20) Двѣ эти бригады нападаютъ на отступающихъ отъ Генерала Жубера Австрійцевъ (21) и опрокидываютъ ихъ въ сврагъ Мадонскій.

z. Центръ Альвинція, опрокинутый въ величайшемъ безпорядкѣ со скалъ на Мадону, теряетъ около 5 тысячъ пѣхотными и бѣжитъ до Ровередо.

Колонна Проверы, перешедшая у Ангіари 15-го числа вечеромъ чрезъ Эчь, намѣреваясь идти на Мантую, атакована 16-го у Фавориты Наполеономъ. Ожеро, отбившій уже у нее 2000 человекъ въ пѣхотѣ, нападаетъ на нее въ то же время съ тыла и съ фланговъ, и принуждаетъ положить оружіе.

20000 пѣхотныхъ, составлявшихъ болѣе половины непріятельской арміи, были трофеемъ этого трехдневнаго боя, который навсегда останется образцомъ изумительной быстроты Французскихъ войскъ, когда ими начальствовалъ Наполеонъ.







